

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№ 6 (76)
2021

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

1941

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **«СМЕРЧ» ПРОТИВ ТЕРРОРА**
УПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ
ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ
- **УРОКИ И ТРАГЕДИЯ ПЕРЛ-ХАРБОРА**
КАК КРИПТОГРАФИЯ ПОМОГЛА ЯПОНСКИМ
ВМС НАНЕСТИ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР
ПО ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЕ США
- **РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ**
ЕМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛА ВОЙНА ДЛИНОЙ
В ДВАДЦАТЬ ОДИН ГОД

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Роман Валерьев, Виктория Данилова, Анна Захарова,
Светлана Кузьева, Дмитрий Ларин, Алексей Попов,
Константин Путеев, Михаил Райский, Павел Серегин,
Яков Серов

Фотокорреспонденты:
Александр Григорьев, Анна Захарова

Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121357, г. Москва,
ул. Козлова, д. 30, офис 209–211

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «ABT Group», Москва

Распространяется бесплатно
12+

Тираж: 3500 экз.

Обложка: РИА НОВОСТИ

Содержание

34

44

64

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПРИ ФСБ РОССИИ ПОДВЕЛ
ИТОГИ УХОДЯЩЕГО ГОДА 2
В ДАГЕСТАНЕ ОТКРЫЛИ
МЕМОРИАЛ ЗАЩИТНИКАМ
ОТЕЧЕСТВА 3

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК НА
СКИРМАНОВСКИХ ВЫСОТАХ 5
МОНУМЕНТ В ЧЕСТЬ
МОЛОДЫХ ПОДПОЛЬЩИКОВ 6

БИТВА

СУРОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ
ПЕРВОГО ГОДА ВОЙНЫ
Военная контрразведка в боях
под Москвой 8

ОСТАНОВЛЕННЫЙ «ТАЙФУН»
Вклад органов безопасности
в разгром врага 16

ДОСТОВЕРНОСТЬ ВЫСОКОЙ
СТЕПЕНИ
Советская криптография
и радиоразведка в начале
войны 24

ПАМЯТЬ

МОРЯКАМ –
ЗАЩИТНИКАМ СТОЛИЦЫ
В год 80-летия битвы
под Москвой был открыт
еще один монумент
участникам ее обороны 32

СУДЬБА

ОПЕРАТИВНЫЙ
ПСЕВДОНИМ КАНСКАЯ
К 100-летию легендарной
Надежды Троян 34

СЛУЖБА

«СМЕРЧ»
ПРОТИВ ТЕРРОРА
Управление специальных
операций отмечает юбилей 40

ФОРУМ

«ШКОЛА ЛИДЕРОВ»
ПОД БЕЛО-ГОЛУБЫМ
ФЛАГОМ
Динамовская смена
вновь побывала на берегу
Черного моря 44

ТЕХНОЛОГИИ

ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСНОСТИ
Что меняется в подходе
к усилению обороноспособности
страны 50

КОД

УРОКИ И ТРАГЕДИЯ
ПЕРЛ-ХАРБОРА
Как криптография помогла
японским ВМС нанести
сокрушительный удар по
военно-морской базе США 58

ВЕХА

РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ
Ему предшествовала война
длиной в двадцать один год 64

ИСТОРИЯ

ДЕЛО ВОЛЫНСКОГО
Судьба кабинет-министра
времен правления Анны
Иоанновны 72

Общественный совет при ФСБ России подвел итоги уходящего года

24 ДЕКАБРЯ СОСТОЯЛОСЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ В 2021 ГОДУ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ. В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕННЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ОНО ПРОШЛО В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ.

Члены Общественного совета обсудили ход реализации программы по накоплению денежных средств и оплате обучения детей сотрудников органов безопасности, погибших при проведении контртеррористических и иных специальных операций и мероприятий. Решено пролонгировать ее действие на 2022 год.

На заседании был представлен первый номер литературного приложения к журналу «ФСБ: За и Против» – «Вектор». Его основная задача – освещение деятельности отечественных органов безопасности средствами и приемами художественной литературы, документалистики, публицистики, а в числе авторов – бывшие и действующие сотрудники органов безопасности.

Кроме того, участники заседания подвели итоги деятельности в 2021 году и приняли за основу план работы Совета на будущий год.

В 2022 году Общественный совет подведет итоги работы за 15 лет, примет участие в мероприятиях к 100-летию образования органов контрразведки, продолжит работу по увековечению имен сотрудников органов безопасности, погибших в годы Великой Отечественной войны, по информационному противодействию попыткам искажения событий из истории Отечества и органов безопасности. В центре внимания Общественного совета останутся патриотическое воспитание подрас-

тающего поколения, а также оказание помощи детским домам, шефство над которыми осуществляют органы безопасности.

«В условиях ограничений, связанных с пандемией, Совет находит новые форматы и возможности реализации своих приоритетов, – подчеркнул Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – В фокусе внимания неизменно остается мобилизация общественной поддержки отечественных органов безопасности, в том числе упрочение их позитивного образа в глазах населения. Этому призван содействовать и новый лите-

ратурный альманах «Вектор». На его страницах лауреаты премии ФСБ России, бывшие и действующие сотрудники органов безопасности, известные писатели и журналисты представят рассказы и повести, исследования и мемуары о сегодняшнем дне и героическом прошлом отечественных спецслужб. Мы рассчитываем, что новый сборник заинтересует широкий круг читателей, подтолкнет их к размышлениям о нравственном долге перед Отечеством, покажет, как вопросы национальной безопасности влияют на судьбы людей, от предков до современников».

В Дагестане открыли Мемориал защитникам Отечества

В ЭТОМ ГОДУ В ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» ВОШЛА РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН. 12 НОЯБРЯ В КАСПИЙСКЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО ПАРКА БЫЛ ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫТ МЕМОРИАЛ ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА, ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА, ПАВШИМ И ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ.

Одним из главных факторов, обусловивших победу СССР над фашистской Германией, было боевое содружество народов многонациональной и многоконфессиональной страны. В общем строю братских народов, поднявшихся на защиту Родины, были и дагестанцы. Из 180 тысяч ушедших на войну сыновей и дочерей Дагестана более 87 тысяч навечно вписаны в скорбные списки безвозвратных потерь Великой Отечественной войны.

74 воина – уроженца республики – удостоены званий Героя Советского Союза и Героя России, восемь – стали полными кавалерами ордена Славы, тысячи дагестанцев награждены боевыми орденами и медалями, отмечены государственными наградами за трудовые подвиги. На весь мир известны имена и подвиги отважных летчиков Героев Советского Союза Амет-Хана Султана (по родителям своим национальным героем его считают как дагестанцы, так и крымские татары) и Валентина Эмирова, осуществивших воздушные тараны. Командир первого дивизиона бригады подводных лодок Северного флота капитан 2-го ранга Магомед Гаджиев стал первым дагестанцем, удостоенным звания Героя Советского Союза. Бессмертный подвиг Александра Матросова повторили Саду Мусаев и Халмурза Кумуков. Героизм панфиловцев под Москвой стал примером для бойцов взвода лейтенанта Магомед-Загида Баймурзаева. На подступах к Сталинграду они в составе

91-й стрелковой дивизии, сформированной в Дагестане зимой 1941–1942 года, приняли бой с ротой противника, уничтожив свыше 70 гитлеровцев. Весь взвод погиб в неравной схватке, но врагу не удалось перейти обороняемый рубеж. Ханпаша Нурадилов стал самым результативным пулеметчиком Великой Отечественной войны. На его счету 920 уничтоженных и 12 взятых в плен гитлеровцев. И таких примеров можно привести множество.

Золотыми буквами в военную историю нашей страны вписана битва за Кавказ. В ожесточенных боях участвовали войска Южного, Закавказского,

Северо-Кавказского фронтов и Черноморского флота под командованием легендарных полководцев Андрея Еременко, Ивана Тюленева, Ивана Масленникова, Филиппа Октябрьского. Немалую роль в успехе боевых действий на Северном Кавказе и не только сыграли чекисты Дагестана. Для противодействия подрывной деятельности противника в тылу и прифронтовой полосе в Дагестане были сформированы Орджоникидзе́вская и Махачка́линская стрелковые дивизии внутренних войск НКВД. Они составили основу боевой мощи особых оборонительных районов.

Как и другие народы многонационального Советского Союза, дагестанцы ковали Великую Победу и в тылу, обеспечивая фронт вооружением, боеприпасами, снаряжением, обмундированием, продовольствием.

Безоблачной солнечной погодой встречал Дагестан участников церемонии открытия мемориала. В их числе – глава республики Сергей Меликов, руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Николай Юрьев, генерал армии Владимир Исаков, ветераны Великой Отечественной войны, военнослужащие Каспийской флотилии, Пограничного управления ФСБ России, представители Межрегиональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки», сотрудники спецслужб и правоохранительных органов, жители республики и гости из других регионов, члены ветеранских, молодежных, общественных организаций.

Сергей Меликов в своем выступлении на митинге отметил, что в годы Великой Отечественной войны особенно ярко проявилась сущность многонационального народа СССР. Независимо от национальной или религиозной принадлежности все защищали вечные ценности добра, справедливости и свободы. «И пусть открытый сегодня мемориал станет еще одним символом величия духа солдата Отчизны, мужества, героизма, напоминанием обо всех, кто не жалел жизни, приближая Победу», – добавил он в заключение.

Николай Юрьев назвал битву за Кавказ примером стойкости, героизма и мужества и подчеркнул, что Дагестан кровью и потом заслужил этот мемориал.

Мемориал в Каспийске стал первым, установленным на Кавказе в рамках проекта «Молчаливое эхо войны». Он отличается от обелисков, возведенных в других регионах. Четыре мраморные колонны, которые венчает купол – символ Великой Победы, одной на всех. Выход на четыре стороны – это приглашение к участию в общей памя-

ти людей со всех четырех сторон света. Колонны украшает орнамент из цветов подсолнуха. Этот цветок, неизменный и верный «спутник Солнца», олицетворяет многоликую Кавказскую землю. И не случайно здесь его считают символом верности и достоинства, жизненной энергии и силы, символом единства и мира.

Всероссийская благотворительная программа «Молчаливое эхо войны» реализуется при поддержке Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации с 2007 года. Начавшийся с частной инициативы ветеранов органов безопасности, проект перерос в значимую масштабную общественную программу. Ее основные направления деятельности – это поисковая работа и работа по поддержанию в надлежащем состоянии воинских захоронений, установка стел, памятных знаков и обелисков. А с 2009 года в местах наиболее кровопролитных, ожесточенных и судьбоносных сражений сооружаются мемориалы – своего рода памятные вехи истории на долгом и трудном пути нашего народа к Победе над фашизмом.

За более чем десятилетие мемориалы памяти установлены в Калининграде и Хабаровске, Псковской, Смоленской, Ленинградской, Мурманской, Курской областях, Республике Карелия, в городах-героях Волгограде и Севастополе, Городах воинской славы Волоколамске, Хабаровске и Орле. При непосредственной поддержке ФСБ России и ее общественных ветеранских организаций построен храм в честь святого праведного воина, адмирала Федора Ушакова в Южном Бутове в Москве. Церемония открытия этого храмового комплекса прошла 22 декабря 2019 года. Чин Великого освящения храма возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. На торжествах в числе почетных гостей присутствовал Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации Александр Бортников. Он отметил, что сохранение памяти о погибших в годы войны – священный долг для сотрудников и ветеранов ведомства, и выразил уверенность, что храм станет местом притяжения всех, кому дороги идеалы российской государственности, и центром формирования у наших соотечественников традиционных моральных и этических ценностей.

Памятный знак на Скирмановских высотах

СКИРМАНОВСКИЕ ВЫСОТЫ – ОДИН ИЗ СИМВОЛОВ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ, ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕ КОТОРОЙ ОТМЕЧАЕТСЯ В ЭТОМ ГОДУ. ЗДЕСЬ ФАШИСТЫ ВСТРЕТИЛИ НАСТОЛЬКО ОЖЕСТОЧЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК, ЧТО ПРОДВИЖЕНИЕ НА КАЖДЫЙ МЕТР ВПЕРЕД СТОИЛО ИМ СЕРЬЕЗНЫХ ПОТЕРЬ В ЖИВОЙ СИЛЕ И ТЕХНИКЕ. ИМЕННО ЗДЕСЬ 12 НОЯБРЯ 1941 ГОДА НАШИ ВОЙСКА ПЕРЕШЛИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ, ОДЕРЖАЛИ ОДНУ ИЗ ПЕРВЫХ ПОБЕД НАД ФАШИСТАМИ. С 25 ОКТЯБРЯ ПО 19 НОЯБРЯ 1941 ГОДА ГЕРОИЧЕСКИМИ УСИЛИЯМИ СОВЕТСКИЕ БОЙЦЫ УДЕРЖИВАЛИ СКИРМАНОВСКИЕ ВЫСОТЫ, ЗАДЕРЖИВАЯ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА МОСКВУ.

На этом рубеже советские воины совершили множество подвигов. Бой против немецких танков зенитчика Ефима Дыскина, ставшего Героем Советского Союза, вошел в историю. («ФСБ: За и Против» писал об этом в № 6/64 2019). Другие подвиги наших воинов остались известными. Но это не значит, что их забыли.

Поселок Брикет, расположенный в непосредственной близости от места событий, известен своим музеем, который стал центром для единомышленников, восстанавливающих историю родного края с древнейших времен. Событиям времен Великой Отечественной войны здесь посвящены основные разделы экспозиции. Энтузиасты неустанно ведут поисковую работу, за десятилетия восстановив множество эпизодов военных осени – зимы 1941-го. Но масштаб сражения можно представить хотя бы по тому, что даже спустя восемьдесят лет в одном из самых обжитых мест Подмосковья, Рузском районе, поисковики продолжают поднимать останки наших воинов и перезахоранивают их.

Такое торжественное мероприятие планировалось в ноябре этого года, день в день с датой начала контрнаступления наших войск. Традиционно почтить память солдат, отдавших здесь свои жиз-

ни, к памятнику на Скирмановских высотах жители окрестных поселков пришли сами, поскольку из-за пандемии официальный митинг решили не проводить.

У памятника собрались и члены поисковых отрядов, и учащиеся с преподавателями Московской школы им. Шарля де Голля, а также представители местной администрации и Московской областной думы. Торжественным маршем прошли воспитанники московской Дипломатической кадетской школы. Традиционно у памятника были ребята из казачьего кадетского корпуса имени Героя Советского Союза Л.М. Доватора. На импровизированной площадке выступили все желающие, кто хотел сказать несколько слов о подвиге бойцов, сражавшихся на этом рубеже. Собравшиеся почтили память погибших воинов минутой молчания и возложили цветы и венки к мемориалу Славы.

Немного позже торжество продолжилось. Поскольку перезахоронение останков наших воинов было перенесено на следующий год, у Аллеи Памяти на кладбище деревни Скирманово состоялось открытие памятного знака красноармейцу 461-го отдельного саперного батальона 18-й стрелковой дивизии, который ценой своей жизни закрыл амбразуру вражеского ДЗОТа.

Осталась загадка, которую поисковикам еще предстоит раскрыть окончательно. В документах есть разночтения в фамилии героя: Маркушин / Макрушин. Известно, что здесь сражались два бойца с похожими личными данными, и, конечно, подвиг одного ничуть не умаляет отвагу другого, но и сегодня, и для будущих поколений важно знать, кто покоится в этом месте. Поисковики продолжают работать в архивах, чтобы точно идентифицировать фамилию, имя, отчество, дату рождения красноармейца. А пока на памятном знаке указаны обе фамилии.

Этот памятный знак, как и знак памяти боя Ефима Дыскина, члены историко-патриотического клуба-музея «Скирмановские высоты» установили на средства Олега Михайлова. Его дед тоже стал Героем Советского Союза, выполняя интернациональный долг в 30-х годах прошлого века в Испании, а самому Олегу Евгеньевичу довелось участвовать в войне в Афганистане.

Российским поисковикам активно помогали ребята из Таджикистана – Фируз и Файзиддин Холмуродовы. Память о Великой Отечественной войне, в которой участвовали представители всех народов, живущих в СССР, интернациональна и сегодня.

Вечная слава героям!

Монумент в честь молодых подпольщиков

5 ДЕКАБРЯ, В ДЕНЬ 80-ЛЕТИЯ НАЧАЛА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ, ОТКРЫТ ПАМЯТНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕЙ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ. МЕРОПРИЯТИЕ ПРОШЛО В ГОРОДЕ ЛЮДИНОВЕ, ГДЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ СОВЕРШИЛИ СВОЙ БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ. НА МЕМОРИАЛЕ ЗНАЧАТСЯ ИХ ИМЕНА: АЛЕКСЕЙ ШУМАВЦОВ, АНАТОЛИЙ АПАТЬЕВ, АЛЕКСАНДР ЛЯСОЦКИЙ, АНТОНИНА И АЛЕКСАНДР ХОТЕЕВЫ.

На открытии монумента присутствовали губернатор Калужской области Владислав Шапша, начальник УФСБ России по Калужской области Сергей Ядыкин и сотрудники Управления, вице-президент Фонда поддержки кино, радио, телевидения, мультимедиа и анимации Игорь Николенко, скульптор, заслуженный художник Российской Федерации, академик Российской академии художеств Александр Рожников, начальник Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области Александр Дедов, Городской Голова Калуги Дмитрий Денисов, руководство города Людиново и Людиновского района, депутаты Законодательного Собрания области, духовенство. В числе приглашенных – ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, дети войны, малолетние узники, родственники и близкие героев Людиновского подполья, учащиеся общеобразовательных учреждений, юнармейцы, жители города.

Многие годы руководство УФСБ России по Калужской области участвует в заседаниях областного правительства, на которых обсуждается среди прочего проблематика увековечения памяти участников Великой Отечественной войны и реставрации монументов Славы, патриотическое воспитание молодежи на примерах героев-земляков. В частности, Управление активно поддержало инициативу президента Фонда поддержки кино, радио, телевидения, мультимедиа и анимации

народного артиста России Николая Расторгуева о сооружении в Людиново памятника героям-подпольщикам. Николай Вячеславович стал идейным вдохновителем проекта.

В кровавом 1941 году подпольную организацию в городе возглавил бывший заместитель секретаря комсомольского комитета средней городской школы 16-летний Алексей Шумавцов. Созданная им группа подпольщиков собирала сведения о перемещениях немецких войск в прифронтовой полосе, о местах размещения вражеских складов боеприпасов и горючего, оборонительных сооружений. Информацию передавали партизанам, а те в свою очередь – в разведотделы соответствующих красноармейских частей. На основании полученных от подпольщиков данных советская авиация вела прицельную бомбардировку противника, а в июне 1942 года советское командование нанесло успешный контрудар по наступающим немецким частям в районе станции Фаянсовая. Кроме того, группа Шумавцова проводила диверсии на объектах военного значения немцев: взорвала мост, уничтожила электростанцию и склад горючего, подорвала десятки вражеских грузовых машин.

В период оккупации Калужской земли в совместной борьбе против не-

мецко-фашистских захватчиков объединились люди разных возрастов, профессий, социального положения: молодежное подполье, группа медиков, церковная группа. Почти все наладили связь с партизанскими отрядами, которых на территории нынешней Калужской области действовало около ста. Организаторами многих из них стали сотрудники органов государственной безопасности. С командиром Людиновского партизанского отряда – оперуполномоченным Людиновского райотдела Управления НКВД по Орловской области Василием Золотухиным поддерживали связь подпольщики Шумавцова.

В октябре 1942 года из-за предательства фашисты арестовали ядро подпольщиков. На допросах молодые патриоты подверглись жестокому пыткам. Немецких следователей в первую очередь интересовало местонахождение партизан, фамилии членов организации. Но подпольщики молчали, и 10 ноября 1942 года после зверских истязаний Шумавцов и участники группы были казнены на окраине Людиново.

Открытие монумента – это долг уважения и памяти по отношению к молодым ребятам, землякам, отдавшим жизнь за Отечество, подчеркнул, обращаясь к присутствующим на мероприятии, губернатор Калужской области Владислав Шапша.

«Они юными людьми, только-только окончив школу, стали бороться с врагами, с фашистами в очень непростой обстановке. Трудно представить, через что прошли эти ребята, совершив свой беспримерный подвиг. Из-за предательства они подверглись истязаниям, но не выдали своих товарищей. Они погибли, но их имена стали символом мужества и героизма. И вот, спустя 80 лет после начала войны, мы здесь, в Людиново, открываем еще один памятник в их честь, – сказал глава региона. – Это та самая незримая и зримая нить, которая связывает нас сегодняшних с нашими героическими предками и доказывает, что мы помним и чтим их подвиг, любим свою Родину. Миллионы людей отдали жизни, чтобы мы с вами были свободными в великой стране. И мы обязаны помнить, ценить этот подвиг и воспитывать наших детей и внуков в духе патриотизма, уважения и любви к своей Родине, к нашей великой России. Вечная память героям!»

Поздравления жителям района и области, слова глубокой благодарности юным людиновским подпольщикам прозвучали в выступлении начальника Управления ФСБ России по Калужской области Сергея Ядыкина.

Руководитель области выразил благодарность народному артисту России Николаю Расторгуеву за замечательную инициативу, а скульптору Александру Рожникову за глубокий и высокохудожественный образ юных людиновцев. Николай Расторгуев награжден почетным знаком губернатора Калужской области за личный вклад в развитие региона, а Игорь Николенко и Александр Рожников – юбилейной медалью «75 лет Калужской области».

Право открыть памятник людиновским подпольщикам было предоставлено почетным гостям и учащимся общеобразовательных учреждений. Чин освящения монумента совершило духовенство Людиновского района.

Завершилась торжественная церемония возложением цветов.

Суровые испытания первого года войны

ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ

НЕСМОТЯ НА ГЕРОИЗМ КРАСНОЙ АРМИИ, ПРОЯВЛЕННЫЙ В БОЯХ С АГРЕССОРОМ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, К 18 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА ГЕРМАНСКИМ ВОЙСКАМ УДАЛОСЬ ЗАХВАТИТЬ ВЯЗЬМУ, МОЖАЙСК, КАЛИНИН, МАЛОЯРОСЛАВЕЦ И ПРИБЛИЗИТЬСЯ К СТОЛИЦЕ НА 80–100 КИЛОМЕТРОВ.

В СОЗДАВШИХСЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОСРЕДОТОЧИЛИ УСИЛИЯ НА ПОЛУЧЕНИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПЛАНАХ ПРОТИВНИКА, НА ЗАЩИТЕ ШТАБНЫХ СЕКРЕТОВ, БОРЬБЕ С ВРАЖЕСКИМИ ШПИОНАМИ, ДИВЕРСАНТАМИ, ИЗМЕННИКАМИ РОДИНЫ, ДЕЗЕРТИРАМИ И ДРУГИМИ ЛИЦАМИ, ЧЬИ ДЕЙСТВИЯ НАНОСИЛИ УЩЕРБ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

СОВЕТСКИЕ АВИАДЕСАНТИКИ В ТЫЛУ ВРАГА

К началу Великой Отечественной войны органы советской военной контрразведки находились в стадии реорганизации. За несколько месяцев до войны – 8 февраля 1941 года – они были переданы из Наркомата внутренних дел СССР в систему Наркомата обороны. Особый отдел НКВД стал 3-м Управлением Народного комиссариата обороны (НКО), такое же управление было создано и в Народном комиссариате Военно-морского флота (НКВМФ). Особые отделы военных округов, флотов, армий, корпусов, дивизий и других войсковых и флотских соединений были реорганизованы в третьи отделы (отделения) НКО-НКВМФ. Уже в период боевых действий 17 июля 1941 года постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) третьи отделы (отделения) НКО были реорганизованы в особые отделы и вновь переданы в систему НКВД СССР. Несмотря на затянувшуюся реорганизацию, органы военной контрразведки были готовы к решению задач, возложенных на них ГКО. В постановлении ГКО от 17 июля 1941 года подчеркивалось: «Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства в непосредственно прифронтовой полосе».

Учитывая масштабы разведывательно-диверсионной деятельности германских спецслужб, военные контрразведчики усилили работу по обеспечению безопасности в штабах, узлах связи, действующей армии, а также в частях, готовых к отправке на фронт, и на сборно-пересыльных пунктах. Особое внимание уделялось защите информации о планах командования, составе, боеготовности и передвижении частей Красной армии. В частности, руководство военной контрразведки обращало внимание всех особых отделов на случаи, когда при формировании воинских эшелонов на станциях отправления на вагонах краской или мелом

ОФИЦЕР КРАСНОЙ АРМИИ ИНСТРУКТИРУЕТ МОСКВИЧЕЙ, КАК СЛЕДУЕТ ОБЕЗВРЕЖИВАТЬ НЕМЕЦКИЕ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЕ БОМБЫ

указывалась станция назначения. Перед сотрудниками особых отделов ставилась задача проводить тщательный осмотр подвижного состава и уничтожать обнаруженные надписи, при этом проводить расследование, выявлять виновных в нарушении конспирации и привлекать их к ответственности.

В ходе Битвы за Москву борьба с фашистской разведкой носила особенно напряженный характер. На Московском направлении против Красной армии действовали 3 абверкоманды, 19 абвергрупп, особая команда полиции безопасности и СД «Москва», разведотделы 1-Ц группы армий «Центр», около десяти особых и оперативных команд, другие разведывательные органы противника. Увеличивалось число разведчиков и диверсантов, которых немцы забрасывали в части Красной армии на Московском направлении под видом вышедших из окружения военнослужащих. Многие из них прошли подготовку в спецшколах абвера.

Руководство НКВД СССР ориентировало все особые отделы: «Имеют место случаи, когда немцы переодевают своих агентов в красноармейскую форму, снабжают их документами, отобран-

ными у военнопленных, и внедряют в части Красной армии. Завербованным даются задания шпионско-диверсионного характера, а также по ведению пораженческой агитации, распространению провокационных слухов о непобедимости германской армии, о якобы хорошем, теплом обращении немцев с пленными красноармейцами, с тем, чтобы уговорить красноармейцев сдаваться в плен и не оказывать немцам сопротивления в боях».

В этой ситуации работа советской контрразведки была максимально сконцентрирована на нейтрализации вражеской агентуры, поэтому все находившиеся в плену или в блокаде красноармейцы проходили проверку (так называемую фильтрацию) в специально организованных сборных пунктах. Предлагалось усилить работу заградительных отрядов по проверке всех без исключения военнослужащих, неорганизованно пробравшихся с фронта в прифронтовую полосу, а также группами или в одиночку попадавших в другие части. Провести опрос этих лиц об обстоятельствах пленения, побега или выхода в расположения советских частей мог только оперативный работник.

Только за два дня 19 и 20 декабря 1941 года Особый отдел НКВД 112-й танковой дивизии доставил на сборный пункт в деревню Дубно 150 человек, вышедших из окружения. С декабря 1941 по начало февраля 1942 года Особый отдел НКВД 1-й Ударной армии провел «фильтрацию» в отношении почти тысячи человек.

Несмотря на значительное количество лиц, вышедших из окружения и бежавших из концлагерей, проводился допрос каждого. Например, из 200 человек, вернувшихся в конце августа 1941 года из плена и задержанных Особым отделом НКВД 22-й армии Западного фронта, 40 сознались, что имели контакты с немецкой разведкой и получили задания шпионского и диверсионного характера.

В ряде случаев, когда показания содержали информацию о силах и расположении противника, готовились оперативные донесения в разведотделы, военные советы и особые отделы фронтов и армий.

Некоторых из красноармейцев, вышедших из окружения, военная контрразведка привлекала к работе в немецком тылу. Особый отдел НКВД

30-й армии докладывал: «Вышедшие из окружения 19 сентября красноармейцы Демин, Брайко и Енакиев как достаточно смелые и находчивые бойцы, хорошо знающие оккупированные противником районы, находящиеся перед фронтом нашей армии, и имеющие связь среди местного населения этих районов, нами подготовляются для переброски в тыл противника с целью разведки и совершения диверсионных актов. Для этого они будут присоединены к уже подготовленной нами группе в 20 человек».

Опыт зафронтальной работы как одного из направлений деятельности органов советской военной контрразведки в годы войны приобретался уже в условиях ведения боевых действий. Накануне и в ходе Московской битвы работа за линией фронта носила больше разведывательный, чем контрразведывательный характер, так как особые отделы НКВД СССР не располагали достаточной информацией о немецких спецслужбах, действовавших на том или ином участке фронта.

В конце августа 1941 года Особый отдел НКВД Западного фронта направил в Центр два трофейных докумен-

та, добытые военной контрразведкой в ходе наступления 19-й армии. В одном из документов разведотдел 162-й германской пехотной дивизии указывал, что, несмотря на состояние «неоснащенных», «наспех сколоченных частей» Красной армии, когда «танковые дивизии, авиационные бригады, горные и кавалерийские дивизии частично вводятся в бой как пехота», «русские показали хорошие достижения, и войска, не подготовленные к наступательным действиям на большую глубину и ведению операции с большой маневренностью, обладают в обороне неоценимыми боевыми качествами».

Перед первыми агентами, заброшенными особыми отделами во вражеский тыл, были поставлены задачи разведать передний край обороны противника или прифронтную полосу. При этом их снабжали необходимым оборудованием, взрывчатыми веществами для совершения диверсий. Одновременно сотрудники особых отделов НКВД Западного и соседних с ним фронтов поддерживали работу нескольких спецгрупп, сформированных наркоматом для розыска и ликвидации вражеских радиостанций в прифронтной полосе. Успешное выполнение заданий групп во многом зависело в том числе от связей, налаженных оперативниками с местным населением. Однако отсутствие у оперативных сотрудников опыта, условий и средств для проведения зафронтальной работы приводило к тому, что переброска агентов за линию фронта на Московском направлении практически не давала результатов и многие из них были уничтожены противником.

Нелегко складывалась работа военной контрразведки под Москвой в дивизиях народного ополчения. Добровольческие формирования создавались по решению государственных и партийных органов из лиц, не подлежавших призыву в действующую армию, но подавших заявления в московские райвоенкоматы с просьбой немедленно отправить их на фронт. Это были

граждане непризывного возраста, а также негодные к военной службе по состоянию здоровья и работники оборонных предприятий. 12 сформированных в Москве дивизий народного ополчения доукомплектовывали жителями Подмоскovie.

В ополчение вступали инженеры, преподаватели, служащие учреждений, писатели, артисты, бывшие красногвардейцы и участники Гражданской войны, но основную массу добровольцев составляли рабочие. Из рабочей среды выходили и многие сотрудники особых отделов дивизий. Но лишь некоторые из них имели незначительный опыт работы в органах военной контрразведки, остальные были направлены в особые органы партийными и комсомольскими организациями в первые дни войны. Осваивать контрразведывательную работу в войсках им приходилось в максимально сжатые сроки.

Организация ополченческих формирований проходила крайне затруднительно. Первые же лагерные сборы в окрестностях Москвы показали, насколько тяжелым оказался переход к месту назначения для пожилых и страдающих недугами людей. Часть ополченцев была отчислена по состоянию здоровья и возвращена домой. Чувствовался некомплект личного состава, не хватало оружия, продовольствия, обмундирования. Укрепление линии обороны и инженерные работы задерживались из-за недостаточного количества лопат и иного имущества. Сотрудники особых отделов выполняли не только прямые обязанности по контрразведывательному обеспечению частей и проводимых работ. Например, приходилось разбираться с халатностью снабженцев, когда снаряды к минометам приходили не того калибра или гаубичные снаряды для 24-й армии поступали в 33-ю армию, где гаубиц на вооружении не было. Контрразведчики сами участвовали в сооружении эскарпов, в рытье окопов, понимая, что люди истощены и обессилены, а работы продолжались в условиях быстро надви-

ОБУЧЕНИЕ ОПОЛЧЕНЦЕВ В ПАРКЕ «СОКОЛЬНИКИ». МОСКВА, 1941 ГОД

гавшихся холодов. Оперработники находились среди ополченцев, когда в середине сентября проводились проверки готовности частей совершать ночные марши. Затяжные дожди, непроходимые дороги не мешали дивизиям прийти в пункты назначения вовремя со всем боевым имуществом, и особые отделы в донесениях дивизионному командованию отмечали стремление ополченцев «как можно лучше провести учение».

В конце сентября 1941 года дивизии народного ополчения были преобразованы в стрелковые дивизии, и когда-то негодные к строевой службе ополченцы в одночасье стали боевой единицей регулярных войск Красной армии и были брошены в сражения за столицу. Однако почти весь командный состав состоял из гражданских лиц, не знакомых с военным делом, без опыта штабной работы. Войсковая контрразведка обращала внимание штаба фронта на проблему подбора кадров: «Если учесть, что командный состав, начиная от старшего и кончая младшим, не является кадровым, то, по существу, в дивизии отсутствует квалифицирован-

ный командный состав, способный руководить подразделениями в бою».

Организацию процесса обучения ополченцев военному делу взяли на себя сотрудники особых отделов. Почти все из них прошли срочную службу в Красной армии и многие оканчивали военные курсы. По их предложениям некоторых бойцов-ополченцев, успешно освоивших навыки владения оружием и военное дело, выдвигали на должности младших командиров. Но боевые потери дивизий продолжали расти, а в начале октября под Вязьмой они попали в кольцо вражеских войск. Выходили из западни группами или в одиночку, но большинству воинов-ополченцев вырваться из окружения не удалось – они погибли, мужественно сопротивляясь врагу, или, обессиленные и замерзшие, попали в немецкий плен.

Не вышли из окружения многие военные контрразведчики. Из Особого отдела одной только 139-й стрелковой дивизии (бывшей 9-й ДНО) пропали без вести оперуполномоченные Иван Тихонович Блинков, Виктор Николаевич Горячев, Михаил Федорович Ломакин, Петр Миронович Гандрабуров.

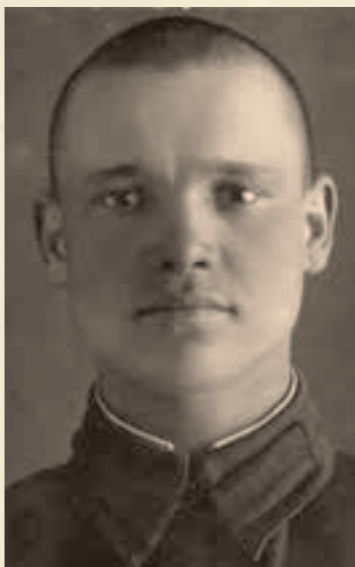
ОБУЧЕНИЕ БОЙЦОВ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА ФРОНТ. КАЗАРМЫ Н-СКОГО ПОЛКА ИМ. ВОРОШИЛОВА. МОСКВА, АВГУСТ 1941 ГОДА

Был тяжело ранен и взят в плен шифровальщик Павел Дмитриевич Пухов, но по пути следования в концлагерь он смог бежать. Заместитель начальника особого отдела дивизии Николай Васильевич Меренков вышел из окружения, после чего был откомандирован в Уральский военный округ, но снова вернулся на фронт старшим оперуполномоченным 106-й стрелковой дивизии. В декабре 1943 года в бою под деревней Мармовичи он заменил убитого командира и пошел с бойцами в атаку. Был тяжело ранен и, не приходя в сознание, скончался.

Многие эпизоды участия советских военных контрразведчиков в Московской битве, как и в других сражениях Великой Отечественной войны, долгие годы оставались засекреченными. В последнее время с таких документов снимают грифы секретности, и в открытых источниках появляются подлинные истории чекистов-фронтовиков, незаслуженно забытые или вовсе искаженные теми, кто никогда не знал правды о работе советских спецслужб в годы войны. К сожалению, имена далеко не всех погибших контрразведчиков можно увидеть на мемориальных табличках братских могил, хотя обстоятельства гибели и места захоронений документально подтверждены.

Красная армия и ее контрразведывательные структуры понесли тяжелые невосполнимые потери в боях под Москвой. Судьбы сотрудников особых отделов во многом перекликаются с судьбами большинства защитников Москвы. Так, в начале октября 1941 года вместе со своими частями в окружение попали сотрудники особых отделов 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийского полка и управлений четырех армий. Живыми врагу они не сдавались. Из 17 человек личного состава Особого отдела НКВД только одной 24-й армии, сформированной из войск Сибирского военного округа, из окружения вышли лишь восемь человек.

С обороной Москвы от немецко-фашистских захватчиков неразрывно

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 133-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ **ДМИТРИЙ ПУЧКИН**

связана история 133-й стрелковой дивизии, сформированной в 1939 году в Новосибирске. 22 июня 1941 года части дивизии стали готовиться к отправке на фронт.

25 июня оперуполномоченным Особого отдела дивизии был назначен девятнадцатилетний Дмитрий Иванович Пучкин. Он имел военное образование, 1 июня прошел аттестацию на должность командира стрелкового взвода с присвоением воинского звания «лейтенант».

7 июля 1941 года дивизия прибыла под Вязьму и сразу же заняла оборону по реке Днепр, войдя в состав 24-й армии, а в начале сентября была переброшена на Северо-Западный фронт в состав 22-й армии для защиты Андреполя. В сражениях у населенных пунктов Мосты, Витьбино, Жабери, Охват бойцы стояли насмерть и не допустили захвата города противником.

В середине октября дивизия разделилась. Дмитрий Иванович остался отбивать атаки немцев, прорвавшихся на железнодорожной магистрали в районе станции Клин, проводил допросы солдат вермахта, захваченных в плен красноармейцами. Затем с бойцами прорывался через Торжок и Ли-

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 145-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ 16-й АРМИИ **НИКОЛАЙ БАСАЛАЕВ**

хославль к Калинин. 418-й стрелковый полк дивизии, безопасность которого обеспечивал Дмитрий Пучкин, очистил от немцев ряд кварталов северной части города. За героические боевые действия в районе Калинина всему личному составу 133-й стрелковой дивизии Иосиф Сталин передал личное спасибо. Затем бойцы удерживали противника, рвавшегося к подмосковной Яхроме, в составе 16-й армии отстаивали Языково, Ольгово, Сафоново, Каменку и другие населенные пункты в непосредственной близости от столицы. В конце ноября попали в окружение, выйдя из которого влились в ряды 1-й Ударной армии.

В середине декабря 1941 года, когда развивалось контрнаступление Красной армии под Москвой, Дмитрий Пучкин в составе дивизии прибыл на станцию Тарусская, что в 15 километрах от подмосковного Серпухова. В ходе наступления дивизия освободила свыше 80 населенных пунктов.

В ночь на 20 декабря 1941 года разгорелось сражение за деревню Гороховку Тарусского района. Красноармейские части удерживали оборону, теряя каждую минуту свой личный состав. Днем 20 декабря среди убитых

ВОЕННЫЙ КОНТРРАЗВЕДЧИК 210-й МОТОРИЗОВАННОЙ ДИВИЗИИ **ВАСИЛИЙ ЕВДОКИМОВ**

были обнаружены тела командира одного из батальонов 418-го стрелкового полка лейтенанта Федора Николаевича Ивачева и оперуполномоченного 133-й стрелковой дивизии по 418-му стрелковому полку лейтенанта Дмитрия Ивановича Пучкина. До последней минуты жизни они вместе, в одном окопе заслоняли собой путь фашистов к Москве. Их с почестями похоронили в братской могиле в деревне Андреевская Тарусского района тогда Тульской, ныне Калужской области. Только в 1966 году Дмитрий Иванович посмертно был награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1971 году тела похороненных в Андреевской красноармейцев были перенесены в более крупное захоронение, находившееся на улице Парковой в селе Некрасове Тарусского района.

Николай Григорьевич Басалаев знал о войне не понаслышке. В составе Особого отдела 57-го особого корпуса он участвовал в сражениях на Халхин-Голе и был награжден орденом Красного Знамени за выполнение боевого задания. В феврале 1941 года он стал старшим оперуполномоченным 1-й Армейской группы, а в октябре прибыл для прохождения дальнейшей службы в ор-

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 93-й ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ **АЛЕКСАНДР ИВАНОВ**

ганах военной контрразведки Западного особого военного округа. Великую Отечественную войну встретил в Белоруссии. Через несколько недель его назначили начальником Особого отдела НКВД 145-й танковой бригады 16-й армии. Будучи руководителем бригадной контрразведки, он не только выполнял свои прямые обязанности, но и много времени уделял работе с личным составом, передавая накопленный опыт молодым сотрудникам. Он часто оказывался на поле боя, особенно в самый трудный момент, когда подразделения бригады теряли командиров, назревала паника и возникала острая необходимость воодушевить бойцов и возглавить очередную атаку. В ходе одного из таких сражений 29 ноября 1941 года у деревни Владычино Николай Григорьевич погиб.

Боевой путь 4-й кавалерийской дивизии под Москвой до сих пор остается неизученным, как и многие события, связанные с обороной и освобождением подмосковной Рузы. Большинство бойцов дивизии погибли в октябре 1941 года, находясь во вражеском окружении в районе Навли.

Судьба Василия Родионовича Евдокимова была неразрывно связана с

судьбой дивизии начиная с июня 1938 года. В марте 1940 года его назначили помощником начальника штаба 77-го кавалерийского полка по разведке. Многие разведывательные мероприятия проводились совместно с дивизионным Особым отделом, сотрудники которого предложили Василию Евдокимову продолжить военную службу в органах военной контрразведки. В марте 1941 года дивизия была переформирована в 210-ю моторизованную, в органах военной контрразведки которой Василий Евдокимов встретил войну. Шли тяжелые кровопролитные бои в Белоруссии, части отступали на запад. В августе дивизия вновь стала 4-й кавалерийской, вошла в состав подвижной группы генерала Ермакова, нанесла удар по флангу противника в направлении на Погар. Действия частей дивизии во многом предотвратили разгром 13-й армии РККА и оставление Трубчевска. 10 сентября кавалеристы освободили Рамассуху и продолжали преследовать отходящие части вермахта. Но с началом операции немцев «Тайфун» соединение постигла та же участь, что и основные силы Красной армии на Московском направлении, – окружение.

Дальнейшая судьба дивизии – выход из вражеского кольца – историкам не совсем известна. Оперуполномоченный Особого отдела 77-го кавалерийского полка дивизии Евдокимов предположительно также находился в окружении, но сумел выйти и продолжил контрразведывательную работу в войсках. В конце ноября он был назначен оперуполномоченным Особого отдела НКВД корпуса по вошедшему в его состав 74-й кавалерийскому полку. Полк выбивал немцев из Грешнево, Екатериновки и Троицкого Клинского района Подмосковья, двигаясь на юго-запад. В начале декабря его штаб располагался в деревне Лайково, 10 декабря – в деревне Хлюпино Одинцовского района. Там же располагался штаб 4-й кавдивизии.

18 декабря в связи с захватом деревни Лысково Рузского района полк

получил приказ выбить противника из населенного пункта, затем освободить Покровское и двигаться на Рузу. Однако в Лысково кавалеристов встретил вражеский ружейно-пулеметный огонь. Атака не удалась, и части отошли севернее Федчино. На следующий день Евдокимов находился в момент очередного наступления в рядах бойцов полка. Не дойдя несколько километров до Рузы, в районе поселка Новогорбово, Василий Родионович погиб. Его с почестями похоронили там же – в братской могиле советских воинов.

21 октября 1941 года в распоряжение 43-й армии Западного фронта под Москву из Забайкальского военного округа прибыла 93-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия. Части дивизии получили приказ задержать противника, наступавшего вдоль Варшавского шоссе. После 45-километрового марша от места прибытия забайкальцы вступили в бой на рубеже Каменка – Богородское – Горки. Красноармейцы встретили фашистов интенсивным минометным и артиллерийским огнем, отсекали вражеских

автоматчиков от танков, шли в штыковые атаки. На всех участках оборонной дивизии противник наталкивался на железную стойкость и героизм забайкальцев, в рядах которых сражался оперуполномоченный дивизии Александр Иванов. Службу в военной контрразведке он начал в 1938 году в 1-й Московской стрелковой дивизии, а несколькими годами ранее военные навыки получил в Ленкоранском погранотряде. В июне 1939 года с частью красноармейцев был направлен в Забайкальский военный округ во вновь сформированный 266-й стрелковый полк. В составе 93-й стрелковой дивизии полк участвовал в боях на реке Халхин-Гол, в Советско-финляндской войне. Это дало возможность дивизионному командованию накопить боевой опыт, а Особому отделу дивизии – опыт контрразведывательной работы в условиях вооруженного противостояния.

Но под Москвой осенью 1941 года ситуация складывалась непредсказуемо. За пять дней сражений у стен столицы потери командного и рядового

состава 93-й стрелковой дивизии составили свыше пяти тысяч человек. Военный опыт и знание оперативной обстановки Александра Георгиевича были востребованы в организации обороны и наступления 266-го стрелкового полка. Трижды «особист» водил бойцов за собой в атаку, уничтожил двух немецких снайперов, у которых обнаружил особо ценные документы. В сражении 29 октября у деревни Кузовлево, левее Варшавского шоссе, 266-й стрелковый полк, как и другие части дивизии, потерял почти весь личный состав. В этот день Александр Иванов снова был на поле боя во главе полка. Благодаря его самоотверженности, умению поддерживать бойцов полк стоял насмерть. Противник превосходил и в живой силе, и в технике, но сломить дух советских солдат ему так и не удалось. Получив тяжелое ранение, контрразведчик Александр Иванов вечером того же дня скончался. Его похоронили в братской могиле села Кресты. Посмертно он был удостоен ордена Красного Знамени.

7 ноября 1941 года, после марша на параде в Куйбышеве, 415-я стрелковая дивизия стала грузиться в эшелоны для отправки на фронт. Соединение было сформировано в сентябре 1941 года из строителей Комсомольска-на-Амуре, угольщиков шахт Сучана, жителей Приморья и Приамурья. Командный, начальствующий и политический состав был назначен из числа кадров 1-й Краснознаменной армии, а также 25-й армии, в Особом отделе которой служил Василий Семенович Степанов. Дивизия направлялась к подмосковному Серпухову. Для Василия Семеновича Московский регион был родным – он родился в Клинском районе, учился в Московском педагогическом техникуме. В мае 1938 года, по так называемой комсомольской путевке, был направлен в органы госбезопасности. В 1940 году окончил курсы при Центральной школе НКВД СССР и снова уехал в Уссурийский край проходить службу в контрразведывательных структурах 43-го стрелкового корпуса Приморской группы войск

АРКАДИЙ ШАХЕТ/ТАСС

НЕСКОНЧАЕМОМ ПОТОКОМ ШЛИ НА ФРОНТ РЕЗЕРВЫ КРАСНОЙ АРМИИ. 1941 ГОД

КОНТРРАЗВЕДЧИКИ 415-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ **ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВ** (СЛЕВА) И **ФЕДОР ДРОЗДОВ**

ОКДВА, затем 1-й ОКА, 1-й Краснознаменной армии. До начала Великой Отечественной войны он проводил сложную контрразведывательную работу в красноармейских частях, защищавших Государственную границу СССР. Наряду с нейтрализацией японских шпионов и сбором оперативной информации о приготвлении Японии к войне с СССР военная контрразведка содействовала оборонительным работам в связи с событиями на озере Хасан в 1939 году.

Опыт службы Василия Степанова в органах военной контрразведки был неocenim в условиях начавшейся войны, и в октябре 1941 года его назначили оперуполномоченным Особого отдела НКВД 415-й стрелковой дивизии.

В Особом отделе той же дивизии проходил службу Федор Михайлович Дроздов. В органы военной контрразведки он пришел весной 1939 года, имея трехлетний военный стаж. В ряды Красной армии его мобилизовали в Алтайском крае и направили в 21-ю стрелковую дивизию ОКДВА. 5 июня 1937 года в составе дивизии он принял первый бой с японскими военными у озера Ханка. В ноябре 1939 года Федор Дроздов был зачислен шифровальщиком в Особый отдел 3-й отдель-

ной легкотанковой бригады, в сентябре 1941 года – помощником оперуполномоченного Особого отдела НКВД 415-й стрелковой дивизии, в составе которой убит на фронт. Контрразведывательную работу проводил в 687-м отдельном саперном батальоне.

В свой первый бой дивизия вступила 13 ноября возле деревни Романовки, не дав перерезать частям вермахта шоссе Москва – Серпухов. Соединение громило юхновскую группировку немцев и смогло отбросить противника и отбить несколько подмосковных населенных пунктов, но затем отошло к Буринову, где в 200 метрах от населенного пункта заняло оборону. Всего четыре дня участвовал в боях за Москву младший лейтенант госбезопасности Василий Степанов. 16 ноября 1941 года он погиб недалеко от Серпухова вместе со многими бойцами и командирами 415-й стрелковой дивизии, мужественно оборонявшими столицу. Спустя трое суток, 19 ноября 1941 года, погиб и лейтенант Федор Дроздов. Обоим контрразведчикам не удалось увидеть, как в ночь на 31 декабря красноармейцы дивизии выбили фашистов из Буринова и начали свой долгий путь на запад.

Список военных контрразведчиков, погибших в боях под Москвой, велик. В сражениях отличились оперуполномоченный Особого отдела НКВД 365-й стрелковой дивизии Павел Кузьмич Иващенко, убитый 6 декабря при защите командного пункта 927-го полка; оперуполномоченный Особого отдела НКВД 82-й кавалерийской дивизии Прокопий Васильевич Соснин, погибший также 6 декабря в ходе упорного боя за Рабочий Поселок; оперуполномоченный Особого отдела НКВД 145-й танковой бригады Федор Дмитриевич Тягунов, погибший 13 декабря в ходе атаки и взятия деревни Елизарово; оперуполномоченные Особого отдела НКВД 112-й танковой бригады Сергей Васильевич Синельников и Михаил Иванович Журавлев, один из которых погиб 17 ноября в бою за деревню Бобровку, другой – 23 декабря у деревни Ильичевки; оперуполномоченный Особого отдела НКВД 35-й отдельной стрелковой бригады Абдула Галилунович Хамзин, смертельно раненный 2 декабря в бою под селом Катюшки. В Битве за Москву погибли начальник Особого отдела НКВД 5-й армии, сотрудники особых отделов НКВД 10, 33, 43 и 49-й армий; 34, 37, 49, 50 и 123-й отдельных стрелковых, 18-й, 146-й танковых бригад; 8, 18, 58, 93, 110, 113, 116, 133, 146, 154, 160, 173, 201, 251, 323, 324, 325, 331, 334, 340, 354-й стрелковых, 3-й и 20-й кавалерийских дивизий, других частей и соединений Красной армии, защищавших столицу. Средний возраст погибших – 25 лет.

К концу 1941 года война прошла только первый рубеж. Но решения командования Красной армии и мероприятия органов военной контрразведки в период Битвы за Москву имели огромное значение для восстановления фронта на центральном направлении. Это, в свою очередь, дало возможность перехода в контрнаступление. Особые отделы армейских и флотских частей накапливали опыт, силы и уверенность в неминуемой победе над дрогнувшим у стен Москвы противником.

Остановленный «Тайфун»

ВКЛАД ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗГРОМ ВРАГА

В 2021 ГОДУ ОТМЕЧАЕТСЯ 80 ЛЕТ СО ДНЯ БИТВЫ ЗА МОСКВУ. ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОМ СТАЛО РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА О НЕСОКРУШИМОСТИ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ. ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА ВЫЗВАЛА ВОСХИЩЕНИЕ ВО ВСЕМ МИРЕ. ВЕЛИКА РОЛЬ В ТЕХ ГЕРОИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ И ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР, ОБЕСПЕЧИВАВШИХ ОХРАНУ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. НЕ БУДЕТ ЗАБЫТ ОГРОМНЫЙ ВКЛАД ЧЕКИСТОВ В ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП. НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ ПОДВИГ ВОЙСК НКВД, УЧАСТВОВАВШИХ В ЗАЩИТЕ СТОЛИЦЫ.

ТЕКСТ **Яков СЕРОВ**

АЭРОСТАТЫ ВОЗДУШНОГО ЗАГРАЖДЕНИЯ НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦЕ. 1 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

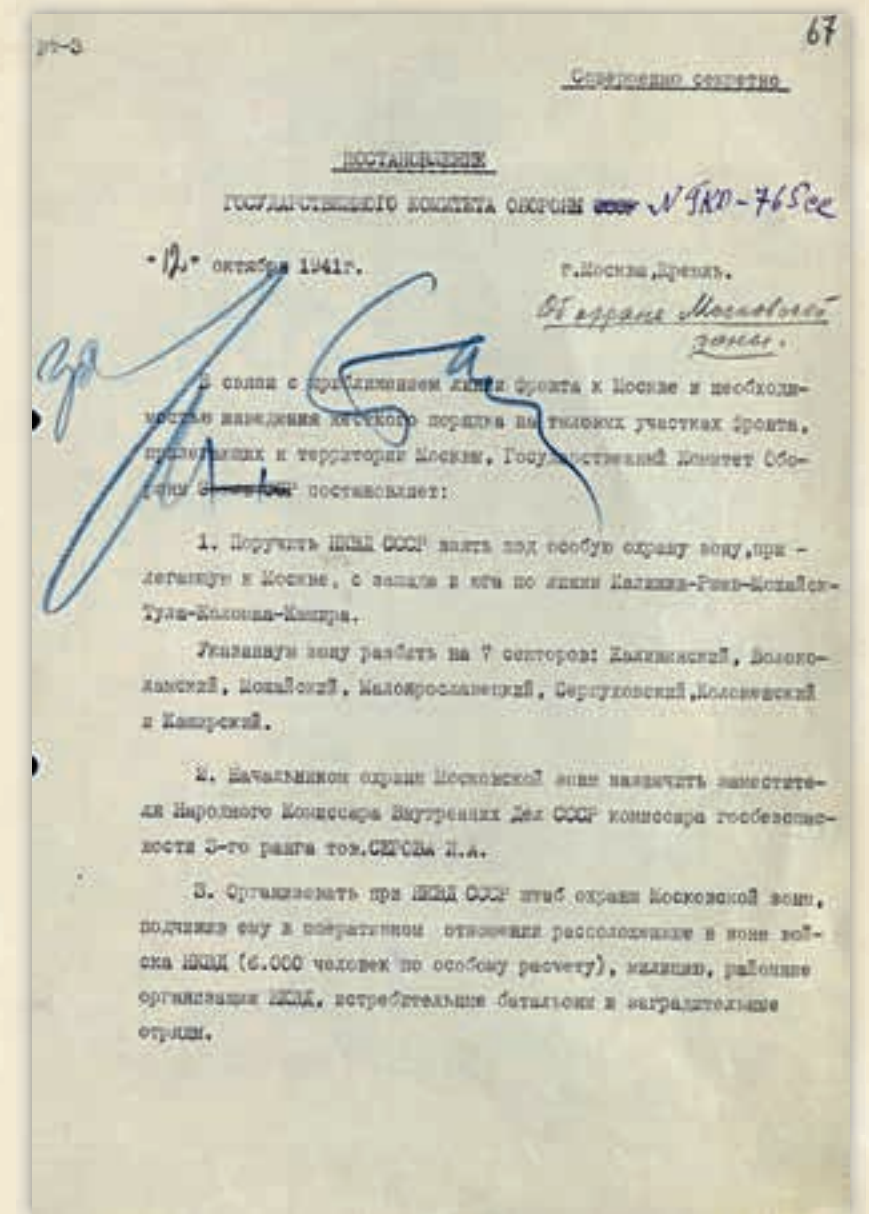
Руководство страны с самого начала Великой Отечественной войны придавало важнейшее значение защите столицы. На пятые сутки после нападения гитлеровской Германии на СССР в Москве было объявлено военное положение. Ответственными за обеспечение общественного порядка и предотвращение диверсионной деятельности в городе вражеских агентов были НКВД и НКГБ, объединенные 20 июля в единый наркомат – НКВД. Сотрудники силового ведомства проводили регулярную и кропотливую работу по контролю за соблюдением всеми гражданами дома и на работе правил светомаскировки и комендантского часа, принимали тщательные меры по обнаружению лиц без документов, среди которых могли оказаться и дезертиры, и сигнальщики, и вражеские диверсанты.

Особое внимание уделялось территориям, прилегающим к предприятиям жизнеобеспечения и обороны. Руководитель НКВД Лаврентий Берия в спецсообщении для Сталина «Об организации охраны важнейших предприятий г. Москвы» от 21 августа доложил об 11 крупных предприятиях в городе и прилегающих к ним территориях, на которых был введен особый режим. К ним относились заводы Наркомата авиационной промышленности – № 1, 22, 24, 39, автозавод имени Сталина, 1-й господшипниковый завод, завод «Серп и Молот», электрокомбинат, завод электромашин, завод автотракторного электрооборудования, трансформаторный завод имени Куйбышева и ламповый завод. Вокруг этих промышленных центров было организовано семь участков охраны. В целях пресечения возможности «вражеским элементам подавать световые или иные сигналы самолетам противника» на всех участках во время воздушной тревоги воспрещалось любое движение, кроме перемещения по специальным пропускам. Был установлен запрет на нахождение с 9 часов вечера и до 6 часов утра на территории участков лиц, не про-

писанных в расположенных там домах. Прописка вновь прибывших, если они не имели прямого отношения к расположенным на территории участкам предприятиям или учреждениям, была также запрещена. Одновременно началась сплошная проверка лиц, проживавших на этих территориях. Все выявленные в ходе нее подозрительные личности подлежали переселению за пределы стратегически важного района. Еще одна проверка касалась состо-

яния светомаскировки предприятий и их воинской охраны.

Начальниками каждого из семи участков были назначены ответственные работники НКВД, в помощь которым выделили по 10 чекистов и 25 оперативных работников милиции. Непосредственный контроль за выполнением намеченных мероприятий был возложен на первого заместителя руководителя НКВД Всеволода Меркулова. Ознакомившийся с донесением

Сталин посчитал целесообразным добавить в список объектов особо важного режима охраны электростанции системы «Мосэнерго». Согласно приказу НКВД от 29 августа 1941 года на все ГЭС и ТЭЦ были направлены сотрудники госбезопасности.

С конца июля 1941 года чекисты приступили к проведению в Москве и Московской области операции по дезинформации противника путем создания ложных целей для бомбардировок немецкой авиации. Для этого были сооружены семь макетов заводских корпусов, два макета элеваторов со всеми службами, макет нефтебазы, ложный военный лагерь, девять фальшивых аэродромов с макетами самолетов. Эти «особо важные спецобъекты» неоднократно вводили в заблуждение германскую авиацию. Немецкие летчики сбросили на ложные цели 585 фугасных бомб, что составило почти треть всех сброшенных бомб на столицу и ближнее Подмосковье.

Разумеется, особое внимание чекисты уделяли охране Кремля, который был одной из главных целей для бомбардировщиков люфтваффе. Уже 26 июня комендант Кремля Николай Спиридонов направил в правитель-

ство предложения и схемы по маскировке этого особо важного объекта, которые на протяжении еще нескольких недель подвергались корректировке. Проводились проверки существующих вариантов защиты Кремля. Об этом, в частности, говорится в документе «Донесение Управления особых отделов НКВД СССР о проверке маскировки Московского Кремля с воздуха» от 11 сентября. В нем констатируется, что в процессе «1-го контрольного полета над Москвой по маршруту от парка Измайлова до Филей (завод № 22) видимость маскировки Кремля проверялась перспективно в секторе наблюдения около 160° на высоте до 600 м, с использованием 2-кратной двояковыгнутой линзы». В результате было установлено, что Кремль «воспринимается зрителем в виде треугольного желтого пятна, окаймленного с юга и юга-запада темной полосой растительного покрова и проектирующегося на общем красновато-розоватом фоне города». В то же время признавалось, что многие желтые фасады с южной стороны еще не позволяют создать цельный эффект слияния кремлевской территории с фоном города. В донесении отмечена необходимость затемнения желтых

фасадов, чтобы добиться красных или темно-коричневых цветов.

Сотрудники госбезопасности курировали разработку мер по защите Мавзолея основателя Советского государства – Владимира Ленина. Специальная комиссия, в которую входил архитектор Мавзолея академик Алексей Щусев, предложила эвакуировать тело Ленина в более безопасный регион. Идея была одобрена. На основании секретного приказа НКГБ от 3 июля 1941 года тело вождя революции в специальном вагоне спецпоезда под охраной сотрудников 1-го отдела НКГБ было отправлено в Тюмень. Уже после завершения этой операции представитель японской дипломатической миссии официально обратился за разрешением возложить венок к Мавзолею. Можно предположить, что это было совершено в целях проверки. Просьба дипломата была удовлетворена, хотя на тот момент усыпальница на Красной площади уже пустовала. Еще до начала Московской битвы под контролем чекистов в глубь страны были эвакуированы ценности кремлевских музеев, в частности сокровища из Оружейной палаты, и наиболее важные архивы.

Накануне и во время Битвы за Москву сотрудники НКВД предприняли жесткие меры по пресечению распространения среди горожан паники. Нередко сеятелями пораженческих настроений становились специально подготовленные гитлеровские агенты. Провокаторам поручалось склонять военнослужащих к дезертирству, распространять якобы исходящие «из проверенного и надежного источника» сведения о неспособности Красной армии к дальнейшему сопротивлению и о подготовленном властями решении сдать столицу. Они разбрасывали листовки и брошюры профашистского содержания. Гитлеровские спецслужбы особенно старались внедрить своих агентов на военные предприятия. Например, чекисты обратили внимание на некоего Храмова, работавшего на Московском машиностроительном

заводе № 1, который во время войны производил боевые самолеты. Храмов представлялся бывшим красноармейцем, получившим тяжелое ранение в самом начале боевых действий. Несмотря на то что большую часть времени он не отличался чрезмерной общительностью, во время обедов в заводской столовой его вдруг охватывало необычное красноречие. Он рассказывал о небывалом великодушии немцев по отношению к советским гражданам на оккупированной территории, убеждал в бессмысленности работы на заводе в заведомо обреченной на капитуляцию Москве. Чекисты пресекли агитацию нацистского проповедника. Расследование показало, что Храмов оказался заброшенным в советскую столицу агентом абвера. Оперативные действия бойцов госбезопасности не давали возможности широкого распространения в столице геббельсовской пропаганды и в большинстве случаев оперативно реагировали на проявления вражеской провокации.

Заминированные объекты

Чекистам было поручено заминировать ряд объектов в городе, которые даже при самом негативном развитии ситуации не должны были оказаться под контролем врага. При возникновении чрезвычайной ситуации планировалось взорвать неэвакуированные фабрики и заводы, имевшие промышленное и военное значение, а также объекты правительственных и партийных органов, НКВД, НКО, НКПС, почту и телеграф. Особое внимание уделялось минированию Гознака. В руки нацистов не должны были попасть какие-либо советские гознаковские официальные бланки, документы и оборудование. После ликвидации опасности захвата столицы по указанию руководства НКВД началось разминирование объектов, изъятие запалов и взрывчатых веществ, о чем свидетельствуют опубликованные в наши дни документы. В частно-

БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ МИНИРУЮТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ ПОД МОСКВОЙ. ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА

сти, в отчете Фрунзенского райотдела НКВД Москвы на имя заместителя наркома внутренних дел Ивана Серова о ходе организации спецмероприятий в районе от 20 декабря констатировалось: «На 20 декабря 1941 г. все объекты разминированы и материалы „ВВ“ переданы на хранение под ответственность директора на каждом объекте, на что составлены акты о передаче „ВВ“ и принадлежностей от инструктора директору данного предприятия. „ВВ“ сложены в склад и поставлена круглосуточная охрана. Двери на складах с „ВВ“ заперты и опечатаны».

На случай возможного временного захвата города противником органы государственной безопасности подготовили подполье, которое должно было вести борьбу с нацистами. Вопросами создания разведывательно-диверсионных сетей, комплектования материально-технической базы подполья и размещения подпольных радиостанций занимались Особая группа при Наркомате внутренних дел, преобразованная 3 октября во 2-й отдел НКВД под руководством Павла Судоплатова, 3-е (секретно-политическое) Управление

под руководством Николая Горлинского и Транспортное управление под руководством Николая Синегубова. Руководить деятельностью нелегалов в Москве должен был начальник контрразведки НКВД Петр Федотов.

О характере планируемого подполья можно узнать из составленной заместителем наркома внутренних дел Богданом Кобуловым на имя Берии справки об организации диверсионно-террористических групп в рамках реализации «Московского плана» от 14 октября. В ней даны характеристики подготовленных диверсионных групп. Формирование «3.Р.» состояло из трех подгрупп по три человека в каждой – двух боевиков и одного хранителя оружия для каждой подгруппы. Для этого формирования были организованы тайники, куда заложили оружие и взрывчатку, в Москве и Подмосковье – на территории испытательной станции Наркомзема. Другой группой, «Рыбаки», из четырех человек руководил чекист запаса, переведенный на нелегальное положение, под псевдонимом Доктор. Ее прикрытием должна быть слесарно-техническая мастерская.

БОЕЦ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК ПВО СЛЕДИТ ЗА ВОЗДУШНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ НАД СТОЛИЦЕЙ. ИЮНЬ 1941 ГОДА

МОСКВА. 2 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Группа «Белорусы» состояла из четырех работников 3-го спецотдела НКВД, изъявивших желание работать в тылу противника, и трех девушек-агентов, прошедших боевую подготовку. Группу возглавил бывший чекист, участник Гражданской войны – Лена. Гла-

«Старики» возглавлял старший оперуполномоченный СПУ НКВД Клим. Для ее прикрытия была предусмотрена слесарная мастерская. Диверсионная группа «Преданные» в составе четырех человек под руководством агента Поэта состояла из бывших командиров Крас-

Величайшее мужество советских людей, проявленное при обороне Москвы, сняло с повестки дня планы по использованию подпольщиков для борьбы с захватчиками в столице

вой группы «Дальневосточники» стал агент Леонид, имевший ранее опыт партизанской борьбы в японском тылу. «Дальневосточники» состояли из двух пятерок, действующих самостоятельно и связанных с Леонидом через руководителей этих пятерок. Им было поручено проводить диверсионные акты на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте. Группу

ной армии и работников ПВО, имевших боевой опыт. Предполагалось, что она будет проводить диверсионные акты на железнодорожном транспорте. Участниками группы «Лихие», которыми руководил агент Марков, были бывшие воспитанники Болшевской трудовой коммуны НКВД. Им поручали ликвидацию германских офицеров. Группа «Семейка» полностью оправдывала свое

название. Ее члены – муж и жена агенты Альфред и Арбатская – вызвались заниматься диверсионной работой в тылу противника. В городе предполагалось оставить и агентов-одиночек с персональными заданиями.

При подготовке подполья подбирали людей, потенциально способных войти в доверие к врагу, притупить его бдительность, внедриться в немецкие спецорганы или административный аппарат оккупационных властей. Павел Судоплатов отмечал в своих воспоминаниях: «Важным моментом было „социальное лицо“ подставляемой противнику агентуры, намечаемой для участия не просто в диверсиях, а для обеспечения подхода к объекту, запланированному к уничтожению, в том числе к видным представителям немецкого командования, оккупационных властей и спецслужб». Для этого были нужны люди, чья прошлая биография не позволяла заподозрить в них ярых сторонников советской власти. Так, агент Сазонов – бывший белогвардейский офицер. Агент Кавказский в прошлом был крупным московским коммерсантом. Агент дворянского происхождения Строитель, также в прошлом успешный предприниматель, располагал обширными связями в среде белой эмиграции. Агент Шорох ранее был белогвардейским журналистом. Агент Евгеньева – жена расстрелянного в 1918 году немецкого барона. Свою готовность остаться для диверсионной работы выразили и многие творческие люди, отлично понимавшие, что идут на смертельный риск. Среди них – известный композитор Лев Книппер. Его судьба была богата драматическими поворотами. В Гражданскую он воевал в Белой армии и эвакуировался из Крыма в составе войск Врангеля. Позднее вернулся на родину, где завоевал музыкальную славу. Созданная им песня «Полюшко-поле» приобрела всемирную известность. Сестрой Книппера была знаменитая актриса Ольга Чехова, уехавшая в Германию и ставшая звездой немецкого кинемато-

графа. По версии ряда исследователей, она была агентом советской разведки. В 1941 году Книпперу поручили руководить группой, которая в случае появления в городе лидеров «третьего рейха» должна была их уничтожить.

Подполье в Москве располагало 59 складами с оружием, зажигательными и взрывчатыми веществами. Агенты были обеспечены 21 переносной рацией, шестью мощными стационарными приемопередаточными рациями, двумя мощными стационарными радиовещательными станциями, двумя автомашинами с радиовещательными установками. На конспиративных квартирах организовали девять минных станций и точки по ремонту аппаратуры и ведения других работ в оперативных интересах. Были подготовлены явочные пункты, прикрытиями которых стали бы мастерские, магазины, парикмахерские и торговые палатки.

Величайшее мужество советских людей, проявленное при обороне Москвы, сняло с повестки дня планы по использованию подпольщиков для борьбы с захватчиками в столице.

В схватке с врагом

30 сентября началось генеральное наступление вермахта на столицу СССР. Эту военную операцию, получившую название «Тайфун», фюрер охарактеризовал «последним решающим сражением войны». Численность личного состава группы армий «Центр» в начале октября составляла 1 929 406 человек. В наступлении на Москву были задействованы три армии и три танковые группы, насчитывавшие в общей сложности 78 дивизий, в том числе 46 пехотных, 14 танковых, восемь моторизованных, одну кавалерийскую, шесть охранных дивизий и одну кавалерийскую бригаду. Битва за Москву стала одним из крупнейших стратегических сражений Второй мировой войны.

В условиях тяжелейшего противостояния вблизи Москвы руководство страны придавало огромное значение действиям органов госбезопасности.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД СТОЛИЦЕЙ. ОКТЯБРЬ 1941 — ЯНВАРЬ 1942 ГОДА

Ярким свидетельством этого стало постановление ГКО от 12 октября № 765 «Об охране Московской зоны». В нем НКВД поручалось взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве с запада и юга и по линии Калинин – Ржев – Можайск – Тула – Коломна – Кашира. В постановлении указывалось, что данная зона должна быть разбита на семь секторов: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховский, Коломенский и Каширский. Начальником охраны Московской зоны был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности 3 ранга Иван Серов. ГКО распорядился организовать при НКВД СССР штаб охраны Московской зоны, подчинив ему в оперативном отношении расположенные в зоне войска НКВД (шесть тысяч человек по особому расчету), милицию, районные организации НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды. Было принято решение, что дорожно-эксплуатационные полки автодорожного Управления НКО в оперативных вопросах организации регулирования движения и установления порядка на

важнейших магистралях, ведущих к Москве, обязаны были безоговорочно выполнять указания начальников соответствующих секторов штаба охраны Московской зоны НКВД.

Участвовавшие в Битве за Москву чекисты не раз демонстрировали примеры вызывающих восхищение героизма и самоотверженности. Навсегда останется в исторической памяти подвиг бойцов спецназа НКВД – Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). В октябре 1941 года в ее состав входило более пяти тысяч человек. Бригада состояла из двух мотострелковых полков четырехбатальонного и трехбатальонного состава, саперно-подрывной роты, групп спецназначения парашютно-десантной службы, школы младшего начсостава и специалистов. С 23 октября по 2 декабря 1941 года отряды ОМСБОН установили более 11 тысяч противотанковых, семь тысяч противопехотных мин, более 160 мощных фугасов. Спецназовцы подготовили к взрывам 15 мостов и два трубопровода. ОМСБОН уничтожил 30 немецких танков, 20 бронемашин, 68 грузовых машин. В ряде

случаев именно благодаря спецназу удавалось исправить сложившуюся ситуацию. Так было, например, когда немецкие войска подошли к Яхроме и начали переправлять танки на восточный берег. Обстановка значительно осложнилась вследствие того, что переодетые в красноармейскую форму и хорошо знавшие русский язык разведывательно-диверсионные подразделения абвера захватили мосты. В кризисной ситуации спецназовцы действовали стремительно. При поддержке бронепоезда № 73 войск НКВД им удалось отбить у противника мосты, а затем подорвать их. В результате движение немецкой танковой колонны было заблокировано.

Если бы противнику удалось прорваться в столицу, войска НКВД были готовы встретить врага и в самой Первопрестольной. Город был разделен на сектора обороны. Бойцы НКВД должны были защищать северное и северо-западное направления. Их границами были справа – Ярославское, а слева – Можайское шоссе. Части войск НКВД прикрывали Ленинградское шоссе, военно-учебные части – район Ржевского вокзала. Части дивизии имени Дзержинского заняли позиции у стадиона «Динамо». Перед ними стояла задача прикрытия направления Ленинградского шоссе. Другие части дивизии имени Дзержинского были расположены в районе Ваганьковского кладбища. Их целью была оборона направления Тушино – Серебряный Бор. Представителям ОМСБОН было поручено защищать самый центр столицы. Отряды были расположены в районе площадей Маяковского и Пушкина.

В период Битвы за Москву органы госбезопасности сформировали многочисленные диверсионные группы, с успехом действовавшие на временно занятой территории. В их состав входили чекисты, милиционеры, бойцы истребительных батальонов. Эти группы минировали дороги, разрушали мосты, повреждали линии связи, занимались дезорганизацией вражеского тыла.

БОЙЦЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ БРИГАДЫ АТАКУЮТ ГЕРМАНСКИХ СОЛДАТ В ИХ ТЫЛУ. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, 22 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

Всего в 1941 году областное управление НКВД подготовило и перебросило к линии фронта 7,5 тысячи человек. Из них 5,5 тысячи человек перешли линию фронта и работали в тылу вермахта. В составе одной из диверсионных групп была легендарная Зоя Космодемьянская. Имя этой казненной нацистскими карателями девушки стало одним из символов героизма советского народа в его борьбе с гитлеровской агрессией.

Велика роль НКВД и в развитии партизанского движения. На случай возможной оккупации территорий вблизи столицы чекисты заранее создавали районы базирования отрядов и склады оружия, боеприпасов и продовольствия. В НКВД была разработана специальная программа подготовки будущих партизан к боевым действиям. Необходимость этих мер была вскоре доказана на практике. Столкновения с партизанами часто становились настоящим кошмаром для захватчиков.

В качестве одного из многочисленных примеров блестяще проведенных партизанских спецопераций можно назвать разгром в ноябре партизанским отрядом Управления НКВД по

Москве и Московской области штаба 12-го немецкого армейского корпуса. Справка об этой выдающейся операции была составлена в декабре начальником Штаба истребительных батальонов УНКВД МО подполковником Филипповым. Из документа явствует, что сводному партизанскому отряду УНКВД МО под общим командованием капитана Карасева было поручено разгромить вражеский штаб в населенном пункте Угодский Завод. 19 октября отряд приступил к тщательной разведке обстановки. Было направлено несколько партизанских групп численностью три–пять человек с заданием изучить местность, подступы к городу и объектам, режим охраны, расположение постов и огневых средств противника, его техники, складов и системы связи. После детального изучения сведений Карасев поставил выделенным семи группам конкретные задачи. Они включали разгром всех отделений штаба, захват документов и ликвидацию находящегося в них офицерского состава, истребление офицерского состава в помещении общежития, уничтожение отделения гестапо; захват и разрушение телефонной станции, радиоузла,

почты, разрушение системы внутренней связи, подрыв авторемонтных мастерских. Штурм всех намеченных объектов начался 24 ноября одновременно. В ходе него в занятые нацистами здания практически синхронно полетели противотанковые и ручные гранаты. После этого партизаны врывались в помещения и довершали разгром с помощью огнестрельного оружия и штыков. Немцы были ошеломлены внезапностью налета и не смогли оказать эффективного сопротивления. Несмотря на очевидное неравенство сил, при котором партизан было около 300 человек, а немцев около 4 тысяч, за 1 час 10 минут боя советские бойцы уничтожили до 600 гитлеровцев. При этом их потери составили 18 человек убитыми и восемь ранеными. В ходе операции были ликвидированы два больших склада с горючим, взорваны склады боеприпасов и продовольствия, сожжено до 100 автомашин, подорваны четыре танка и бронемашина, захвачены в разгромленном штабе 12-го армейского корпуса важные оперативные документы. Успех партизанской акции был основан на точных разведывательных данных, факторе скрытной подготовки и

сосредоточения сил, внезапности нападения в сочетании со смелыми и решительными действиями бойцов отряда Карасева.

Большой вклад в срыв гитлеровского «Тайфуна» под Москвой был внесен и благодаря успешной организации органами безопасности разведывательной деятельности. Зафронтовая агентура, действовавшая в тылу группы армий «Центр», передавала не только ценнейшие данные о дислокации, численности, вооружении, штабах войск противника, системе их снабжения. Поступали сведения и об общественно-политической ситуации на оккупированной территории, о карательных акциях захватчиков. Данные сводки 2-го отдела НКВД СССР «О зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немецких оккупантов», подготовленные в декабре 1941 года, содержат чудовищные свидетельства о геноциде, который развернули носители «нового порядка». Вот лишь несколько страшных свидетельств преступлений: «В селе Болтино 3 ноября немцы отобрали в качестве заложников 20 колхозников, заперли их в сарае и подожгли»; «В селе Борисово немцы

расстреляли 17 человек мирных жителей, якобы за то, что в районе этого села находятся партизаны»; «11-го декабря в дер. Ершово Звенигородского района немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 человек, среди которых были мирные граждане и раненые красноармейцы, заперли их, после чего взорвали церковь».

Отслеживали в НКВД и состояние боевого духа оккупантов. По сообщениям агентуры можно хорошо проследить эволюцию взглядов многих непрошенных гостей на русской земле, прошедших путь от предвкушения триумфа от взятия столицы СССР к состоянию крайней моральной подавленности в результате побед перешедшей в контрнаступление Красной армии. В частности, в сообщении ОО НКВД Западного фронта «О настроениях в войсках противника» от 20 декабря, подготовленном на имя начальника Управления особых отделов НКВД Виктора Абакумова, приводятся сведения от агенты, возвратившейся из тыла противника. Характерным примером может служить ответ одного из гитлеровских солдат на вопрос источника о том, где его войска будут на Рождество. Он, не задумываясь, уверенно заявил: «На Рождество нам будет капут, мы несем большие потери. Сейчас наше положение такое, что не знаем, кто из нас в окружении – русские или мы».

Перешедшие 5 декабря в контрнаступление советские войска нанесли мощное поражение соединениям группы армий «Центр». Противник был отброшен на запад на 150–400 км, были освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Потери германских войск составили свыше 500 тысяч человек убитых, раненых и пропавших без вести, около 1,3 тысячи танков, 2,5 тысячи орудий, свыше 15 тысяч автомобилей. Огромна была и моральная значимость победы в Московской битве. Всему миру стало очевидно, что ставка Гитлера на «молниеносную войну» против СССР потерпела крах.

ПАРТИЗАНЫ В ТЫЛУ ВРАГА. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА

Достоверность высокой степени

СОВЕТСКАЯ КРИПТОГРАФИЯ И РАДИОРАЗВЕДКА В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

ЭТИХ ЛЮДЕЙ БЫЛО НЕМНОГО, И ПОБЕДУ ПОД МОСКВОЙ ПЕРВОЙ ВОЕННОЙ ЗИМОЙ ОНИ КОВАЛИ НЕ НА ПОЛЕ БОЯ. ТАКИЕ СОТРУДНИКИ ОБЛАДАЛИ ОСОБЫМ УМЕНИЕМ – ДОБЫВАТЬ ВРАЖЕСКИЕ ДАННЫЕ И РАСШИФРОВЫВАТЬ СЕКРЕТНУЮ ПЕРЕПИСКУ ПРОТИВНИКА. ВКЛАД СОВЕТСКИХ ДЕШИФРОВАЛЬЩИКОВ И РАДИОРАЗВЕДЧИКОВ В УСПЕХ ЭТОЙ БИТВЫ, КАК, ВПРОЧЕМ, И ДРУГИХ БИТВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПЕРЕОЦЕНИТЬ НЕВОЗМОЖНО, А РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ РАБОТЫ УНИКАЛЬНЫ.

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ ЛАРИН**

РАДИСТ ПЕРЕДАЕТ ДОНЕСЕНИЕ В ШТАБ ПОЛКА. 1 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

Дешифровальная служба

Обстановка на советско-германском фронте осенью 1941 года сложилась крайне тяжелая. Резервы под столицу можно было перебросить только из Сибири и с Дальнего Востока, но там была вероятна атака японской армии. Несмотря на то что в апреле 1941-го между СССР и Страной восходящего солнца был заключен договор о ненападении, отвод наших войск с дальневосточных рубежей мог быть воспринят японской стороной как отличный повод нанести удар «в спину» Советского Союза.

Ситуацию прояснили благодаря перехвату информации. Еще в первые дни войны группа Бориса Аронского, в которую входили криптографы и переводчики, дешифровала кодированные донесения послов ряда союзных Германии стран в Японии. По поручению императора Японии послы докладывали своим правительствам о том, что Япония уверена в их скорой победе над Россией, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США.

Аналогичные сведения получил другой наш выдающийся криптограф, Сергей Толстой, после дешифрования переписки, которая шла по линиям связи высших эшелонов власти Японии.

Сергей Семенович был одним из первых специалистов криптографической службы советских органов госбезопасности. Он лично и сотрудники под его руководством раскрыли много сложных шифров иностранных государств. Более того, большое практическое значение имела созданная им методика раскрытия ряда систем ручного и машинного шифрования. В предвоенные годы Толстой возглавлял японский отдел дешифровальной службы НКВД. Одним из самых крупных успехов возглавляемой им группы накануне войны было дешифрование японских шифрмашин, известных под названиями, которые им дали американцы: «оранжевая», «красная» и «пурпурная».

В качестве примера можно вспомнить дешифрованное советскими специалистами сообщение, отправленное 27 ноября 1941 года из Токио в японское посольство в Берлине: «Необходимо встретиться с Гитлером и тайно разъяснить ему нашу позицию в отношении Соединенных Штатов. Объясните Гитлеру, что основные усилия Японии будут сконцентрированы на юге (против США и Англии. – Прим. ред.) и что мы предполагаем воздержаться от серьезных действий на севере (против СССР. – Прим. ред.)». Эта информация была подтверждена и из других источников, в частности донесениями выдающегося советского разведчика Рихарда Зорге.

Поняв, что Япония в ближайшее время не нападет на нашу страну, руководство СССР решилось на переброску войск с Дальнего Востока и из Сибири. Советское военное командование постепенно уменьшило свою дальневосточную армию на 15 стрелковых и три кавалерийские дивизии, 1700 танков и 1500 самолетов. Вовремя переброшенные на запад к Москве, эти силы оказали существенную помощь в обороне столицы, и именно эти соединения сыграли решающую роль в ходе победоносного наступления, начавшегося 5 декабря 1941 года. Кстати, уже 7 декабря Япония подтвердила информацию, добытую нашими криптографами, нанеся удар по американской военной базе Перл-Харбор (материал об этом читайте на стр. 58). Тем не менее в течение нескольких последующих лет одной из главных задач для советских дешифровальщиков было наблюдение за военной и политической деятельностью Японии в связи с сохраняющейся опасностью нападения с ее стороны.

Информация о том, что японские руководители отказались от нападения на СССР в 1941 году и решили поискать военное счастье в других регионах (атаковать США, южноазиатские колонии Великобритании – ныне Малайзию, Сингапур, Мьянму, бывшую Бирму, а также Нидерландов – ныне Индоне-

БОРИС АРОНСКИЙ

СЕРГЕЙ ТОЛСТОЙ

зию), была очень полезна для нашего руководства. Даже зафиксировав отвод советских войск с дальневосточных рубежей, японцы уже не смогли двинуться на советскую территорию, поскольку военная машина страны была повернута на восток.

При этом Германия активно призвала руководство Японии напасть на Советский Союз. Более того, командование расположенной на нашей границе японской Квантунской армии, численность которой составляла более миллиона солдат и офицеров, рвалось в бой и буквально бомбило Токио телеграммами с просьбой отдать приказ о начале боевых действий против СССР. Но японское командование имело на этот счет другое мнение.

В одном из дешифрованных советскими специалистами сеансов связи

НИКОЛАЙ СИТНИКОВ/ТАСС

РОТА ЛЕЙТЕНАНТА ВИКТОРА КОВАЛЕВА, ВХОДЯЩАЯ В СОСТАВ **ОСНАЗ ЗАПАДНОГО ФРОНТА**, ВО ВРЕМЯ РЕЙДА В ТЫЛ ПРОТИВНИКА У СЕЛА УГОДСКИЙ ЗАВОД. НОЯБРЬ 1941 ГОДА

между высокопоставленными японским и немецким военачальниками по поводу нападения Японии на СССР в качестве аргумента невмешательства в советско-германский конфликт японский представитель назвал поражения на Хасане и Халхин-Голе. Японец прямо сказал своему немецкому коллеге примерно следующее: «Начальное военное образование от русских мы получили на Хасане, среднее – на Халхин-Голе, высшее получать не хотим, так что вы, немцы, там воюйте, возьмите Москву, а уж потом встретимся и пожмем друг другу руки на Урале, а пока мы повоюем в Азии с США и их союзниками».

Радиоразведка

В сентябре 1941 года из Ташкента в Москву был переброшен 490-й радиодивизион, который стал радиодивизионом ОСНАЗ Ставки Верховного Главнокомандования. Дивизион успешно выполнял задачи по радиоразведке действий немецкой бомбардировочной авиации, устанавливал, с каких аэродромов, какие самолеты и в каком количестве поднимаются в воздух для налетов на Москву. Эта информация представляла большую ценность для сил ПВО нашей столицы. Активизация германской воздушной разведки

была замечена 5 ноября 1941 года, а на следующий день вскрыто сосредоточение разведывательных подразделений люфтваффе на аэродромах Вязьмы, Ярцева, Сычевки, Ржева.

К сожалению, в предвоенные годы для военного руководства страны была характерна недооценка роли радиолокации в обеспечении обороны страны. Уже в 1939 году появились сообщения о том, что восточное побережье Великобритании было оборудовано радиолокационными станциями, которые предупреждали о налетах немецких самолетов, когда те находились за сотни километров. Но в СССР сначала не оценили преимущества подобной техники. Вот как описывает ситуацию с разработкой РЛС в СССР писатель Михаил Болтунов: «Еще в 1937 году трое ученых – Юрий Кобзарев, Николай Чернецов и Павел Погорелко – создали первый в стране импульсный радиолокатор. Чтобы убедить военных в необходимости и ценности такого изобретения, пробивались на прием к маршалу Кулику. Он их принял. Ученые доложили, что им удалось создать локатор, который ночью, в туман, в любую погоду на расстоянии 100 км может обнаруживать самолет, сопровождать его и давать точные координаты.

Выслушав их, Кулик спросил:

– Что же вы хотите?
– Хотелось бы создать опытный образец, который потом можно запустить в производство, – ответили ученые.
– И для этого нужно? – уточнил маршал.
– Для этого надо две автомашины с фургонами и одна передвижная электростанция.
Ученые видели, как напрягся Кулик.
– У... у... две машины, электростанция, – разочарованно произнес маршал. И вдруг его лицо озарила догадка. – Эх вы, ученые, – рассмеялся Кулик, – какой локатор? Ночью-то самолеты не летают.

Ученые были в шоке от широты познаний заместителя наркома обороны. И только перед самой войной, когда Кобзареву, Чернецову и Погорелко за их изобретение была присуждена Сталинская премия, маршал Кулик зашевелился, согласился запустить в производство локатор. Но было уже поздно, грянула война».

Хотя первые советские РЛС РУС-1 и РУС-2 приняли участие в отражении налетов люфтваффе на Москву и Ленинград, их все же было слишком мало.

Осенью 1941 года система противовоздушной обороны Москвы состояла из следующих элементов: активных – зенитной артиллерии и самолетов-истребителей, пассивных – аэростатных заграждений. Большую часть налетов немецкие летчики выполняли ночью, и аэростаты мешали им ориентироваться в небе над Москвой. Столкновения немецких бомбардировщиков с аэростатами, имевшие для вражеских самолетов фатальные последствия, были не редкостью. К тому же аэростаты на тросах заставляли немецкие самолеты подниматься выше, что снижало точность бомбометания.

Любая система ПВО требует надежного управления. Основным звеном системы управления ПВО СССР во время Великой Отечественной войны были посты ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь), основным средством наблюдения – обычные би-

нокли. Естественно, дальность обнаружения авиации с помощью биноклей была минимальной, а главное, работать можно было только в условиях хорошей видимости. Более продвинутым средством стали звукоулавливатели, позволявшие услышать гул двигателей вражеских самолетов на значительном расстоянии (10–12 километров). Особая ценность этих приборов заключалась в их работе ночью и в условиях плохой видимости.

Для обнаружения вражеских самолетов ночью активно применялись прожекторы. С их помощью подсвечивали цели пилотам истребителей и расчетам зенитных орудий. Прожектористы иногда и сами сбивали самолеты люфтваффе: освещая кабины бомбардировщиков несколькими лучами мощных прожекторов, они полностью ослепляли пилотов, что приводило к их дезориентации в пространстве и банальному столкновению самолетов с землей.

Для раннего оповещения о налетах фашистской авиации посты ВНОС должны были находиться на территории, не занятой противником, иначе эта служба не имела возможности своевременно предупреждать о приближающихся самолетах. Основным средством связи была проводная телефонная связь, в исключительных случаях – радио. К сожалению, несмотря на все усилия, эффективность оповещения о налетах вражеской авиации оставляла желать лучшего. И тут на помощь системе ПВО пришли радиоразведчики и криптоаналитики.

Как правило, на бомбардировку столицы самолеты люфтваффе взлетали с аэродромов Минска, Барановичей, Орши, Могилева. Набрав высоту, немецкие бомбардировщики выстраивались в боевой порядок. Ведущий выходил в эфир и проверял связь, вызывая ведомых. Каждое звено отвечало командиру группы, а в это время наши части ОСНАЗ перехватывали их переговоры и определяли примерный состав группы, а также пеленг самолетов.

Через 20–30 минут проверка радиосвязи повторялась. Радиоразведчики принимали и эти сигналы. В результате работы наших специалистов становилось понятно, откуда стартовали немецкие пилоты, количество вылетевших самолетов, а самое главное, цели для ударов. Подобные ценные данные наши специалисты получали как минимум за час до подлета немецких бомбардировщиков к Москве и немедленно оповещали штаб ПВО столицы. Эта информация помогала советским летчикам и зенитчикам успешно отражать удары люфтваффе еще на подлете к столице. Благодаря слаженной работе ПВО, радиоразведчиков и криптоаналитиков в небо над Москвой удавалось прорваться лишь небольшим группам или отдельным бомбардировщикам.

Кстати, в 1940 году немцы организовывали массовые налеты на Лондон, и английская столица понесла большой ущерб от бомбардировок. Здесь уместно привести случай, произошедший в 1940 году во время «Битвы за Англию». Страдали от бомбардировок и другие города Туманного Альбиона. Англичане решили ответить и совершили налет на Берлин, одна из бомб упала в саду рейхсканцелярии. И, хотя бомба не взорвалась, взбешенный Гитлер при-

казал сжечь какой-нибудь английский город. Хотелось, конечно, Лондон, но полностью его уничтожить германской авиации было не по зубам. Выбрали Ковентри. Операцией руководил лично командующий люфтваффе Герман Геринг, о цели налета знали лишь около 50 человек. Пилоты немецких бомбардировщиков получали информацию о цели уже в воздухе. Гитлеровцы верили в стойкость «Энигмы» и обсуждали детали операции по радио.

15 ноября 1940 года немцы провели операцию, которую назвали «актом устрашения». В результате массированного налета они почти полностью разрушили английский город. В налете участвовали 437 самолетов, которые сбросили на Ковентри 56 тонн зажигательных и 394 тонны фугасных бомб, а также 127 парашютных мин. Многие жители города погибли. Вышли из строя системы водо- и газоснабжения, были разрушены авиазаводы, в результате чего выпуск самолетов в Англии упал на 20%. При этом немцы потеряли всего один самолет. Восхищенный успехом операции Гитлер пообещал «ковентризировать» и другие английские города. Но трагедия Ковентри заключалась не только в успехе германской операции.

РИА НОВОСТИ

УСТАНОВЛЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО ОБОЗРЕНИЯ НА СТОЛИЧНОЙ ПЛОЩАДИ СВЕРДЛОВА ВРАЖЕСКИЙ САМОЛЕТ, КОТОРЫЙ **БЫЛ СБИТ СОВЕТСКИМИ ЛЕТЧИКАМИ**. 30 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

КОВЕНСКИЙ ПОСЛЕ УДАРА, НАНЕСЕННОГО ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИЕЙ. НОЯБРЬ 1940 ГОДА

В ходе операции «Ультра» (так назывались мероприятия по дешифрованию «Энигмы») англичане заблаговременно получили информацию о готовящемся налете. Для защиты города и его населения необходимо было предпринять эффективные действия: усилить противовоздушную оборону, эвакуировать жителей и др. Однако эти меры наверняка насторожили бы противника, который попытался бы выявить причину утечки информации о налете. Английские аналитики пришли к выводу о том, что в этом случае немцы разгадают тайну «Ультры» и операция на этом закончится. Трагическое решение не принимать меры по защите города принял лично премьер-министр Уинстон Черчилль. Узнав об этом, президент США Франклин Делано Рузвельт написал британскому премьеру: «Война заставляет нас все чаще действовать как Бог. Не знаю, как бы я поступил...»

Операция «Ультра» успешно продолжалась до конца войны.

Но вернемся к событиям, происходящим на советско-германском фронте. Здесь все же были определенные трудности с перехватом вражеской информации. Разведчики дивизионов ОСНАЗ не могли понять: если радиобмен между бомбардировщиками они обнаруживали достаточно просто, по-

чему не слышали переговоров между истребителями? Немецкие истребители, имея превосходство в воздухе, буквально пиратствовали, обстреливая на дорогах не только военные колонны, но и отступающих мирных жителей. Доходило до того, что они гонялись за отдельными автомобилями, повозками и даже людьми.

Вновь обратимся к книге Болтунова: «В ноябре, как-то, будучи в Москве для сопровождения документов, – рассказал мне генерал-майор Юрий Мажоров, – я случайно оказался на площади где-то в районе Большого театра. Там были выставлены для обозрения сбитые немецкие самолеты.

К самым остаткам самолетов не подпускали, но я обратил внимание, что на бомбардировщиках от стабилизатора к носу легко протянуть трос-антенну. Мне даже показалось, что там есть точки крепления. Но ничего такого я не увидел на „мессершмитте“. Зато на нем был виден какой-то изогнутый, словно рог, кусок металла. У меня возникла мысль, что на истребителе нет коротковолновых станций, поэтому мы и не слышим их в эфире.

Но связь же должна у них быть! В то время не с кем даже было посоветоваться, хотя еще до войны я знал, что существуют ультракороткие волны и с ними

ведутся работы. Это я узнал из журнала „Радиофронт“, но эти сведения публиковались под рубрикой „За рубежом“.

О работах в нашей стране ничего не сообщалось, радиовещания на УКВ не было, не слышали мы ничего и об ультракоротковолновых приемниках.

Потом, в конце 1941-го и в начале 1942 года я сам снял с „мессершмитта“ рацию. Она работала именно в диапазоне УКВ. Вот почему мы не слышали и не принимали сигналов с истребителей! Не было у нас на вооружении ни приемников разведки, ни радиопеленгаторов УКВ.

Кстати, а тот приемник с „мессершмитта“ очень нам пригодился. Мы научились использовать его против немцев, и весьма эффективно. Фашисты, к счастью, до конца войны верили, что у нас нет средств УКВ, и переговоры вели на ультракоротких волнах открытым текстом».

Силы и средства

Самое важное, что удалось сделать специалистам ОСНАЗ совместно с другими видами разведки на первом этапе битвы под Москвой, – это вскрыть создание немцами ударных группировок для наступления на столицу в самые драматические дни октября 1941 года. Наряду с 490-м отдельным радиодивизионом радиоразведку вели также специалисты 474-го и 480-го дивизионов, 151-й отдельной радиостанции ОСНАЗ Западного фронта, 347-го дивизиона Брянского фронта. В январе 1942 года к ним присоединился 339-й дивизион Калининского фронта.

Радиоразведчики старались добывать сведения о противнике, его группировках войск и направлении главных ударов. В сентябре 1941 года на основании донесений радиоразведки советскому командованию был сделан доклад о развертывании трех группировок немецко-фашистских войск, готовых к наступлению на Москву. Части и подразделения одной из группировок располагались в районе Бобруйска, Мглина, Унечи, танковые части – в

районе Шостки. Во вторую группировку входила 9-я армия со штабом в городе Велиже, что в Смоленской области, и 3-я танковая группа, сосредоточенная в районе Духовщины и Андреаполя. В районе Смоленска, Рославля, Починка, Монастырщины были вскрыты войска третьей группировки.

Бывший начальник разведки Западного фронта генерал Тарас Корнеев вспоминал: «К 23 сентября 1941 года разведка фронта точно установила, что противник готовится к наступлению и создал для этого крупную группировку войск перед Западным и Резервными фронтами. Главную роль в обнаружении наступательных группировок выполнила радиоразведка Западного фронта. К тому времени значительно более эффективными стали авиационная и другие виды разведки, но первенство во вскрытии оперативных и тактических резервов противника принадлежит радиоразведке».

На основании этих данных командование Западного фронта 25 сентября 1941 года отправило в Ставку первое донесение, а 26 сентября – второе, с указанием конкретных районов сосредоточения немецких войск.

Одним из важных успехов советских радиоразведчиков стал факт установления первых признаков непосредственной подготовки немец-

ких войск к наступлению. 28 сентября была вскрыта дислокация вражеских аэродромов в Духовщине, Смоленске, Климовичах, Унече. В последний день сентября радиоразведчики Западного фронта зафиксировали возрастающую активность разведывательной и бомбардировочной авиации противника. 1 октября удалось установить наращивание сил люфтваффе на аэродромах Могилева, Смоленска и Жлобина.

Немецкое наступление, получившее название «Тайфун», началось 30 сентября 1941 года на Брянском и 2 октября на Вяземском направлениях. Именно 2 октября нашим радиоразведчикам удалось установить, что группировка противника, действующая из района Шостки, наступает в направлении Орла, а моторизованные части немецких войск уже достигли железнодорожной линии Навля – Льгов. Через два дня советским специалистам удалось вскрыть направления наступления частей рославльской группировки противника. Гитлеровцы шли на Юхнов и Медынь. Еще раньше удалось установить направления главных ударов 9-й армии и 3-й танковой группы, и наша радиоразведка доложила: вражеские войска движутся в сторону Гжатска и Ржева. В ходе этой работы радиоразведчики отслеживали также рубежи, достигнутые немецкими войсками.

ОДИН ИЗ СТОЛИЧНЫХ ПОСТОВ ВОЗДУШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Вновь обратимся к книге Болтунова: «Следует отметить и еще одну важную особенность. Как сказал мне однажды генерал-майор Юрий Мажоров, „немцы с видимым пренебрежением относились к нашей радиоразведке. Сплошь и рядом первый и второй год войны шли передачи их разговоров прямым текстом, без зашифровки. И только в 1943 году они ввели жесткое ограничение на работу с открытым текстом“.

Что ж, такое „пренебрежение“ было нам на руку. Уже в октябре 1941 года части ОСНАЗ Западного фронта начали вести регулярный радиоперехват открытых переговоров пехотных и танковых частей 3-й и 4-й танковых групп, 4-й и 9-й полевых армий „Центр“, участвовавших в операции „Тайфун“. В последующем все фронтовые части радиоразведки добывали ценные разведанные, полученные именно таким путем. Активное освоение сетей радиосвязи противника позволило выработать стройную систему перехвата открытых переговоров в тактическом звене гитлеровских войск».

И все же наиболее важные сообщения гитлеровцы шифровали с самого начала войны, так что работы у советских криптоаналитиков было предостаточно.

Поистине неоценимый вклад в дело изучения организации и тактики радиосвязи немецкой армии внесли документы, добытые нашими солдатами и офицерами на поле боя. Это были инструкции о правилах организации радиосвязи, которые определяли порядок назначения и смены позывных, частот и указывали их принадлежность к определенным воинским частям. В достаточно толстой книге, добытой нашими военными, содержалась так называемая таблица «Д», в которой были сведены воедино тысячи позывных, расположенных по строкам и вертикальным колонкам. Строки выделялись штабам дивизий, корпусов, армий, групп армий, Ставке Главного командования. Свои отличия имели позывные танковых войск. Вертикальная

НИКОЛАЙ СИТНИКОВ/ТАСС

БОЙЦЫ ОСНАЗ ЗАПАДНОГО ФРОНТА (отряд особого назначения) полковника СЕРГЕЯ ИОВЛЕВА ОТДЫХАЮТ ПОСЛЕ НОЧНЫХ БОЕВ В ТЫЛУ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПОДМОСКОВЬЕ. НОЯБРЬ 1941 ГОДА

колонка отводилась на каждый день месяца. Серьезное изучение этого документа вскоре дало блестящий результат: удалось привязать позывные радиостанций к штабам дивизий, корпусов, армий. 10 октября радиоразведчики вскрыли дислокацию штаба 2-й армии, на следующий день – штаба 4-й армии. А вскоре радисты дивизионов ОСНАЗ пошли еще дальше. 14 октября в составе 4-й немецкой армии было обнаружено соединение, которое прежде действовало против войск Ленинградского фронта и входило в состав 18-й армии вермахта. Стало понятно, что немцы перебросили под Москву дивизию, сняв ее с Ленинградского направления. 23 октября подобное повторилось на Калининском направлении. Радиоразведка обнаружила часть из состава немецкого 41-го механизированного корпуса. Ее также передислоцировали из-под Ленинграда. Учитывая, что захват колыбели революции был обозначен Гитлером в качестве одной из первоочередных задач, снятие частей с этого участка фронта явно сви-

детельствовало о том, что под Москвой дела у немцев идут далеко не так, как им хотелось бы. На следующий день нашим специалистам удалось вскрыть дислокацию вражеского 40-го механизированного корпуса, действовавшего в районе Можайска.

24 октября 1941 года в битве за Москву наметился перелом, наши радиоразведчики и криптоаналитики стали докладывать командованию о том, что противник выдыхается, его силы истощаются и он начинает переброску дополнительных резервов с других участков фронта. Так, например, на Калининском направлении вышли в эфир радиостанции, принадлежащие резервной группировке войск, ранее дислоцированной в Смоленске. 25 октября специалисты из частей ОСНАЗ засекли радиосеть немецкой 19-й танковой дивизии. Ее перебросили с Осташковского направления под Малоярославец. Начинаясь большая перегруппировка войск. Шла замена свежими частями 4-й танковой группы. Далее войска этой группы следовали с Малоярославского направления на Можайское. 27 октября удалось вскрыть переброску частей противника через населенный пункт Фатеж к городу Орлу и дальше к фронту.

В этот сложный период времени радиоразведке РККА удавалось раскрывать не только направления переброски сил и средств, их концентрацию, но и состояние войск. В частности, она добыла информацию о том, что немецкие войска, наступающие на Калужском и Тульском направлениях, в условиях распутицы и бездорожья, при недостатке автотранспорта вынуждены переходить на конную тягу. А это означало, что их наступательное движение существенно замедлилось.

Радиоразведчики также выяснили, что во многих танковых частях вермахта потери оказались настолько большими, что пришлось среди армейских шоферов искать бывших танкистов и пересаживать их на боевые машины. 29 октября радиоразведка доложила ко-

мандованию информацию о сосредоточении нескольких подразделений бомбардировочной авиации люфтваффе на аэродромах близ Ярцева и Вязьмы. Это свидетельствовало о том, что наступление противника на Западном фронте замедлилось из-за потерь в личном составе и технике, противник подтягивает резервы. Были сделаны выводы и о том, что следует ожидать активизации действий немецкой дальней бомбардировочной авиации.

1 ноября командующий группировкой, обороняющей Москву, Георгий Жуков должен был ответить на вопрос Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина о том, позволит ли обстановка провести торжественное собрание и парад на Красной площади в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции? Речь шла о параде 7 ноября 1941 года, который впоследствии был назван легендарным.

В основу ответа, разумеется, были положены различные разведданные, но надо отметить, что свой вклад внесла и радиоразведка. Во всяком случае выводы Жукова однозначно были близки к тем, которые делала радиоразведка.

«В ближайшие дни, – писал в своем ответе Георгий Константинович, – противник не в состоянии начать большое наступление. Он понес в предыдущих сражениях значительные потери и сейчас занят пополнением и перегруппировкой войск. Что же касается его авиации, то она может, и наверняка будет действовать».

Такая попытка была действительно предпринята. От агентурной разведки гитлеровцы узнали о проведении парада, и фюрер отдал приказ сорвать его любой ценой. К счастью, погодные условия не благоприятствовали работе авиации. Несмотря на то что над Москвой царил низкая облачность, приказ Гитлера надо было выполнять. Руководители люфтваффе решили выполнить бомбардировку вслепую: зная время вылета с аэродрома базирования, расстояние до

цели и скорость полета, можно было достаточно точно выйти в район предполагаемой цели и отбомбиться. Однако советские радиоразведчики и криптоаналитики своевременно узнали об этих планах. Истребительная авиация и зенитная артиллерия были приведены в полную боевую готовность. В результате отражения налета было сбито более 30 немецких самолетов, и ни один фашистский стервятник даже близко не подлетел к центру Москвы.

В ноябре 1941 года гитлеровцы стали готовить новое наступление на Москву. Естественно, они проводили перегруппировку сил. Перед радиоразведкой была поставлена задача – вскрыть дислокацию немецкой группировки и определить планы противника. Радиоразведка выявила ударные группировки немцев, в частности, 2-й танковой армии под Тулой, 4-й армии южнее Наро-Фоминска, 40-го и 46-го механизированных корпусов, объединенных в 4-ю танковую группу, в районе Гжатска, 3-ю танковую группу северо-западнее Волоколамска, 9-ю армию и 41-й механизированный корпус западнее Калининана.

Радиоразведчики сумели добыть сведения о сроке возобновления немецкого наступления на Москву в ноябре 1941 года, благодаря чему, как

писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Василий Соколовский, удалось своевременно (за двое суток) предупредить об этом войска. К концу ноября радиоразведчики доносили о понесенных противником больших потерях в живой силе и технике под Тулой, о нехватке у него оружия и боеприпасов под Волоколамском, о повсеместном дефиците горючего. Эти данные имели важное значение при определении сроков нашего контрнаступления под Москвой.

Однако вернемся к подготовке второго наступления немцев на Москву. 13 ноября радиоразведчики частей ОСНАЗ перехватили поистине историческую радиограмму. Штаб танковой дивизии, расквартированной в Ясной Поляне, сообщал, что их соединение выступит утром 14 ноября. На основании радиоперехвата военный совет Западного фронта предупредил войска о готовящемся ударе немцев в этот день.

Таким образом, наступление фашистских войск на Клинском, Волоколамском и Можайском направлениях возобновилось 16 ноября.

И вновь радиоразведчики отслеживали главные, ударные направления атак противника. 26 ноября части ОСНАЗ доложили о намерении фашистов обойти Истру с юга, 3 декабря – о

задаче, поставленной 2-й танковой дивизии, достичь Алабушева, что в 20 километрах от Солнечногорска, 6 декабря – о планах немцев выйти на рубеж канала Москва – Волга.

В эти дни фашистское командование лихорадочно бросало в бой свои последние резервы. Обстановка на фронте сложилась крайне напряженной. Радиоразведка по три-четыре раза в сутки докладывала в штаб данные о появлении новых частей на Дмитровском, Солнечногорском, Яхромском, Истринском направлениях. Стало известно, что части, наступающие с севера, уже были снабжены крупномасштабными картами Москвы.

Однако вскоре стали приходить первые сообщения о том, что наступление немцев выдыхается: войска понесли большие потери в живой силе и технике, не хватает оружия и боеприпасов, иссякают резервы горючего.

И тут в бой вступили переброшенные с Дальнего Востока и из Сибири резервные дивизии. Факт их переброски под Москву удалось скрыть от немцев, в чем была большая заслуга органов безопасности.

День контрнаступления 5 декабря 1941 года был выбран очень удачно. Наше командование, согласно данным радиоразведки, располагало надежной информацией об истощении группировки германских войск, ее проблемах с горючим, боеприпасами, продовольствием и теплой одеждой.

С 6 декабря радиоразведка ОСНАЗ стала докладывать о направлениях отхода фашистов, рубежах обороны и очагах сопротивления, о резервах.

В битве под Москвой советские радиоразведчики и дешифровальщики выдержали суровый экзамен. Они извлекли уроки из ошибок первых месяцев войны и накопили такой необходимый боевой опыт. В одном из документов ГРУ, подводившем итоги первых пяти месяцев войны, указывалось, что сводки радиоразведки Западного фронта содержали высокую степень достоверности.

РИА НОВОСТИ

Артиллерийские расчеты ведут бой в подмосковном лесу. декабрь 1941 года

Морякам – защитникам столицы

В ГОД 80-ЛЕТИЯ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ БЫЛ ОТКРЫТ ЕЩЕ ОДИН МОНУМЕНТ УЧАСТНИКАМ ЕЕ ОБОРОНЫ

ВМЕСТЕ С ПЕХОТИНЦАМИ, АРТИЛЛЕРИСТАМИ, ТАНКИСТАМИ И ЛЕТЧИКАМИ В ОБОРОНЕ СТОЛИЦЫ В 1941 ГОДУ УЧАСТВОВАЛИ И ВОЕННЫЕ МОРЯКИ. В ТОТ ПЕРИОД НА ПОМОЩЬ ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ С КОРАБЛЕЙ И ЧАСТЕЙ ФЛОТА БЫЛО НАПРАВЛЕНО ОКОЛО 12 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

ТЕКСТ Константин ПУТЕЕВ

Они воевали в составе семи отдельных морских стрелковых бригад, одной отдельной стрелковой бригады и особой артиллерийской группы (20 батарей). Были среди них и морские пограничники, корабли и части которых с началом войны были переданы в состав Военно-Морского флота СССР. Вместе с пехотинцами, артиллеристами, танкистами и летчиками матросы, старшины и их командиры мужественно и умело сражались с врагом, не отступая без приказа ни на шаг. Многие защитники Москвы пали смертью храбрых на полях сражений.

О том, как шла работа над будущим монументом, рассказал председатель Совета ветеранов моряков-пограничников Москвы и Московской области адмирал в отставке Иннокентий Налетов.

– Идею о необходимости создания памятника несколько лет назад высказали наши ветераны – выпускники Каспийского высшего военно-морского училища имени С.М. Кирова, ныне

СКУЛЬПТОР ГРАНТ ГАРИБЯН ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ НАД МОНУМЕНТОМ

входящие в Клуб ветеранов Морской охраны, и наш Совет, – сказал Иннокентий Иннокентьевич. – Это предложение было рассмотрено Советом ветеранской организации и одобрено всеми его участниками. Нас поддержали руководство Департамента береговой охраны Пограничной службы ФСБ России и Московский комитет ветеранов войны, возглавляемый генерал-майором в отставке Иваном Слухаем. После этого мы официально обратились к мэру Москвы Сергею Семеновичу Собянину. Он тоже выразил поддержку благородному начинанию ветеранов. Однако в столичном правительстве нам объяснили, что не могут выделить ни денежные средства на строительство монумента, ни место для его размещения. Отказ, конечно, огорчил ветеранов, но не остановил нас. Мы взялись решить все проблемы самостоятельно.

Был объявлен сбор средств на создание памятника. Для этого в Российском благотворительном фонде ветеранов (пенсионеров) войны, труда и

Вооруженных Сил открыли специальный именной счет с названием платежа «На памятник военным морякам, погибшим в битве под Москвой». Деньги, как говорится, собирали всем миром. Их присылали пограничники, ветераны ВМФ России, а также различные организации и неравнодушные граждане. Все это, до копейки, учитывалось и шло на благое дело.

Параллельно велась работа по поиску участка земли, где можно установить памятник морякам. В этом вопросе помогло руководство Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Нам разрешили разместить статую военного моряка в районе морской площадки Музея Победы. Рядом находится известный всем морским пограничникам ПСКР «Шмель». У ветеранов, охранявших морские рубежи Отечества, давно стало доброй традицией ежегодно 28 мая собираться здесь для торжественного подъема флага кораблей, катеров и судов пограничных органов ФСБ России.

Московский скульптор Грант Гарибян разработал проект и изготовил авторскую модель будущего памятника. Проект был рассмотрен ветеранскими организациями и одобрен действительными членами Российской академии художеств, народными художниками России Александром Рукавишниковым и Александром Цигалем. Кстати, Грант Гарибян – сын пограничника. Его отец, Левон Паргегович, активно участвует в работе нашей ветеранской организации, он также внес огромный вклад в создание монумента защитникам столицы.

Вскоре было подготовлено основание, на котором планировалось установить фигуру краснофлотца, одетого в бушлат, в бескозырке, с пулеметными лентами на груди, крепко сжимающего в руках самозарядную винтовку. Работа над созданием статуи велась на Смоленском скульптурном комбинате. К концу апреля она была отлита в бронзе.

За оставшееся до праздника время предстояло выполнить еще немалый объем работы. В частности, необходимо было собрать недостающие денежные средства для оплаты работ по созданию монумента. Ветераны-пограничники обратились за помощью к командованию ВМФ России и его флотов, руководству ряда организаций и предприятий. Свою лепту в создание памятника могли также внести все граждане, которые помнят и почитают подвиги защитников Отечества.

К назначенному сроку монумент был готов и занял свое место напротив ПСКР «Шмель».

Торжественное открытие памятника состоялось в День пограничника. На открытие монумента пришли не только морские пограничники, но и ветераны Военно-Морского флота России, а также жители Москвы, которые сочли своим долгом почтить память доблестных защитников столицы. Сегодня увидеть новый памятник и отдать дань памяти героям-морякам могут все посетители музея.

Оперативный псевдоним Канская

К 100-ЛЕТИЮ ЛЕГЕНДАРНОЙ НАДЕЖДЫ ТРОЯН

8 МАЯ 2001 ГОДА У СЕВЕРНОЙ ТРИБУНЫ МОСКОВСКОГО СТАДИОНА «ДИНАМО» ПО ДАВНЕЙ ТРАДИЦИИ ПРОХОДИЛА ВСТРЕЧА ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – БОЙЦОВ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ЗНАМЕНИТОГО ОМСБОН, СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР, ДЕЙСТВОВАВШЕГО В ТЫЛУ ВРАГА НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИМЕННО НА ЭТОЙ ВСТРЕЧЕ Я ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ НАДЕЖДУ ВИКТОРОВНУ ТРОЯН, ПОЯВЛЕНИЕ КОТОРОЙ СРАЗУ ВЫЗВАЛО ОЖИВЛЕНИЕ СРЕДИ ПРИСУТСТВОВАВШИХ ВETERANОВ. КАЖДЫЙ ЛИЧНО ХОТЕЛ ПОЗДОРОВАТЬСЯ С ЛЕГЕНДОЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ Алексей ПОПОВ

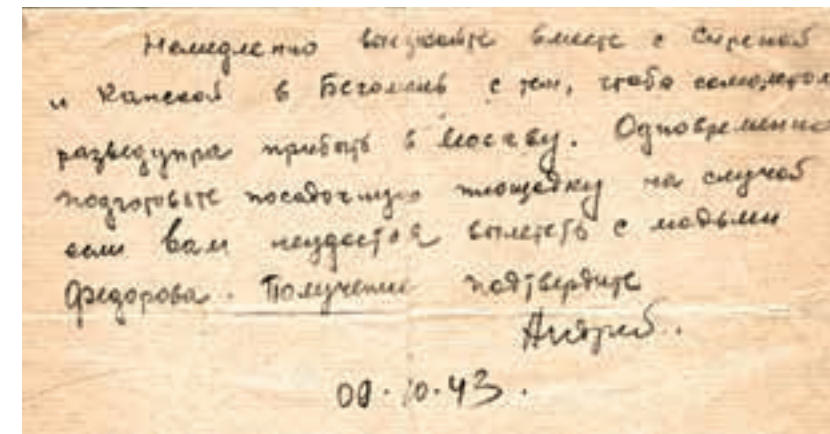
Спустя некоторое время я подошел к Надежде Викторовне, и меня познакомили с ней, представив как автора книги о генерал-полковнике Сергее Саввиче Бельченко, в одной из глав которой рассказывалось о ее деятельности в тылу противника. Троян сказала, что книгу прочитала. Во время нашей беседы Надежда Викторовна рассказала много интересного, в том числе и такого, что прочесть в статьях, книгах и найти в архивах, наверное, было бы весьма проблематично.

РИА НОВОСТИ

Родилась Надежда Викторовна 24 октября 1921 года в городе Верходвинске Витебской области в семье служащего. Семья была вынуждена постоянно переезжать в разные города СССР – по месту работы отца. До войны ей пришлось пожить в Иркутске, Канске, Грозном, Воронежской области, Красноярске. Там Надежда и окончила с отличием школу, что открывало ей дорогу в любой институт страны без вступительных экзаменов. Она хотела поступить в Томский медицинский институт, но стала студенткой санитарно-гигиенического факультета Московского медицинского института. В том же 1940 году ее семья переехала в Минск. После года учебы в Москве Надежда Викторовна решила перевестись в Минский медицинский институт, поближе к семье, по которой очень скучала. Перевод состоялся накануне Великой Отечественной войны.

С 22 июня 1941 года Минск постоянно бомбили. Город был сильно разрушен, начались пожары. Вскоре в городе появились немецкие танки. Гитлеровцы чувствовали себя уверенно и на вопрос молодых минчан, зачем они вторглись на территорию Советского Союза, убежденно отвечали, что пришли спасать местное население от коммунистов. Говорили, что через несколько недель Гитлер будет принимать парад победы на Красной площади.

На оккупированной германской армией территории были выделены два рейхскомиссариата – «Остланд» и «Украина». В «Остланд» была включена территория трех Прибалтийских советских республик и часть Белорусской ССР. Однако часть территории БССР была выделена в Белостокский округ, который представлял собой самостоятельную административную единицу, не входящую в этот рейхскомиссариат. Южные районы БССР были включены в состав генерал-губернаторства и рейхскомиссариата «Украина». Центральное административное управление в Белоруссии осуществлял непосредственно германский генеральный комиссар (гауляйтер). Немцы создали

ШИФРТЕЛЕГРАММА ПАВЛА СУДОПЛАТОВА РУКОВОДИТЕЛЮ ОСОБОЙ ГРУППЫ «АРТУР» ИВАНУ ЗОЛОТАРЮ

националистическую организацию «Белорусская самопомощь», которую они использовали для борьбы с партизанами и организации террора против мирного населения.

После захвата Минска оккупанты приказали населению срочно сдать все радиоприемники. Но те, кто посмелее, разбирали их на детали и тщательно прятали. А когда было нужно, радиоприемники снова собирали. Слушали сводки Совинформбюро – записывали все, что только удавалось.

Надежда, как и многие другие молодые люди, была охвачена идеей сопротивления захватчикам. Она стала активной участницей антигитлеровской молодежной подпольной ячейки. Гитлеровцы ловили подпольщиков, безжалостно вешали и расстреливали. С риском для жизни комсомольцы продолжали вести антифашистскую пропаганду среди местного населения, писали от руки листовки и расклеивали их по городу. Молодые комсомольцы были уверены, что расшатывают оккупационный режим и помогают тем самым Красной армии.

Через несколько недель после начала войны, 5 июля 1941 года, в Москве была создана Особая группа НКВД СССР, на которую были возложены следующие задачи: разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской

Германии и ее сателлитов; организация подполья и партизанской войны; создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории; руководство специальными радиоприемами с немецкой разведкой в целях дезинформации противника. Сразу после создания Особой группы НКВД началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Ее создание было связано с необходимостью выполнения специальных заданий в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на территорию Советского Союза. Возглавил Особую группу Павел Судоплатов.

В один из дней Надежда расклеивала листовки. Она так увлеклась, что не заметила, как сзади подошел молодой мужчина в картузе и стал читать текст. Подпольщица обернулась, и первое, что ей захотелось сделать, – это убежать. Но мужчина произнес несколько фраз, которые заставили Троян остановиться.

Он поздоровался, назвав девушку по имени, чем смутил ее еще больше, и сказал, что таким образом Красной армии помочь нельзя, а если за этим занятием ее поймают немцы, то казни не избежать. Надежда спросила, откуда он ее знает и вообще кто он такой. Незнакомец представился сотрудником органов государственной безопасности

Вісёс
Вісёс для адправа спецгрупаў. Актывістаў

№	Назва спецагента	Колькасць	Тэрмін
1.	Павелавіч П. П.	30 шт	
2.	П. П. П.	30 шт	
3.	Судыя пратываапазіцыі	4 шт	
4.	Павелавіч	3 шт	
5.	Вайсковы савет	15	
6.	Павелавіч	15	
7.	Камітэт аб'яднання	10 шт	
8.	Судыя Палат	10 шт	
9.	Павелавіч	3 шт	
10.	Камітэт аб'яднання	10 шт	
11.	Павелавіч	10 шт	
12.	Павелавіч	4 шт	
13.	Павелавіч	10 шт	
14.	Павелавіч	10 шт	
15.	Павелавіч	10 шт	
16.	Павелавіч	10 шт	
17.	Павелавіч	10 шт	
18.	Павелавіч	10 шт	
19.	Павелавіч	10 шт	
20.	Павелавіч	10 шт	
21.	Павелавіч	10 шт	
22.	Павелавіч	10 шт	
23.	Павелавіч	10 шт	
24.	Павелавіч	10 шт	
25.	Павелавіч	10 шт	
26.	Павелавіч	10 шт	
27.	Павелавіч	10 шт	
28.	Павелавіч	10 шт	
29.	Павелавіч	10 шт	
30.	Павелавіч	10 шт	
31.	Павелавіч	10 шт	
32.	Павелавіч	10 шт	
33.	Павелавіч	10 шт	
34.	Павелавіч	10 шт	
35.	Павелавіч	10 шт	

Нац. 2 Аб'ядн. 4-х. НКВ ССР
Павелавіч П. П. П.

(Мажароўскі?)

СПИСОК СПЕЦГРУЗА ДЛЯ ОТПРАВКИ ОПЕРГРУППЫ «АРТУР»

СССР. Вся дальнейшая деятельность Троян на оккупированной территории проходила под контролем органов государственной безопасности.

Вскоре на всех еще сохранившихся домах в Минске появился приказ оккупационной администрации: каждый житель города должен зарегистриро-

ваться на бирже труда. Не зарегистрировавшихся ждала насильственная отправка в Германию. Семья Троян уехала из Минска в район Смолевичей. Там находилось пять заводов по разработке торфа, и отец Надежды устроился счетоводом. Оккупационная администрация объединила эти заводы, подчинив их немецкой военно-хозяйственной организации «Тодт», которая снабжала «рейх» материальными ресурсами, произведенными на оккупированных территориях. Вскоре в конторе начальника управления пяти торфозаводов потребовался помощник, который знал бы немецкий язык. Надежде, свободно изъяснявшейся на немецком, предложили эту должность. Она согласилась. Устроиться на работу к немцам ей настоятельно рекомендовали кураторы из органов государственной безопасности СССР.

В связи со сложившейся оперативной обстановкой в июне 1943 года Троян покинула Смолевичи и ушла в небольшой партизанский отряд «Буря», который подчинялся штабу партизанской бригады «дяди Коли». Летом 1943 года при бригаде появился отряд «Артур». Только немногие посвященные знали, что это были не обычные партизанские отряды, которых на оккупированной территории действовало уже несколько тысяч, а разведывательно-диверсионные резидентуры 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР, заброшенные в немецкий тыл со специальными заданиями. Подобной резидентурой органов государственной безопасности была и спецгруппа «Артур», которую возглавлял Иван Золотарь.

После захвата Белоруссии нацистскими войсками в республике установился бесчеловечный оккупационный режим. Гитлеровцы сразу же приступили к массовому уничтожению евреев, коммунистов, советских активистов и всех, кто был не согласен с новой властью. На территории Белоруссии была создана сеть концлагерей и еврейских гетто. Кроме того, началась массовая насильственная депортация молоде-

жи на принудительные работы в Германию. Руководителем оккупационной администрации вскоре после начала войны был назначен Вильгельм Кубе. За ним прочно закрепилась кличка «палач белорусского народа», и его имя стало нарицательным.

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР от 5 сентября 1942 года № 00189 «О задачах партизанского движения» прямо указывал на необходимость беспощадно уничтожать фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников, находящихся на службе у врага. Задание на ликвидацию Кубе получили все действовавшие в районе Минска партизанские командиры. «Охота» на гауляйтера велась в Белоруссии на протяжении всего лета и сентября 1943 года. В ней участвовали бойцы целого ряда партизанских формирований, в том числе чекистских партизанских отрядов Станислава Ваупшасова, Петра Лопатина, Ивана Золотаря, отряд ГРУ Давида Кеймаха и др. Однако все покушения были безрезультативными.

В июле 1943 года Золотарь привлек Троян для участия в операции по уничтожению Кубе. В его группе она выполняла роль резидента. Псевдоним Канская Троян выбрала сама, потому что какое-то время до войны проживала в городе Канске.

Надежде Викторовне было поручено выйти на бывшего врача 1-й клиники Минска Татьяну Калиту, которая работала гувернанткой детей Кубе. До войны Троян, хотя и не близко, знала ее лично. Калита, хорошо владевшая немецким языком, перед войной училась в аспирантуре медицинского института. Этот факт в ее биографии и повлиял на то, что на бирже труда ей настоятельно рекомендовали пойти на работу в дом, где проживал Кубе.

Благополучно добравшись до Минска, Троян узнала через подруг домашний адрес Калиты и отправилась к ней на квартиру. Надежда Викторовна, конечно, надеялась на то, что Татьяна осталась верной Родине. В противном

случае Троян могла поплатиться жизнью. Сам факт работы женщины у Кубе вызывал опасения у любого, кто попытался бы заранее определить, что за человек Татьяна Калита.

Поначалу встреча проходила довольно сухо. Татьяна встретила Троян неприветливо, опасаясь провокации со стороны гестапо. Когда Троян повела общий разговор о зверствах фашистов, страданиях советских людей, успехах Красной армии на фронте, смелых действиях партизан в тылу врага, Калита встревожилась. Она спросила у Надежды, зачем она ей все это говорит. Дело в том, что Калита давно думала уйти к партизанам, но не знала, как это сделать. Надежда Викторовна сказала, что ищет исполнителя на ликвидацию гауляйтера Кубе. Но в ходе дальнейшего разговора выяснилось, что Калита уже не работает у Кубе. Троян собралась уходить. Однако Калита проявила инициативу и сказала, что может познакомиться Надежду с девушкой, работающей в доме гауляйтера, которой можно доверять. Ею была Елена Мазаник.

Татьяна в тот же день встретила с Еленой и рассказала ей о своем разговоре с партизанской разведчицей. Они договорились, что встреча произойдет у ворот дома Мазаник. В назначенный час Надежда была на месте и после обмена условными фразами была приглашена в квартиру. В доме Елена спросила, зачем она понадобилась. Надежда Викторовна предложила ей сотрудничать с партизанами. Встревоженная Мазаник не сказала нет, но попросила время обдумать предложение.

Троян без особого труда выбралась из города и возвратилась на базу партизан под Смолевичи. Выслушав ее доклад, Золотарь понял, что подход к логову гауляйтера найден. По поручению Золотаря на следующих встречах с Мазаник Троян проявляла настойчивость, уговаривая ее убить Кубе. Но такая напористость сильно насторожила горничную Кубе и вызвала у нее подозрение: не подставное ли лицо Надежды Троян?

КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИВАН ЗОЛОТАРЬ

Для подтверждения того, что Троян не агент немецких спецслужб, Мазаник стала добиваться встречи с Золотарем. По Минску в то время ходили слухи о появлении в городе молодых женщин – выпускниц школ абвера. Снять недоверие Мазаник к Троян могли только люди, которым Елена полностью доверяла. Но Золотарь в силу сложной оперативной обстановки не мог приблизиться к Минску. Тем не менее договоренность о том, что Мазаник получит от Троян мину для ликвидации Кубе, была достигнута.

Параллельно с Канской в Минске работала второй резидент Золотаря – Сирена, Галина Быкова-Финская 1912 года рождения. Она была привлечена для работы в оперативной группе Золотаря в начале апреля 1943 года. Во время поиска путей для выполнения задания по ликвидации Кубе Сирена встретила в Минске со своей старой знакомой Марией Осиповой, которую еще в мае 1943 года завербовала для работы. Осипова получила псевдоним Цапля. Но в августе – сентябре

1943 года оперативная группа НКГБ СССР, возглавляемая Золотарем, была блокирована карательными отрядами гитлеровцев, и Сирена потеряла связь с Осиповой. Одновременно Цапля с начала 1943 года находилась на связи у руководителя оперативной группы Разведывательного управления генштаба Красной армии «Димы» под псевдонимом Черная.

Мария Осипова также вышла на Мазаник. Но и ей поначалу не удалось вы-

ОДНА ИЗ МИН, ПРЕДНАЗНАЧАВШИХСЯ ДЛЯ ПАЛАЧА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

ВИЛЬГЕЛЬМ КУБЕ В МИНСКЕ, 1943 ГОД

звать доверие у девушки. Понимая, что разговор может закончиться безрезультатно, Осипова сказала: близится час, когда каждый из нас, оставшийся в тылу противника, должен будет отчитаться перед Родиной, что он сделал для ее освобождения от проклятого фашизма. Но Мазаник ответила, что Осипову она вообще не знает и хочет видеть кого-либо из руководителей отряда. После этого она рассказала, что к ней приходила какая-то Надя, но она вызывает у нее недоверие. В ответ Осипова сказала, что надеется на сознательность Мазаник.

Действительность была такова, что приказ о ликвидации Кубе был направлен из Центра всем партизанским формированиям.

Осипова получила мины в действующем в районе Минска спецотряде «Дима» Главного разведывательного управления, которым руководили Кеймах, Корниенко и Федоров. Руководство отряда знало, что Осипова связана с оперативными группами НКВД, охотившимися на Кубе. Однако, исходя из оперативной обстановки, ей было приказано временно прекратить с ними любые контакты.

Получив в отряде «Дима» две мины, Осипова 19 сентября 1943 года переда-

ла одну из них Мазаник. Во вторник, 21 сентября, в шесть часов утра, Елена Мазаник, положив в сумку мину, направилась в последний раз на работу в дом гауляйтера Кубе. В спальне она заложила мину между матрацем и пружинами, ближе к изголовью.

Кубе вернулся домой в первом часу ночи, сказал, что плохо себя чувствует и сразу лег в постель. В 0 час 40 мин 22 сентября 1943 года в спальне генерального комиссара и гауляйтера Кубе произошел взрыв. Ранения были смертельными. Полуобгоревший труп палача белорусского народа был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой.

Сразу после покушения была создана особая комиссия, которую возглавил штурмбанфюрер СС Бондорф. Комиссия установила, что найденные фрагменты взрывного устройства были остатками замедлителя магнитной мины неопределенного срока действия английского производства. Основываясь на результатах расследования взрывов других нацистских учреждений, комиссия указала на причастность к покушению НКВД СССР и в первую очередь занялась выявлением круга лиц, которые в течение последнего дня перед покушением что-либо делали в доме гауляйтера. Уже утром 22 сентября 1943 года было установлено, что Елена Мазаник была единственной служанкой, которая не жила в доме Кубе. Когда вскрыли ее квартиру в Минске по улице Театральной, 48, ни хозяйки, ни ее вещей в квартире не оказалось.

Троян, не зная о смерти гауляйтера, 22 сентября 1943 года приехала на велосипеде в Минск, чтобы передать Мазаник мину, которая находилась в коробке от торта. По городу уже шли облавы. Шансов безопасно выехать из Минска не было, но помог случай. Троян столкнулась с чехами – солдатами вермахта. Настроение у них было пораженческое. Они и помогли отважной партизанке выйти из города. Более того, к партизанам вместе с ней ушел один из чешских солдат.

Своими поступками и поведением Надежда Викторовна Троян пробудила у Елены Мазаник стремление к действию, и это сыграло очень важную роль. Когда на Мазаник вышла Мария Осипова, она стала действовать более решительно, и гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубе был ликвидирован.

Что произошло на самом деле и какова роль Троян, Осиповой и Мазаник в ликвидации палача белорусского народа, выяснялось после их прибытия в Москву с партизанских баз. Допрашивали девушек на самом высоком уровне: нарком госбезопасности Всеволод Меркулов, заместитель Лаврентия Берии по Наркомату внутренних дел Богдан Кобулов и начальник Разведуправления Красной армии Федор Кузнецов. Определили, что Надежда Троян первой пыталась через Елену Мазаник организовать убийство Кубе, затем на нее же вышла Осипова. Кузнецов на приеме у Иосифа Сталина подробно доложил о подготовке и проведении военными разведчиками операции по уничтожению Кубе. Из этого доклада можно сделать вывод, что непосредственно мина, в результате взрыва которой был убит гауляйтер, была передана Мазаник Осиповой, но

организация операции по ликвидации Кубе лежала на органах НКГБ.

Родина высоко оценила подвиг Троян, Осиповой и Мазаник. Они были удостоены звания Героя Советского Союза. Без участия каждой из них общий успех был бы невозможен.

После окончания Великой Отечественной войны Надежда Викторовна окончила 1-й Московский ордена Ленина медицинский институт и осталась работать там преподавателем. Вскоре защитила диссертацию по сложной, мало разработанной теме. В 1965 году ее утвердили в звании доцента на кафедре хирургии. Она была способным хирургом. Отличалась быстрой реакцией и отличным самообладанием.

На кафедре 1-го Московского медицинского института Троян проработала достаточно долго. В 1967 году ее назначили директором Центрального научно-исследовательского института санитарного просвещения Минздрава СССР. Надежда Викторовна была вице-президентом Международного Красного Креста. Работая в этой международной организации, ей приходилось часто бывать за рубежом, встречаться с главами государств, вести ответственные переговоры.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАРИЯ ОСИПОВА, НАДЕЖДА ТРОЯН И ЕЛЕНА МАЗАНИК

ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ 1-ГО МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ И.М. СЕЧЕНОВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ТРОЯН

В 1980-х годах Надежда Викторовна работала проректором 1-го Московского государственного медицинского института имени И.М. Сеченова. В 1990-х, будучи уже в весьма преклонном возрасте, Надежда Викторовна вела активную общественную деятельность. Работала в Комитете ветеранов войны, где отвечала за воспитание молодежи. Она много сделала для поддержки движения поисковиков, которые занимались розыском захороненных останков солдат, павших в боях за Родину. Часто бывала в школах, рассказывала о войне. Старалась пробудить в молодых людях интерес к изучению истории своих семей, к тому, чтобы они знали или постарались узнать, как и где воевали их близкие.

Жизнь Надежды Викторовны Троян (чтобы отметить свое 90-летие, ей не хватило меньше двух месяцев) была долгой, многогранной и интересной. Молодой девушкой она совершила подвиг. После Великой Отечественной войны посвятила себя благу делу – лечению людей. Своим упорством и трудом она не только достигла высокого положения в обществе, но и завоевала неподдельную любовь и уважение людей.

«Смерч» против террора

УПРАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ

6 ДЕКАБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 30 ЛЕТ ОДНОМУ ИЗ САМЫХ ЗАКРЫТЫХ И МАЛОИЗВЕСТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ – УПРАВЛЕНИЮ «С» ЦЕНТРА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСБ РОССИИ. УДИВИТЕЛЬНО, НО ЗА МИНУВШИЕ ГОДЫ ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ОТСТАВНЫЕ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ СОТРУДНИКИ ГЛАВНОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ СТРАНЫ СЛЫШАЛИ О СУЩЕСТВОВАНИИ «СМЕРЧА». ЕЩЕ МЕНЬШЕ ТЕХ, КТО ЧТО-ЛИБО ЗНАЕТ ОБ ОПЕРАЦИЯХ С УЧАСТИЕМ БОЙЦОВ ЭТОГО СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ. И УЖ СОВСЕМ НЕМНОГИЕ МОГУТ С УВЕРЕННОСТЬЮ ЗАЯВИТЬ, ЧТО ЛИЧНО ЗНАКОМЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, КОТОРЫЕ НОСЯТ ШЕВРОН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЩИТА, МЕЧА И БУКВЫ «С»...

ТЕКСТ Анна ЗАХАРОВА. ФОТО Александр ГРИГОРЬЕВ

Начало истории

Конец 1991 года... До крупнейшей геополитической катастрофы – развала Советского Союза – остаются считанные дни. На фоне гибели империи шли малопонятные обывателю про-

цессы: реорганизация, упразднение, дробление структуры, а попросту – уничтожение системы отечественных органов безопасности. Кажется, разобратся в тех событиях невозможно и по прошествии 30 лет. Но тогда, в на-

чале зимы 1991 года, произошло интересное событие: в составе Главного управления по борьбе с организованной преступностью Межреспубликанской службы безопасности образовали новый отдел. Основной задачей этого

подразделения стало проведение оперативно-боевых мероприятий по задержанию бандитов в Москве. Никакой речи об оперативной работе даже не велось. Лишь силовой этап – арест, а если потребуется – нейтрализация преступников. С этого времени и началась история подразделения, известного сегодня как Управление «С» ЦСН ФСБ России.

Начало 90-х годов прошлого столетия – труднейший в жизни страны период. После развала СССР серьезным образом осложнилась оперативная обстановка в России, на ее свежее образованных границах и особенно в самой столице. Рос криминал, активизировали свою деятельность спецслужбы стран НАТО, большую силу накапливали террористические ячейки. Вместе с тем работу чекистов осложняли частые организационно-штатные мероприятия, в результате чего многие опытные сотрудники покинули ведомство. И все это происходило на фоне обострения внутривластного кризиса, который осенью 1993 года привел к беспорядкам на улицах столицы и введению в городе чрезвычайного положения.

После тех событий органы безопасности лишились важнейшей боевой единицы – группы специального назначения «Вымпел». Причиной тому послужил отказ сотрудников участвовать в штурме Белого дома, где укрывались политические противники Президента Бориса Ельцина – члены Верховного Совета РСФСР и Съезда народных депутатов РСФСР. Позицию офицеров спецназа, что их предназначение – борьба с терроризмом, а не с гражданами своей страны, не приняли. Спецподразделение передали в Министерство внутренних дел, переименовав его в «Вега». Другая группа спецназа, «Альфа», с началом боевых действий в Чеченской Республике практически не покидала пределов Северного Кавказа.

Но даже в тех трудных условиях оперативники продолжали успешно решать свою главную задачу – преда-

вать суду тех, для кого слово «закон» было пустым звуком. Задержания опасных преступников, торговцев оружием, рэкетиров, шпионов на улицах столицы следовали друг за другом. Одни из них становились резонансными и гремели на всю страну, о других общественность даже не слышала. Но каждое из них проходило по отработанному сценарию: несколько человек в «гражданке», словно вырастая из-под земли, оказывались лицом к лицу с бандитами, и спустя мгновение последние чувствовали лишь тугое сжатие наручниками запястий и холод асфальта. Неизвестными оперативниками, чьи лица скрывали черные маски, были сотрудники того самого отдела, о котором велась речь выше.

Создание Службы

К середине 1990-х нештатные оперативно-боевые подразделения существовали уже во многих управлениях органов безопасности. Например, подобные отделы сформировали в Управлении ФСБ России по городу Москве и Московской области, в Управлении экономической контрразведки ФСБ России и в других органах ведомства. Зачастую они состояли из молодых сотрудников, которые активно занимались спортом и различными видами единоборств. В задачи этих групп входило проведение задержаний особо опасных преступников, особенно в ситуациях, когда оперативники располагали информацией, что бандиты вооружены, неоднократно судимы, а на их счету значатся убийства, грабежи и разбойные нападения.

С одной стороны, существование подобных отделов позволяло максимально оперативно провести мероприятие по реализации информации и задержанию злоумышленников, не запрашивая поддержки спецназа. Достаточно было устного распоряжения начальника Управления. С другой – неофициальный статус этих подразделений не предполагал обеспечения специальным вооружением и снаряже-

нием, а также соответствующего обучения сотрудников. Весь опыт приходилось набирать самостоятельно и порой путем множества проб и ошибок, платя за них самую высокую цену.

В 1998 году по инициативе Владимира Путина, занимавшего тогда пост Директора ФСБ России, в системе ведомства сформировали Центр специального назначения. Его основой стали такие спецподразделения, как «Альфа» и возрожденный «Вымпел». Со временем в составе Центра были образованы другие боевые подразделения. Одним из них в 1999 году стала Служба специальных операций или, коротко, ССО. В рамках этой Службы было решено собрать воедино все нештатные оперативно-боевые группы различных управлений. Первым руководителем ССО назначили Валентина Андреева. На службе в органах безопасности на тот момент он был уже 30 лет, располагал богатым опытом, в том числе в прошлые годы отвечал за боевую подготовку в ведомстве.

Валентин Андреев начал свою работу с создания необходимой нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность ССО и участие ее сотрудников в боевых мероприятиях. Затем последовали разработка программы оперативно-боевой подготовки, создание материально-технической базы и организация обеспечения необходимым вооружением и спецсредствами.

Вопреки распространенному мифу первыми сотрудниками ССО были вовсе не переведенные офицеры «Альфы» и «Вымпела». Костяк составили оперативники, служившие в тех самых нештатных оперативно-боевых подразделениях, из которых впоследствии сформировали ССО. Со временем штат Службы пополнили новые сотрудники. В основном это были узконаправленные специалисты, обладавшие знаниями в области проведения наружного наблюдения, использования специальной аппаратуры, военные инженеры, снайперы и военнослужащие с опытом участия в боевых действиях.

Порой принимали и выпускников военных вузов.

Официально ССО образовали в июле 1999 года. К этому моменту многие вопросы по организации жизнедеятельности подразделения уже были решены. В Службе приступили к проведению боевого слаживания личного состава. А уже через месяц первые группы спецназовцев убили служебным бортом в командировку на Северный Кавказ. Дагестан, Чеченская Республика – с первых дней спецназовцы окунулись в огонь вновь разгоревшегося вооруженного конфликта.

«Смерч» сегодня

В 2008 году во время коллегии Директор ФСБ России Александр Бортников, изучая информацию о проведенных подразделениями Центра специально назначенных боевых мероприятиях, распорядился расширить штат ССО до уровня управления. С тех пор подразделение носит наименование, которое не меняется и по сей день: Управление «С» ЦСН ФСБ России. Среди самих сотрудников чаще можно услышать и иной вариант: «Смерч» или УСО.

С началом реорганизации в подразделении приступили к поиску кандидатов для прохождения службы в

рядах спецназа органов безопасности. Тех, кто отвечал всем требованиям, зачисляли в состав того или иного отдела, после чего направляли на прохождение специального обучающего курса. На первом этапе каждый новопришедший сотрудник Управления на протяжении нескольких месяцев занимался на базе различных ведомственных объектов под началом опытных инструкторов. Молодые спецназовцы в первую очередь изучали огневую подготовку, овладевали навыками стрельбы из всех видов вооружения, которое используют в спецназе ФСБ России. Большое внимание уделялось горной и воздушно-десантной подготовке, оттачиванию мастерства проведения разведывательно-диверсионных мероприятий, отработке элементов промышленного альпинизма, необходимых при проведении штурма зданий.

Современная программа боевой подготовки сотрудников Управления специальных операций практически идентична той, по которой занимаются их коллеги из Управления «А» и Управления «В». Инженерная подготовка, оказание медицинской помощи при ранениях, включая реанимационные действия, снайпинг, корректиров-

ка огня артиллерии и наведение авиации – все это лишь малый перечень того, чем сегодня владеют бойцы спецназа органов безопасности вне зависимости от того, какая буква изображена на их шевроне. Вместе с тем у каждого боевого подразделения Центра есть своя специфика, направление, которому уделяется повышенное внимание в рамках ежедневной учебы. Что касается УСО, то неизменным направлением в боевой подготовке еще с 90-х годов прошлого столетия остаются осуществление наружного наблюдения и проведение операций в городских условиях по задержанию особо опасных преступников, включая членов террористического подполья.

Знать поименно

Одиннадцать офицеров – столько сотрудников Управления специальных операций потеряло с момента создания. Фамилия каждого из них сегодня выгравирована на памятных табличках в расположении подразделения. Трагические 2001, 2008, 2009 и 2011 годы...

Особо тяжелым оказался 2012 год. Сразу трех боевых товарищей лишилось спецподразделение. Среди них – Герой Российской Федерации майор Сергей Ашихмин. Воспитанник кадет-

ского ракетно-артиллерийского корпуса и Московского военного института ФПС России, он после пяти лет службы на границе в 2002 году решил связать свою судьбу со спецназом. О Службе специальных операций, как на тот момент именовалось Управление «С», Сергей, разумеется, ничего не слышал. Однако после разговора с руководством ЦСН ФСБ России твердо решил, что будет служить только здесь.

В свою последнюю командировку Ашихмин отправился в конце октября 2012 года. Небольшой группе спецназа предстояло задержать террористов, намеревавшихся совершить в Казани серию взрывов. Операцию планировали провести тихо, без привлечения бронетехники, облаченных в бронезащиту боевых групп, переговорных процессов и штурма. Ситуацию осложняло и то, что двое предполагаемых террористов, членов радикальной исламистской организации, находились в жилой квартире многоэтажки в одном из спальных районов Казани. А это несло угрозу мирным людям. Спецназовцы, одетые в «гражданку», рассчитывали на улице застать врасплох одного из преступников, а позже задержать второго уже в квартире.

Едва первый радикал покинул подъезд, как на задержание выдвинулись несколько сотрудников. Первым шел майор Сергей Ашихмин. Преступник то ли что-то почуял, то ли просто решил свести счеты с жизнью. Сергей услышал хлопок сработавшего капсюля и понял: террорист привел в действие закрепленное на теле взрывное устройство. Он мгновенно бросился на боевика, повалил его и накрыл собой. Прогремел взрыв...

Террориста разорвало на куски. Ударной волной сбило с ног остальных спецназовцев. Все они получили ранения. Но большинство поражающих элементов пришлось на Сергея. Подбежав к офицеру, спецназовцы подняли его и оттащили за угол дома. В тот момент Ашихмин еще был в сознании, но внутреннее кровотечение оказалось

«СМЕРЧ» – одно из самых закрытых и малоизвестных боевых подразделений органов безопасности

очень сильным. Офицеры, как могли, старались стабилизировать его состояние. Но все было безуспешно. Сергей Ашихмин скончался на месте. В это время прогремел второй взрыв: другой террорист, не желая сдаваться, взорвал себя в квартире.

Вскоре Президент России Владимир Путин подписал указ о присвоении погибшему офицеру спецназа звания Героя Российской Федерации посмертно. Редкий случай, когда на таком документе нет грифа секретности, а имя спецназовца и его подвиг становятся известны общественности. Сегодня имя Сергея Ашихмина носят сразу две школы – в родном ему подмосковном Алабино и в Казани.

В 2017-м Управление «С» понесло невосполнимую утрату: после тяжелой болезни умер легендарный генерал-майор Алексей Сергеев, бессменно возглавлявший подразделение на протяжении 18 лет. Ветеран «Альфы», участник боевых действий в Афганистане, кавалер множества орденов и медалей за безупречно проведенные спецоперации – в спецназе он пользо-

вался непререкаемым авторитетом и безграничным уважением. До самого последнего дня своей жизни Алексей Викторович руководил Управлением «С» ЦСН ФСБ России.

К сожалению, не так давно подразделение потеряло еще двух боевых товарищей...

* * *

История становления и развития Управления «С» ЦСН ФСБ России пришла на непростой период. Но все трудности на пути только закаляли спецподразделение. Если кто-то попытается отыскать в открытых источниках какую-либо информацию о нем, то результаты вряд ли удовлетворят его. Несколько обрывочных сведений, сухие упоминания ветеранов органов в СМИ, да пара-тройка публикаций о погибших сотрудниках. На этом все. Бойцы Управления специальных операций ЦСН ФСБ России никогда не искали славы. Они предпочитают оставаться неизвестными, но верными и беззаветно преданными своему призванию – защите граждан нашего государства. 🇷🇺

ПРОГРАММА БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВКЛЮЧАЕТ МНОЖЕСТВО ДИСЦИПЛИН, В ТОМ ЧИСЛЕ И ШТУРМ ЗДАНИЙ

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ПРЕСТУПНИКОВ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ – одно из основных направлений деятельности Управления «С»

«Школа лидеров» под бело-голубым флагом

ДИНАМОВСКАЯ СМЕНА

ВНОВЬ ПОБЫВАЛА НА БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ

ОКТАБРЬ ЭТОГО ГОДА ВЫДАЛСЯ НЕЗАБЫВАЕМЫМ ДЛЯ БОЛЕЕ ЧЕМ 160 ЮНЫХ ДИНАМОВЦЕВ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СВОИ РЕГИОНЫ НА ВСЕРОССИЙСКОМ ФОРУМЕ «ДИНАМО» – ШКОЛА ЛИДЕРОВ». ФОРУМ ОРГАНИЗОВАЛО ОБЩЕСТВО «ДИНАМО» ПРИ СОДЕЙСТВИИ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРОХОДЯЩЕГО ПОД АНАПОЙ, В ЗНАМЕНИТОМ ДЕТСКОМ ЛАГЕРЕ «СМЕНА», МЕРОПРИЯТИЯ БЫЛ НАСЫЩЕН СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ, ОБУЧАЮЩИМИ ПРОГРАММАМИ, МАСТЕР-КЛАССАМИ, ВСТРЕЧАМИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СИЛОВЫХ СТРУКТУР, МЧС, ЗНАМЕНИТЫМИ СПОРТСМЕНАМИ.

ТЕКСТ Роман ВАЛЕРЬЕВ

Серьезная организационная работа, проведенная представителями «Динамо», позволила участникам максимально интересно и насыщенно провести две недели на черноморском берегу. Не было ни одного дня, когда бы участники Форума не были вовлечены либо в подготовку мероприятий, либо в процесс учебы, общения или встреч с интересными для них людьми. В итоге возрожденная спустя несколько лет перерыва «динамовская смена», как традиционно называют время, проведенное в лагере, позволила детям глобально расширить свои представления об окружающем мире, узнать о новых для них направлениях деятельности и профессиях, которым можно посвятить свою жизнь.

Спорт, творчество и образование – пожалуй, так приблизительно в равных пропорциях распределилось время, которое ребята проводили на смене. Надо сразу отметить, что Всероссийский форум проводили с самым строгим соблюдением рекомендаций и мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

Многое зависело от погоды, и она, что называется, не подвела. Бархатный сезон порадовал всех, а для представителей Якутии и сибирских регионов вообще оказался настоящим подарком. Лозунг «Динамо» – «Сила в движении и единстве» – в «Смене» стал наглядным. В течение каждого дня ни одна площадка, рассчитанная на детей, не пустовала. Пока на стадионе проходили забеги и бились за победу футбольные команды, на поляне для лазертага оттачивали мастерство маскировки и стрельбы будущие защитники Отечества.

Посчастливилось и тем, кто хотел получить индивидуальные навыки в единоборствах. Для юных динамовцев всех возрастов были организованы мастер-классы с приглашением преподавателей кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России. Их провели мастер спорта России по боксу, трех-

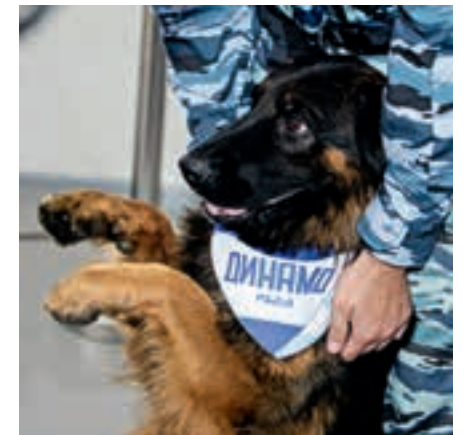
С ФОРУМА ЮНЫЕ ДИНАМОВЦЫ ПРИВЕЗУТ НЕ ТОЛЬКО МЕДАЛИ, НО И КНИГИ О ГЕРОЯХ «ДИНАМО» НА ВСЕ ВРЕМЕНА

кратный чемпион России по боксу Андрей Федорцов и мастер спорта международного класса по дзюдо, чемпион Всемирных игр полицейских и пожарных по дзюдо, мастер спорта России по самбо Сергей Хованский.

Участники Форума постоянно обменивались опытом и знаниями. Представители Удмуртии проводили занятия по регби, владимирцы – межотрядные футбольные матчи, а тренеры из Москвы и Северной Осетии вовлекали ребят в занятия по дзюдо и самбо.

Взрослые, сопровождавшие делегации, не отставали от своих подопечных. Они активно соревновались между собой в футбольных и волейбольных матчах, организовали поход в горы для установки флагов своих региональных обществ «Динамо». Что и говорить, здесь хватало и азарта, и активности, когда болели «за своих», когда ребята, срывая голоса, подбадривали старших, а не наоборот.

Скучать никому не приходилось и в корпусах: здесь требовалось проявить творческие способности, готовясь к участию в различных конкурсах. Нужно было не только придумать, но и снять видеоролики для «Проектной деятель-

РЕБЯТА МОМЕНТАЛЬНО ПОДРУЖИЛИСЬ С ЧЕТВЕРОНОГИМ ЭКСПЕРТОМ ПО ПОИСКУ ЗАПРЕЩЕННЫХ ВЕЩЕСТВ

ности», «„Динамо“ вчера, сегодня, завтра», наилучшим образом представить свою делегацию в «Динамовской визитке» и удивить жюри «Лучшим украшением в отрядах».

В число приоритетов Форума организаторы поставили и обучающие занятия. Лекция «История страны – история „Динамо“», которая была посвящена основным этапам отечественной истории, современному устройству политической системы

СОТРУДНИКИ ИНСТИТУТА БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ ФСБ РОССИИ ПРЕДОСТАВИЛИ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ

России и деятельности Общественно-государственного объединения «Все-российское физкультурно-спортивное общество „Динамо“», несомненно, расширила кругозор юных динамовцев. Они узнали о традициях, национальной значимости и исторической миссии родного спортивного общества в неразрывной связи с историей страны. Впечатление от этого занятия укрепило и видеопоздравление участников с началом работы Форума Председателя общества «Динамо» генерал-лейтенанта Анатолия Гулевского.

Конечно, «Динамо» – это в первую очередь спорт. Но и традиции заботы о подрастающем поколении в Обществе – его неотъемлемая черта. Кроме интереснейших лекций на самые разные темы, от ОБЖ до истории, – а судить об интересе к материалу можно было по заполненности залов и вопросам, которые дети задавали преподавателям, – организаторы позаботились о военно-патриотическом воспитании юных динамовцев. Для большинства из них стал настоящим открытием приезд специалистов из Института береговой охраны ФСБ России. Моряки-пограничники привезли целую выставку техни-

ки и оружия, которые они используют при несении службы. Ребята с помощью курсантов и офицеров могли не только собрать-разобрать, к примеру, автомат Калашникова, но и прочитать свои первые слова и фразы, переданные световыми сигналами азбукой Морзе. Они узнали, как выглядят и работают корабельные барометры, эхолот, метеостанции. У них появилась возможность посмотреть в приборы ночного виде-

ния, ночной прицел и оценить технику, которая позволяет пограничникам обнаружить нарушителей, например браконьеров или вражеский корабль, за полторы сотни километров от точки наблюдения. Конечно, благодаря таким встречам и общению (надо отдать должное преподавателям Института – они самым подробным образом отвечали абсолютно на все вопросы ребят) юные динамовцы, многие из которых

ВСТРЕЧА С МОРЯКАМИ-ПОГРАНИЧНИКАМИ ВЫЗВАЛА НЕПОДДЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС К ИХ СЛУЖБЕ

НАГРАДЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЗА СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, – ПРЕДМЕТ ОСОБОЙ ГОРДОСТИ ДЕЛЕГАЦИЙ ФОРУМА

впервые увидели море, по-настоящему открыли для себя новые горизонты. И возможно, через несколько лет среди тех, кто решит поступать в Институт береговой охраны ФСБ России, будут участники динамовской смены – 2021.

Каждый день для ребят был наполнен новыми знаниями. Для участников Форума показательные выступления провели и сотрудники пожарной охраны из самого Сукко, где располо-

жен лагерь. Юные динамовцы увидели, как ликвидируются последствия дорожно-транспортных происшествий и как действуют пожарные-спасатели при оказании помощи пострадавшим, которые оказались в попавших в аварию автомобилях. Они смогли познакомиться с аварийно-спасательным оборудованием и узнать от профессионалов о методах борьбы с огнем. При этом детей интересовали не толь-

ко противопожарное снаряжение, но и такие взрослые вопросы, как психологическое состояние борцов с огнем во время тушения пожара и, что немаловажно, их самочувствие после его ликвидации.

С крайне серьезной темой обратились к участникам форума «„Динамо“ – школа лидеров» представители Наркоконтроля. Участникам беседы «Жизнь без наркотиков» выпала очень сложная задача: без нотаций и скучных рассуждений рассказать о страшной зависимости так, чтобы у детей было полное понимание, к чему может привести предложение «попробовать». Врачу-наркологу из больницы Анапы и оперуполномоченным Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России по Краснодарскому краю это удалось. Врач рассказал о том, как появляется никотиновая и наркотическая зависимость и к каким страшным последствиям для здоровья могут привести наркотики, а представители МВД поделились своим опытом, объяснили, когда может наступить административная и уголовная ответственность, как и за что к ней могут привлечь несовершеннолетних.

«САБАНТУЙ» БЫЛ ПРОВЕДЕН С АЗАРТОМ

УВАЖЕНИЕ К ФОРМЕ ВОСПИТЫВАЕТСЯ С ДЕТСТВА

Поиск наркотиков и взрывчатых веществ продемонстрировали кинологи с собаками, а бойцы специального отряда быстрого реагирования (СОБР) поведали подросткам об истории создания спецподразделения, особенностях службы, вооружении и экипировке. Узнали динамовцы и об опасности экстремизма. Им дали советы, как нужно действовать при нападении террори-

стов. Ребята получили возможность увидеть показательные выступления по обезвреживанию особо опасных преступников.

Конечно, в журнальном материале сложно рассказать обо всем, что увидели, в чем участвовали и что узнали ребята за время пребывания на «динамовской смене» в Сукко. Но полученные знания, которые можно и нужно

применять в реальной жизни, теперь останутся с ними. Они затрагивают такие важные области, как «Национальная правоохранительная система. Резерв органов безопасности и правопорядка»; «Финансовая безопасность»; «Лидерство. Основы коммуникативных и социально-психологических компетентностей»; «Первая медицинская помощь»; «Антитеррор и противодействие экстремизму»; «Школа дорожных наук»; «Жизнь без наркотиков»; «Пожарная безопасность»; «Физическая подготовка»; «Допризывная служебно-прикладная и военно-прикладная подготовка».

Активность участников и их вовлеченность в спорт и обучение различные жюри оценили к моменту закрытия Форума. Победители получили дипломы и награды за участие в спортивных состязаниях, комплексном зачете конкурсных программ Всероссийского форума «„Динамо“ – школа лидеров», в проектной деятельности.

В каждом из этих разделов были определены первое, второе и третье места, но проигравших по факту не было. Кроме командных наград были и личные – например, многие сдали нормативы на золотые значки ВФСО ГТО.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗЯТЬ В РУКИ И ПОСМОТРЕТЬ В ПРИЦЕЛ НАСТОЯЩЕГО БОЕВОГО ОРУЖИЯ БЫЛА У КАЖДОГО УЧАСТНИКА ВСТРЕЧ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

ЗАКРЫТИЕ ФОРУМА СТАЛО НАСТОЯЩИМ ПРАЗДНИКОМ, НО С НОТКАМИ ГРУСТИ – РАССТАВАТЬСЯ РЕБЯТАМ НЕ ХОТЕЛОСЬ

По итогам соревнований и культурно-творческих мероприятий победители и призеры были награждены медалями, грамотами, дипломами и памятным подарками. В завершение Форума каждому участнику были вручены сертификат, свидетельствующий о прохождении обучения по дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программе «„Динамо“ – школа лидеров», и поощрительные призы за активное участие в общественной жизни, в том числе с динамовским логотипом и ВДЦ «Смена».

На торжественной церемонии закрытия директор Всероссийского детского центра «Смена» Игорь Журавлев, поздравляя юных динамовцев, сказал: «Эти две недели вы создавали проек-

ты, прокачивали лидерские качества, занимались спортом и творчеством, проводили время активно и с пользой. Мы сделали все, чтобы вы запомнили пребывание в „Смене“ с самой лучшей стороны. Надеюсь, что опыт и знания, полученные на смене „Динамо“ – школа лидеров, будут мотивировать вас к дальнейшему личностному и профессиональному росту».

Две недели прошли быстро. И полностью сбылось пожелание советника Председателя общества «Динамо» генерал-майора милиции в отставке Владимира Тимошина, высказанное им на открытии Форума: «Первая смена с участием динамовцев прошла в 2011 году. Сегодня мы возрождаем эту традицию, и сейчас наш Форум проходит под де-

визом „Динамо“ – школа лидеров“. Надеюсь, что здесь вы раскроете в себе лидерские качества, которые помогут в будущем стать лучшими».

Безусловно, динамовская смена дала участникам Форума громадный задел, чтобы это пожелание было выполнено.

На вопрос детям, что они увезут домой, представители делегаций отвечали по-разному. Кто-то говорил о новых знаниях, кто-то – о новом уровне общения и взаимодействия друг с другом, были и те, кто рассуждал о новых возможностях планирования своего будущего в нашей стране. Но общее у всех было одно: ребята целиком и полностью ощутили собственную принадлежность к большой динамовской семье.

Периметр безопасности

ЧТО МЕНЯЕТСЯ В ПОДХОДЕ
К УСИЛЕНИЮ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА INTERPOLITEH ВПЕРВЫЕ ПРОШЛА НЕ В ОДНОМ ИЗ ПАВИЛЬОНОВ ВСЕРОССИЙСКОГО ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА У СТАНЦИИ МЕТРО «ВДНХ» В МОСКВЕ, А НА ПЛОЩАДКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА «КРОКУС ЭКСПО» В ПОДМОСКОВЬЕ. И ЭТО ДАЛЕКО НЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ФОРУМОВ ПРЕЖНИХ ЛЕТ.

ТЕКСТ Анна ЗАХАРОВА. ФОТО автора

Битвы в цифровом пространстве

Выставка INTERPOLITEH прошла при поддержке Администрации Президента Российской Федерации, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, а также ФГБУ «Связист». Практически вся деловая и дискуссионная программа была посвящена киберпреступности и угрозам безопасности государства в цифровом пространстве. Докладчиками выступили представители Минцифры, ФГБУ «Связист», Главного управления связи ВС РФ, АО «ГЛОНАСС», ООО «Ростелеком», Управления развития технологий искусственного интеллекта МО РФ, АО «Лаборатория Касперского», Анти-террористического центра СНГ.

В выставочном зале посетителей первыми встречали стенды предприятий, чье производство направлено на выпуск продукции по выявлению вредоносного программного обеспечения и устройств несанкционированного съема информации. Одно из них – STT Group. Эта отечественная компания – один из мировых лидеров в области средств обнаружения самодельных взрывных устройств, а ее изделия стоят на снабжении инженерно-саперных подразделений российских силовых структур. Демонстрируемый арсенал от STT Group был представлен локаторами для поиска «жучков» и различных устройств для слежки в помещении, а также радиоприборов, размещенных на теле человека, индикаторами магнитного поля для выявления устройств передачи данных и систем оценки виброакустической защищенности помещений.

Среди представленных комплексных систем безопасности объектов особо стоит выделить разработку компании «СТИЛСОФТ» под названием «Синергет». Она объединяет в себе системы видеонаблюдения, контроля и управления доступом, охраны периметра, средств оповещения и пожа-

ОТ БЛА ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ ДО АППАРАТУРЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СРЕДСТВ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО СЪЕМА ИНФОРМАЦИИ – ТАКОВ АССОРТИМЕНТ ПРОДУКЦИИ КОМПАНИИ STT GROUP

ротушения, громкоговорящую связь. Сердцем программно-аппаратного комплекса является собственное ПО с элементами искусственного интеллекта.

С продукцией еще одного участника выставки – госпредприятия «Российские сети вещания и оповещения» – невольно познакомился едва ли не каждый житель столичного региона минувшей осенью. Во время учений, которые проводило МЧС России, именно благодаря системам, разработанным инженерами этого учреждения, и происходило учебное оповещение населения.

– Подобные учения в Советском Союзе проходили регулярно. Но в 1990-е все это быстро забылось. На протяжении нескольких лет совместными усилиями удалось восстановить свою систему оповещения населения, – поясняет сотрудник организации. – Все каналы управления точками оповещения – проводные. Поэтому, если потенциальный противник применит средства, которые выведут из строя все мобильные телефоны и радиоприемники, оповестить население удастся благодаря нашим устройствам.

Обзор не закрыть

Среди участников выставки было лишь несколько производителей технических средств охраны периметра, чья продукция стоит на снабжении силовых структур страны. Одна из таких компаний – «СТИЛСОФТ». К примеру, ее автономный пост технического наблюдения «Аванпост», обеспечивающий круглосуточный контроль за участком местности на удалении до 10 километров, хорошо себя зарекомендовал в обеспечении безопасности рубежей государства. Он способен обнаружить цели в любых погодных условиях благодаря радиолокационной станции и оптико-электронному модулю с камерами высокого разрешения, а всю полученную информацию тут же передаст оператору в ближайшее отделение. Питание комплекса осуществляется за счет возобновляемых источников энергии – ветра и солнца.

– Дальнейшее развитие направления – мобильные автономные комплексы наблюдения. Один из них – «Муром», – прокомментировал Сергей Балтрушевич. – Для его развертывания достаточно усилий двоих специалистов. Через час оператор уже будет

получать на служебный ноутбук информацию об обстановке на участке по защищенному каналу связи.

«Муром» представляет собой оптико-электронный модуль с видеокamerой и тепловизором. Устанавливается он на телескопическую мачту. Питание осуществляется за счет солнечных модулей, аккумуляторных батарей, а также бензогенератора. Такой АПТН можно использовать для контроля обстановки на удаленных равнинных или горных участках либо на направлении вероятного движения нарушителей.

Другой производитель мобильных комплексов технического наблюдения за участком, компания «Фаворит», продемонстрировал посетителям выставки свою продукцию в том варианте, в котором она поступает в силовые структуры, – установленной на автомобильный транспорт. Все желающие могли забраться внутрь военных грузовиков, поуправлять приборами видеонаблюдения и в полной мере ощутить себя операторами сложных современных систем. У делегатов от силовых структур, в частности пограничных органов, наибольший интерес вызвали изделия,

МАКЕТ АВТОНОМНОГО ПОСТА ТЕХНИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ «АВАНПОСТ». РЕАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СЕГОДНЯ ИСПОЛЬЗУЮТ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РУБЕЖЕЙ

которые, по заверению производителя, в скором времени заменят прожекторы на всех стационарных постах технического наблюдения.

– У нас в стране до сих пор стоят на снабжении прожекторы, использующие дуговые или ксеноновые лампы либо

лампы накаливания. Это технология середины прошлого века, – отмечает Алексей Марков. – Время работы таких ламп очень маленькое, некоторые и вовсе одноразовые. Наш прожектор состоит из мощных светодиодов и способен непрерывно работать до 70 тысяч часов. Режим ослепления можно регулировать, причем удаленно: сделать свет ярче или увеличить частоту вспышек. Также тут предусмотрен режим энергосбережения – за счет снижения яркости освещения увеличится общая продолжительность работы устройства.

В то же время новинка «Фаворита» пока проигрывает своим предшественникам из предыдущего поколения по одному параметру – дальности освещения цели. Если стоящие на снабжении устройства способны подсветить цель на расстоянии до 35 – 40 километров, то у светодиодного прожектора этот показатель ощутимо ниже.

Назначение прожектора не ограничивается работой на постах технического наблюдения. В перспективе им можно оборудовать аэродромы для подсветки взлетно-посадочных полос, установить по периметру военных баз для освещения местности вокруг,

ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННЫЕ МОДУЛИ, ОСНАЩЕННЫЕ НОЧНЫМИ И ТЕПЛОВИЗИОННЫМИ КАМЕРАМИ, СПОСОБНЫ ВЫЯВИТЬ НАРУШИТЕЛЯ ЗА МНОГО КИЛОМЕТРОВ

использовать при проведении поисково-спасательных работ или для ослепления противника во время контртеррористических операций. Кроме того, продукт получил развитие в ином исполнении – в виде компактных прожекторов на треноге. Их можно установить по периметру базового лагеря. В случае возникновения тревоги они автоматически включатся на максимальную мощность, осветив вокруг всю местность и ослепив тем самым противника.

– Каждый из таких прожекторов оснащен инфракрасными фонарями. Более того, каждым устройством можно управлять дистанционно по беспроводному каналу связи. В итоге это позволит подсветить местность, не покидая укрытия либо находясь на безопасном удалении, – пояснил Алексей Макаров, заметив, что эти устройства уже прошли испытания в боевых мероприятиях.

Пожар на горизонте

Многолетний участник выставки компания «Пергам» уже более 20 лет производит комплексы наблюдения за периметром. Ее детекторы, радары,

НА ВЫСТАВКЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ КАК СТАЦИОНАРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ТЕХНИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПЕРИМЕТРОМ, ТАК И **МОБИЛЬНЫЕ**, УСТАНОВЛЕННЫЕ НА АВТОТРАНСПОРТ

тепловизоры и камеры видеонаблюдения по отдельности или в рамках программно-аппаратных комплексов стоят на снабжении практически всех отечественных силовых структур, а также ресурсодобывающих компаний и крупных государственных предпри-

ятий. Продукцию марки «Пергам» использовали в обеспечении безопасности при проведении Олимпиады в Сочи в 2014 году и чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Во время минувшего форума компания представила комплекс автоматического выявления очагов лесных пожаров. Как пояснил представитель предприятия, данный продукт разработали немецкие специалисты, а «Пергам» является их партнером и дистрибьютером на территории нашей страны.

Мультисенсорный оптический блок непрерывно сканирует окружающее пространство в шести спектральных диапазонах на расстоянии до 60 километров. Нейросеть самостоятельно обработает полученную информацию и в случае возникновения угрозы сразу же передаст сигнал тревоги. Для лучшей видимости и увеличения дальности обзора, а также обеспечения электроэнергией сотрудники компании «Пергам» рекомендуют устанавливать данные комплексы на вышки сотовой связи.

Эти устройства уже активно используют в США и Турции. С их помощью удалось не допустить приближения

СЕРДЦЕМ СОВРЕМЕННЫХ АВТОНОМНЫХ ПОСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННЫЙ МОДУЛЬ

огня к населенным пунктам. Учитывая сложную обстановку с лесными пожарами нынешним летом в Якутии, не исключено, что системой заинтересуются и российские государственные структуры.

Эра коптеров

Изучая представленные на выставке дроны, нельзя вновь не упомянуть компанию «СТИЛСОФТ». Предприятие представило не просто коптер, а целый комплекс. Называется он «Альбатрос 2» и состоит из БЛА, который невосприимчив к современным системам радиоэлектронной борьбы (РЭБ), стартового контейнера, служащего для хранения, подзарядки и обеспечения взлета и посадки устройства, а также программного обеспечения. Как пояснил Сергей Балтрушевич, разработка предназначена для охраны режимных объектов. В случае нарушения целостности периметра и срабатывания сигнализационной системы квадрокоптер в автоматическом режиме совершает взлет и направляется на участок, где и произошел инцидент. Благодаря установленным на него камерам видеонаблюдения диспетчер в режиме реального времени получает кадры с места

происшествия, что позволяет оперативно реагировать на возникшую угрозу. Спустя полчаса дрон самостоятельно вернется к месту запуска и совершит посадку в стартовый контейнер для подзарядки аккумуляторов. При этом аппарат способен работать в сложных метеоусловиях.

Свой коптер представила и компания STT Group. Изделие получило название «Стрекоза». Это довольно внушительных размеров квадрокоптер, предназначенный для поиска и уничтожения взрывных устройств. БЛА может совершать полет как в автоматическом режиме по заданному оператором маршруту, так и в ручном. Для выявления фугасов, неразорвавшихся снарядов, мин и всевозможных «сюрпризов» противника дрон оборудован локаторами, распознающими не только металлические детали и провода, но и радиоустройства – детонаторы, мобильные телефоны и иные приспособления для приведения в действие СВУ. В этом случае во время полета «Стрекоза» самостоятельно передает координаты обнаруженных взрывных устройств. У новой модификации коптера разработчики добавили возможность провести уничтожение выявлен-

ных бомб. По мнению инженеров, это позволит избежать потерь среди личного состава инженерно-саперных подразделений, занимающихся разминированием местности.

Говоря о беспилотных летательных аппаратах, нельзя не упомянуть и о проблеме применения таких устройств в противоправных целях и даже для совершения терактов. Среди представленных на выставке средств борьбы с неизвестными БЛА мало кто смог удивить посетителей. Все те же устройства в виде ружей для захвата низколетящих коптеров, которые уже несколько лет не производят на потенциальных заказчиков никакого впечатления, старались привлечь своей яркой камуфлированной окраской, но никак не улучшенными техническими характеристиками.

Для противодействия дронам в городских условиях специалисты известного отечественного разработчика антивирусного программного обеспечения «Лаборатория Касперского» предложили решение – продукт под названием «Касперский Антидрон». Если для простоты понимания попытаться описать его несколькими словами, это вряд ли получится. «Антидрон» – не прибор, не программа, а целое семей-

ИЗВЕСТНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РАЗРАБОТЧИК ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ «ЛАБОРАТОРИЯ КАСПЕРСКОГО» ПРЕДСТАВИЛ КОМПЛЕКС ЗАЩИТЫ ОТ ДРОНОВ

ство собственных разработок, которые могут дополнять друг друга в зависимости от задач или пожеланий заказчика. В него входят радары, сенсоры, средства фото- и видеофиксации, антенны для создания радиопомех на частотах, по которым БЛА держит связь с оператором, а также программное обеспечение на основе искусственного интеллекта.

– Нарушители могут действовать не только ради совершения теракта или проведения несанкционированной съемки. В странах Европы регулярно происходят инциденты, когда владельцы дронов не находят ничего лучше, как запустить свои аппараты возле аэропортов. И такие случаи не раз приводили к тому, что ради обеспечения безопасности пассажиров приходилось закрывать хабы на несколько часов. В итоге и авиакомпании, и сами аэропорты несли колоссальные убытки, а сотни тысяч людей не могли вовремя вылететь. Пресечь подобные нарушения и призвана наша разработка, – подытоживает специалист.

В то же время в «Лаборатории Касперского» разработчики ведут проект, в котором дроны играют одну из ключевых ролей. Продукт называется

«Компьютерное зрение» и рассчитан на применение в поиске пропавших в лесу людей. Сейчас обнаружить человека в зарослях при помощи аэросъемки удастся лишь за счет внимательности оператора. «Компьютерное зрение» – это нейросеть, которая самостоятельно анализирует изображение любых участков местности и выявляет на них искомых людей. Координаты их местоположения тут же отобразятся в штабе поискового отряда.

Уровень – боец

Несмотря на то что основная часть экспозиций в той или иной степени касалась технических устройств или компьютерных систем, связанных с обеспечением безопасности на различном уровне, в мероприятии приняли участие и компании, чей профиль – выпуск продукции для защиты основной единицы на поле боя – бойца. Одно из таких предприятий – швейная фабрика «Славянка». Представленный на выставке комплект ОЗК-Ф оказался концептуальной разработкой. По словам сотрудника компании, это новое поколение снаряжения для подразделений радиационной, химической и биологической защиты. Отличие от привычно-

КОМПЛЕКТ ХИМЗАЩИТЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ОЗК-Ф ОТ ПРЕДПРИЯТИЯ «СЛАВЯНКА»

го всем, кто когда-либо служил в армии, ОЗК сразу бросается в глаза – костюм выполнен в камуфлированной расцветке, а материал имеет шероховатую поверхность.

– Внешний слой – это особо прочная ткань, устойчивая к механическому воздействию. Более того, она способна выдержать открытое пламя на протяжении 15 секунд без вреда здоровью военнослужащего. Специальный защитный чехол на противогаз и утеплитель также входят в комплект, – поясняет представитель предприятия.

В остальном ОЗК-Ф, как и его предшественник, предназначен для защиты от современных видов боевых отравляющих веществ, паров, аэрозолей, радиоактивной пыли и светового излучения ядерного взрыва. По словам сотрудников, которые на себе тестировали собственное изделие, новинка получилась гораздо удобнее, чем старый добрый ОЗК. Теперь это не плащ и чулки, а куртка и брюки, которые вместе с перчатками хранятся в специальном чехле. Помимо верхнего слоя в комплект входит и нижний, изготовленный из материала с сорбирующим поглотителем. В таком костюме комфортнее передвигаться и выполнять

КОМПЛЕКС IQ FIREWATCH СПОСОБЕН ВЫЯВИТЬ ОЧАГИ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ НА МНОГО КИЛОМЕТРОВ ВОКРУГ

СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ВЫСТАВКИ БЫЛО НЕМАЛО ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

задачи на протяжении долгого времени. Вместе с тем есть и отличие от старой модели. Самое существенное – никаких нормативов для надевания костюма предусмотрено не будет. ОЗК-Ф предполагается использовать заблаговременно – при подготовке к выдвигению в район, где существует угроза применения боевых отравляющих веществ, либо для проведения работ на зараженной местности.

– Похожих изделий за рубежом мы пока не встречали. Но потребность в таких комплектах существует в силовых структурах, о чем нам не раз говорили сами сотрудники. Мы планируем в 2022 году представить уже доработанные изделия для прохождения государственных испытаний, – заключил специалист.

Любители тактической медицины традиционно собирались вокруг стенда компании «Трансмедтех», многолетне-го поставщика медикаментов и различных средств оказания медицинской помощи на поле боя. Говоря о новинках, представитель фирмы Дмитрий Шустов демонстрирует наборы индивидуальных и групповых аптечек.

– В каждом из представленных под-сумков уже находится все необходимое для выполнения боевой задачи. В аптечке первой линии – средства механической остановки кровотечения: жгут

МАКЕТ ДЛЯ ТРЕНИРОВОК ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ТРАВМ – ОТ ПУЛЕВЫХ РАНЕНИЙ ДО ОТРЫВА КОНЕЧНОСТЕЙ

ЗР, тактический турникет, гемостатические гранулы, перевязочный пакет, а также средние полевые ножницы. Она может крепиться как на ремень, так и на разгрузочные платформы на системе MOLLE. Есть отрывные аптечки и для скрытого ношения, что необходимо оперативным сотрудникам, – поясняет он.

Дмитрий Шустов особо подчеркивает, что каждый из подсулков компания изготовила в тесном сотрудничестве с боевыми подразделениями. Это зна-

чит, что изделия проектировали и отшивали под конкретное наполнение и характер выполняемых военнослужащими задач.

– Для водителей служебного автотранспорта мы представили медицинскую аптечку, состоящую из трех быстросъемных блоков. В первом – средства для иммобилизации и шинирования конечностей, а также абдоминальные повязки. В другом – бинты для перевязок и противоожоговые средства. А в третьем, экстренном, находятся жгуты и турникеты, гемостатические средства, уложенные Z-образно бинты для тампонады ранений. Конструкция аптечки позволяет разместить ее как в свернутом виде в багажнике, так и в развернутом на спинке водительского кресла, – резюмирует Дмитрий Шустов.

Во время беседы затрагиваем самую острую проблему полевой медицины – обеспечение боевых подразделений современными обезболивающими препаратами. По словам представителей компании «Трансмедтех», стоящие на снабжении со времен войны в Афганистане медикаменты не только морально устарели, но и способны причинить больше вреда, нежели пользы. Речь идет о промедоле. В то же время

НА СТЕНДЕ КОМПАНИИ «ТРАНСМЕДТЕХ» ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЖДАЛИ НОВИНКИ ИЗ КАТЕГОРИИ СРЕДСТВ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

новые препараты для инъекций по каким-то причинам либо не могут пройти все стадии сертификации на протяжении долгого времени, либо попросту не принимаются в расчет и не закупаются.

– Росгвардия начала закупать отечественный «Нефопам», – говорит генеральный директор компании Сергей Руднев. – Это хорошее средство, причем не опиоидный анальгетик. Но есть и другие, которые можно успешно применять на догоспитальном этапе. Просто нужно прислушаться к мнению военных реаниматологов. Они регулярно на конференциях поднимают этот вопрос, представляют свои исследования и продолжают ждать реакции в надежде, что она будет правильной...

Экосистема военного назначения

– Это система охлаждения для саперов и бойцов, выполняющих задачи в тяжелых противоосколочных костюмах. Нашим военным инженерам в Сирии, а в перспективе и водителям бронетехники она точно пригодится. Попробуйте провести под палящим солнцем несколько часов в закрытом бронешлеме и специальном бронированном костюме при разминировании освобожденных от террористов районов. Плохое самочувствие, тепловой удар и обезвоживание гарантированы, – объясняет Виктория Комарова, директор компании AV Power batteries. – Я видела, на какие ухищрения порой идут военнослужащие: устанавливают в костюмы различные вентиляторы, которые покупают в магазинах компьютерной техники, а для питания используют дешевые китайские аккумуляторы. Над нашей разработкой мы трудились полтора года. Теперь ждем отзывы от потенциальных клиентов: несколько образцов они сейчас тестируют. В то же время совместно с компанией «Армоком» работаем над интеграцией нашей системы в выпускаемые ими средства индивидуальной бронезащиты.

ПО СЛОВАМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ «РОСОБОРОНЭКСПОРТА», ПРЕДСТАВЛЕННАЯ НА ВЫСТАВКЕ ПРОДУКЦИЯ РОССИЙСКИХ ОРУЖЕЙНИКОВ ПОЛЬЗУЕТСЯ БОЛЬШИМ СПРОСОМ ЗА РУБЕЖОМ

При создании своей системы охлаждения конструкторы взяли за основу технологию, которую используют в авиации. Однако там костюмы летчиков подключают к бортовой системе с фреоном. Здесь же охлаждение происходит за счет носимой портативной установки и соединенными с ней силиконовыми трубками, нашитыми изнутри костюма. Питает систему быстросъемная литиевая батарея. Общий вес снаряжения составляет 6 килограммов, а время работы от одной батареи составляет 8 часов и при желании может быть увеличено. Ничего подобного пока на снабжение не принято ни одной армией мира.

Говорить о стенде компании AV Power batteries можно долго. Здесь и полевой комплект с гибкими солнечными панелями, и новые аккумуляторы под различные системы вооружения и средства связи, включая батареи для энергообеспечения полевых штабов, и световые маркеры для идентификации сотрудников своего подразделения, и карманный компьютер для управления дронами, устройствами видеонаблюдения и действиями подчиненных, а также крепления для КПК на руку, пояс и разгрузочный жилет. Особо стоит вы-

делить усовершенствованные антенны для радиостанций. Одни за счет гибкого соединительного элемента позволяют закрепить антенну на задней панели СИБЗа – на спине, притом что сама радиостанция может находиться в подсулке сбоку или спереди. Другие можно гнуть в зависимости от положения, в котором находится боец. По словам разработчиков, удобство этих девайсов ощущается, когда находишься в положении лежа и ведешь скрытое наблюдение за местностью.

* * *

Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, как и годом ранее, выставку INTERPOLITEX посетило большое количество делегаций, а также всех, кто интересуется новинками в области средств безопасности. Организаторы мероприятия намерены наращивать его потенциал, чтобы еще сильнее объединить усилия ведомств, бизнеса и общества в борьбе с преступностью и защите интересов государства. О дате следующей выставки уже объявлено: она состоится в октябре 2022 года и будет посвящена 30-летию подписания Договора о коллективной безопасности и 20-летию ОДКБ.

Уроки и трагедия Перл-Харбора

КАК КРИПТОГРАФИЯ ПОМОГЛА ЯПОНСКИМ ВМС НАНЕСТИ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЕ США

80 ЛЕТ НАЗАД, 7 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА, ЯПОНИЯ, НАНЕСЯ УДАР ПО КОРАБЛЯМ ВМС США, КОТОРЫЕ СТОЯЛИ В ГАВАНИ ПЕРЛ-ХАРБОР НА ГАВАЙСКИХ ОСТРОВАХ, ВСТУПИЛА ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. АМЕРИКАНСКИЙ ФЛОТ ПОНЕС ТЯЖЕЛЫЕ ПОТЕРИ. БЫЛО ПОТОПЛЕНО ПЯТЬ ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ, ТРИ ЭСМИНЦА И НЕСКОЛЬКО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СУДОВ. ПОВРЕЖДЕНИЯ ПОЛУЧИЛИ ТРИ ЛИНКОРА, ТРИ ЛЕГКИХ КРЕЙСЕРА, ЭСМИНЕЦ, МНОЖЕСТВО ЛЕГКИХ СУДОВ, БЫЛО УНИЧТОЖЕНО 272 САМОЛЕТА. ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ СОСТАВИЛИ ПОЧТИ ТРИ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК, ВКЛЮЧАЯ ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ. ЯПОНЦЫ ПОТЕРЯЛИ 29 САМОЛЕТОВ И ТРИ (ПО ДРУГИМ ДАННЫМ, ПЯТЬ) СВЕРХМАЛЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ. ПОСЛЕ ВСЕСТОРОННЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАГЕДИИ СТАЛО ИЗВЕСТНО, КАКАЯ ВАЖНАЯ РОЛЬ В НЕВЕРОЯТНО УСПЕШНОЙ АТАКЕ ЯПОНСКИХ ВМС ПРИНАДЛЕЖИТ КРИПТОГРАФИИ.

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ ЛАРИН**

АТАКА НА ПЕРЛ-ХАРБОР. 7 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

При подготовке налета на Перл-Харбор японцы приняли ряд строжайших мер по предотвращению утечки информации через эфир. При движении к Гавайским островам корабли и самолеты соблюдали практически полное радиомолчание. В то же время была создана ложная радиосеть, которая имитировала движение японских кораблей на юг, в сторону Гонконга и Сингапура. Среди кораблей-имитаторов не было авианосцев. Японцы сняли с них штатных радистов, почерк которых был известен американцам, и перевели их на береговые радиостанции, работавшие в ложной радиосети. Американские военные сделали вывод, что авианосцы остались на местах своих стоянок, а остальная часть флота Японии пошла на юг. В фатальности своей ошибки они убедились через несколько недель. Но было поздно. Береговые радиостанции Японии постоянно информировали командира ударного соединения адмирала Нагумо о перемещениях американских кораблей в гавани Перл-Харбора. Таким образом, японские пилоты точно знали, какие цели надо атаковать. Данные были получены агентурным путем.

Японское ударное соединение шло в режиме радиомолчания. Единственной радиограммой, переданной в эфир, была «Тора! Тора! Тора!», что по-японски означает «Тигр». Так полковник Мицуо Футида, командир первой волны торпедоносцев, дал приказ о начале атаки.

Американцы тщательно расследовали причины внезапной и эффективной атаки Японии. В первую очередь пристально изучили данные об агентурной деятельности японской разведки накануне нанесения удара. Такого рода информации накопилось немало, поскольку США еще до нападения развили активную деятельность, направленную на пресечение работы японской агентуры. Для этого использовались самые разнообразные, в том числе и запрещенные зако-

нодательством США, методы: наружное наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и получение копий шифрованных и открытых японских дипломатических телеграмм. Последнее оказалось нелегким делом, поскольку американские телеграфные компании строго охраняли тайну переписки. Только после личной беседы высокопоставленных сотрудников американских спецслужб с президентом RCA (американская многоотраслевая компания, основанная в 1919 году уроженцем Российской империи Дэвидом Сарноффом. – *Прим. ред.*) 5 декабря удалось получить копии телеграмм, отправленных японским консулом 3 и 4 декабря. Американские криптоаналитики на Гавайях немедленно приступили к их дешифрованию, но информация, содержащаяся в них, оказалась малозначительной. Более содержательными были телеграммы от 5 и 6 декабря, но до нападения их дешифровать не успели.

Одним из подозреваемых в незаконной деятельности был генеральный консул Японии на Гавайях Нагао Кита. Вот как охарактеризовал его историк Николай Яковлев: «Нагао Кита. Это имя нужно поместить в истории шпионажа во Второй мировой войне. Если кто и помог удару по Перл-Харбору, то им был Кита. Под прикрытием дипломатической неприкосновенности он передавал Токио данные о движении кораблей в Перл-Харборе. А теперь, когда удар был нанесен, он стремился уничтожить свидетельства этого. Но стопы бумаг горят медленно. Он (сотрудник американской контрразведки. – *Прим. авт.*) ворвался в генеральное консульство и выхватил у протестовавших японцев шифровальную книгу и кипу донесений. Все это было передано ФБР США, которое переслало их органам флота для дешифровки».

В результате дешифрования была доказана шпионская деятельность генерального консула Японии, а также сам факт подготовки внезапного нападения на Перл-Харбор.

«ТОРА! ТОРА! ТОРА!»

(яп. トラ・トラ・トラ!) – так называется художественный фильм совместного производства США и Японии, вышедший на экраны 23 сентября 1970 года. Лента получила известность как наиболее достоверное «киноизображение» атаки японского флота на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года и предшествовавших ей событий. В 1971 году фильму был присужден «Оскар» за спецэффекты. Одной из сюжетных линий фильма стал рассказ о работе американских дешифровальщиков и неудачных попытках передать полученную информацию командованию.

В США развернулась активная антияпонская кампания, в ходе которой происходили и анекдотические эпизоды. Например, в агентурной деятельности японцев на Гавайях подозревали даже собак, принадлежащих японцам. В одном из донесений офицера спецслужбы США на Гавайях сообщалось: «Некоторый бдительный обыватель доложил нашим военным властям, что на пляже Эва собака лает шифром (!) в направлении подводной лодки японцев у побережья». Опрашивавший жителя офицер отметил, что заявитель был абсолютно серьезен и верил в то, что говорил. Другой «бдительный обыватель» сообщил о том, что кто-то сигналил закодированным синим светом из района расположения американской базы. Проверка показала, что два фермера доили корову в условиях затемнения, обернув старую лампу синим материалом. Мелькание теней рук на ее фоне и было принято за «сигналы».

В Стране восходящего солнца операцию готовили настолько секретно, что даже японский посол в Вашингтоне Номура был не в курсе предстоящих событий. Телеграмма с ультиматумом (из-за большого объема ее разделили

ПОСОЛ ЯПОНИИ В США АДМИРАЛ НОМУРА (СЛЕВА) ПОКИДАЕТ ОФИС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ КОРДЕЛЛА ХАЛЛА В ВАШИНГТОНЕ. 9 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

ЗАШИФРОВАННЫЙ ТЕКСТ ПЕРВОЙ ЧАСТИ СООБЩЕНИЯ ИЗ ЯПОНИИ, АДРЕСОВАННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВУ США

на 14 частей) была направлена в США буквально в последний момент. В Токио рассчитывали, что Номура передаст этот ультиматум государственному секретарю США Корделлу Халлу буквально за 20–30 минут до налета. Расчет был на то, что при соблюдении формальностей принять меры было бы уже невозможно. Но все пошло не так.

Войны, как правило, начинаются рано утром в воскресенье. Так, собственно, и было запланировано в этот раз: 7 декабря 1941 года выпало именно на этот день недели. Но японского посла ни о важной депеше, ни тем более о начале атаки заранее не предупредили, и он спокойно отпустил своих шифровальщиков на выходные. Дежурному же шифровальщику справиться с

расшифровкой длинной телеграммы не удалось, и ультиматум был вручен примерно через час после окончания налета. Вот как об этом событии вспоминает американский госсекретарь:

«Японский посол прибыл в госдепартамент в 2:05 (по واشنطنскому времени. – Прим. авт.) и прошел в комнату ожидания для дипломатов. Почти в это же время из Белого дома мне позвонил президент. Его голос был спокойным и ровным.

Он сказал: „Пришло сообщение, что японцы атаковали Перл Харбор“. Я спросил: „Подтверждено ли это сообщение?“ Он ответил: „Нет“.

Мы оба выразили уверенность, что сообщение было, по всей вероятности, правильным. Я проявил желание полу-

чить подтверждение сообщения, имея в виду предстоящую встречу с японским послом.

Номура явился ко мне в 2.20. Я принял его холодно и не пригласил сесть.

Номура робко заявил, что получил инструкции от своего правительства вручить мне в час дня документ, но что трудности, встретившиеся при его расшифровании, задержали это вручение. Затем он передал мне ноту своего правительства.

Я спросил его, почему в своем первом обращении ко мне он попросил принять его в час дня.

Он ответил, что он не знает, но такковы были инструкции. Я сделал вид, что просматриваю ноту. Я уже знал ее содержание (о том, откуда Халл полу-

чил эту информацию, мы расскажем ниже. – Прим. авт.), но, естественно, не должен был раскрывать этого. Прочитав две или три страницы, я спросил Номуру, вручил ли он документ в соответствии с инструкциями своего правительства.

Он ответил утвердительно.

Когда я закончил просмотр страниц документа, я повернулся к Номуре и, глядя на него, сказал:

„Я должен заявить, что во время моих переговоров с вами в течение последних 9 месяцев я не произнес ни одного слова неправды. Это абсолютно точно подтверждается протоколами. За все 50 лет моей государственной службы я никогда не видел документа в такой степени насыщенного позорными инсинуациями и ложными утверждениями, настолько чудовищными, что до сегодняшнего дня я не мог и представить себе, что какое-либо правительство на этой планете в состоянии измыслить их“.

Номура, казалось, хотел что-то ответить. Лицо его было бесстрастным. Но я чувствовал, что он испытывал огромное эмоциональное напряжение. Я остановил его знаком руки и указал ему на дверь. Посол повернулся и, не говоря ни слова, вышел, понурился.

Таким образом, Япония начала военные действия против США без предварительного уведомления. Впоследствии факт нападения без объявления войны стал одним из обвинений, предъявленных японским военным преступникам на проходившем в 1946–1948 годах Токийском процессе. Из 25 подсудимых семеро, включая двух бывших премьер-министров, были приговорены к смертной казни, 15 – к пожизненному заключению, остальные получили различные сроки тюремного заключения.

К моменту нападения на Перл Харбор американские власти уже имели возможность читать японскую дипломатическую и частично военную шифрпереписку. Добычей шифров

противника (а Япония считалась основным оппонентом США на Тихом океане) занимался созданный в 1916 году спецотдел разведки ВМС США. Так, в 1921 году совместно с агентами ФБР сотрудники спецотдела тайно проникли, по одним данным, в нью-йоркское представительство генерального консула и военно-морского атташе Японии (по другим – в японское консульство в Сан-Франциско) и сфотографировали секретный код Императорского флота Японии, действовавший с 1918 года.

В 1926 и 1927 годах спецотдел провел еще две удачные операции по добыче новых кодовых книг японского флота. Перевод этих материалов длился около пяти лет. Такая неспешность объяснялась отсутствием в те годы у ВМС США возможности перехватывать радиogramмы японского флота. И лишь после получения японских кодов началось формирование в структуре разведки ВМС подразделений радиоразведки и криптоанализа. С этой целью на острове Гуам в Тихом океане был создан Центр электронного шпионажа американской секретной службы. На военных кораблях были установлены станции радиоперехвата, подобное оборудование появилось и на некоторых гражданских судах. Были созданы наземные американские базы радиоперехвата: две – на Филиппинах и одна – в Шанхае.

Но были успехи и у японцев. В частности, в конце 1920-х годов они начали разработку электромеханических шифрмашин, история появления которых весьма поучительна. Японцы старались получить информацию по криптографии из всех возможных источников. Они изучали работы крупного американского криптографа Герберта Ярдли. Специалист японской разведки по шифрованию секретных сообщений Шин Сакума в 1931 году сотрудничал с французским генералом Анри Картье, который был одним из лучших криптографов своего времени. Во время Первой мировой войны он регулярно дешифровывал телеграм-

мы немецкого Генштаба и тем самым внес заметный вклад в победу союзников. Картье поделился с японцем некоторыми идеями, которые были использованы при создании первых японских шифрмашин. Читать лекции по криптографии японцы пригласили специалиста по кодам капитана польской армии Яна Ковалевского. Позже к нему в Польшу была направлена группа японских студентов, в которую входил Ризабар Ито (впоследствии крупный японский криптограф), занимавшийся разработкой шифров и шифрмашин, а также криптоанализом (в частности, именно он вскрыл шифрсистему типа Playfair, применяемую в 1930-е годы на английских линиях связи). Уделяла внимание Япония и организации радиоперехвата. В ее ВМС эта служба начала функционировать с 1929 года.

В Стране восходящего солнца был разработан вариант «Энигмы» с горизонтальным расположением роторов (американские криптографы присвоили машине название GREEN – зеленый), но она, по-видимому, не была «принята на вооружение» и использовалась очень мало.

В 1931 году была создана экспериментальная шифрмашинка Type No.91, но и ее не принял японский флот, который предпочитал пользоваться кодовыми книгами. Правда, модифицированная версия Type 91-A использовалась японским МИД. К концу 1930-х годов американские криптографы взломали шифр этой машины (название RED, красный).

Несмотря на то что Япония закупала модели «Энигмы», предпочтение отдали другой технологии. В 1937 году был разработан новый шифратор 97-shiki O-bun Injiki с электрифицированной буквенной клавиатурой. Вместо роторов для шифрования совершенно секретных сообщений использовались четыре электрических шаговых искателя, применявшиеся на телефонных и телеграфных станциях. В классе шифрмашин Type-97 капитан ВМС Ризабар Ито, главный проектировщик Казуо

Танаби и его инженеры Масаджи Ямамото и Эйкиши Сузуки разработали несколько моделей, для которых американские криптоаналитики использовали кодовые имена RED, JADE (нефритовый), PURPLE (пурпурный) и CORAL (коралловый). Именно Сузуки предложил использовать шаговые переключатели вместо проблемных «классических» роторных.

Модель Angooki Taiyu-B (Type B cipher machine), или PURPLE, обладала большей стойкостью к дешифрованию, чем первоначальная модель Type 97 print machine, или RED, хотя флот Японии и не знал, что сообщения, зашифрованные RED, читаются американскими криптографами. Машина JADE была захвачена во время операции на Сайпане в 1944 году, и, вероятно, PURPLE была во многом на нее похожа.

Шифрмашин с криптографическим механизмом Type 97 стали использовать японские послы и консулы с конца 1938 года на линиях радиосвя-

зи Токио – Берлин, а также с Вашингтоном, Лондоном, Москвой и нейтральными странами. Шифровальщик сообщений для установки суточных ключей использовал кодовую книгу YO GO, чтобы выполнить 26 проводных соединений и поставить четыре диска в заданное начальное положение, а затем печатал текст. На клавиатуре шифрмашин были латинские буквы, а не катакана, что позволяло успешно шифровать информацию и на английском языке. Однако для шифрования цифр и знаков пунктуации шифровальщик должен был конвертировать их в трехбуквенные кодовые слова.

В августе 1940 года после 20 месяцев упорной работы заметного успеха добился крупнейший американский криптограф Уильям Фридман со своими помощниками. Его задача состояла в реконструкции сложных внутренних проводных соединений и движений четырех переключателей, чтобы определить стартовые позиции и ежедневные

установки. Группа Фридмана построила логический эквивалент японской криптомашины с использованием шаговых переключателей известной телефонной фирмы «Строуджер», который называли PURPLE. При поддержке флота США для проведения дешифровальных работ было построено пять аналогов японских машин 97-B выяснилось, что их отличие от американского аналога заключалось всего лишь в двух проводных соединениях.

Японские шифрмашин были введены в эксплуатацию в начале 1930-х годов. Американцы, естественно, постарались получить о них информацию. Для проникновения в японские диппредставительства использовались самые изощренные методы. Так, с некоторых пор в кабинете военного атташе Японии в Вашингтоне стала выходить из строя электросеть. Однажды вечером, когда японские шифровальщики работали, в очередной раз отключилось электричество. Спустя несколько минут при свете мощных переносных фонарей бригада американских электриков начала устранять неисправность. Крутились они и около странной клавишной машины. И, хотя официальные американские источники утверждают, что японские «Красная» и «Пурпурная» машины были дешифрованы исключительно аналитическим путем, с большой долей уверенности можно утверждать, что определенная информация об устройстве этих машин была получена из агентурно-оперативных источников.

Но, вероятно, еще раньше разведслужбы США узнали, что принципиально новая шифровальная машина будет доставлена из Токио в японское посольство двумя курьерами по морю. Для ознакомления с ней была проведена сложная операция, которую поддерживали люди самых различных специальностей: психологи, слесари – специалисты по замкам, фармацевты, граверы, электрики, официанты и фотографы.

Во-первых, американцам удалось почти на час задержать отправление океанского лайнера, следующего из Токио в США. Это время было использовано для добычи точно такого же чемодана, как тот, в котором перевозили шифрмашину. Далее удалось подкупить профсоюз стюардов, чтобы он бойкотировал рейс. Таким образом, на корабле был некомплект стюардов и некому было доставлять завтраки, обеды и ужины в каюты по требованию пассажиров. Это обстоятельство дало возможность на время приемов пищи разлучать курьеров. Помимо этого, в пищу курьерам периодически подмешивали слабительное, что создало дополнительные проблемы с охраной шифровальной машины. Сотрудники американских спецслужб добились, что стала барахлить энергетическая установка: свет то мигал, то светил тускло, а иногда на время гас. Чтобы американские инженеры успели хорошо изучить сложную японскую технику, на злополучный корабль посылали фиктивные предупреждения о циклонах. В результате лайнер петлял в океане и опоздал на несколько дней в порт назначения на западном побережье США. Действия американских спецслужб позволили получить ценную информацию о японском шифраторе.

К декабрю 1941 года американские криптоаналитики читали японскую дипломатическую переписку, зашифрованную машинными шифрами, в том числе и самой стойкой «Пурпурной» машиной. В результате США получили массу ценной информации, но самую важную телеграмму того месяца, хотя и дешифровали, не доставили вовремя американскому руководству. Парадокс ситуации заключался в том, что, даже не дешифровав телеграмму до конца, американские специалисты уже знали, о чем она. Обычно японские шифрсообщения содержали одну-две тысячи знаков. Даже дешифровав преамбулу к ультиматуму, в которой сообщалось, что надо быть готовыми принять теле-

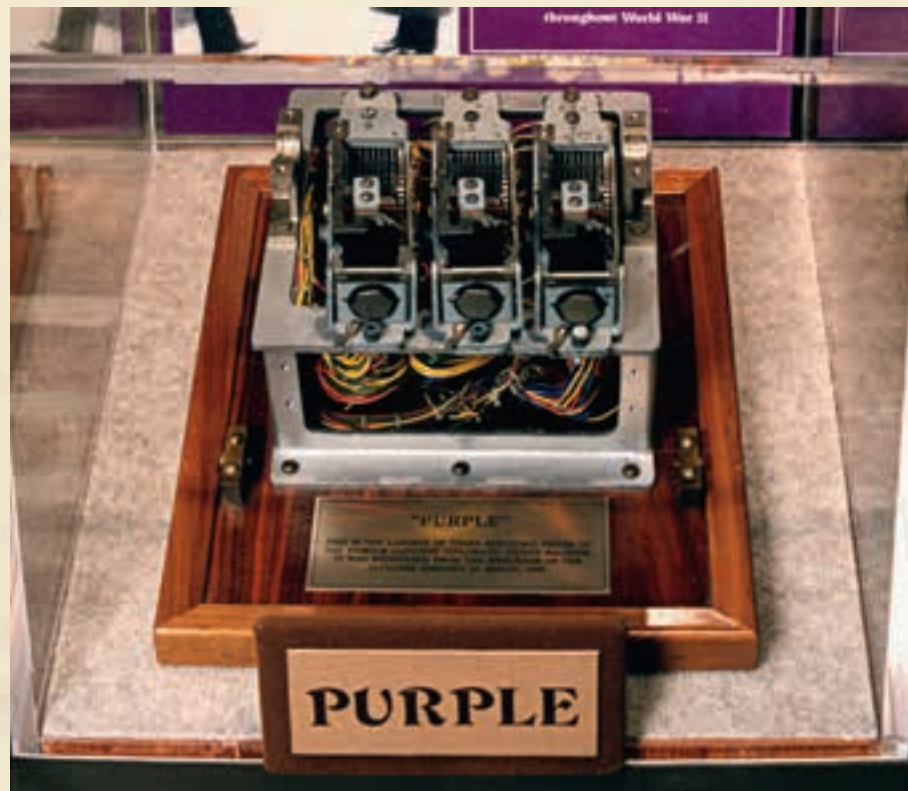
ШТАБ-КВАРТИРА СЛУЖБЫ КРИПТОАНАЛИЗА АРМИИ США В АРЛИНГТОНЕ. 1944 ГОД

грамму из 14 частей, с учетом международной обстановки и информации, получаемой американцами из дешифрованных японских сообщений, с большой долей вероятности можно было предположить, что речь в ней идет о войне. Последняя часть телеграммы заканчивалась приказом уничтожить шифрмашину сразу после расшифровывания всего документа. А дальше «фактор воскресенья» сыграл злую шутку и с американцами. Все военные руководители США, которые имели полномочия объявить боевую тревогу, отсутствовали: кто находился на верховой прогулке, кто уехал на ранчо, кто был на светском рауте. Дежурные, а это были, как правило, младшие офицеры, не входившие в очень узкий список получателей информации, добытой дешифровальщиками, не зная ее сути, долгое время не решались беспокоить высокое начальство. Начался, как сейчас говорят, «перевод стрелок», в результате которого важная информация была доложена президен-

ту Рузвельту, госсекретарю и военному командованию слишком поздно. До Гавайских островов, где была расположена главная база ВМС США в Тихом океане, она дошла уже после налета на Перл-Харбор.

В результате проведенного в США расследования был сделан вывод, что криптоаналитики сработали на «отлично», а вот военная бюрократическая машина свела их результаты на нет.

И здесь интересно отметить следующий факт. Весной 1941 года японцы через своих агентов получили сведения о том, что их дипломатическую переписку читают американцы. Японский посол в Германии Осима передал соответствующее сообщение в Токио. Аналогичные сведения поступали и от японского посла в Вашингтоне Номуры. Однако в Токио не поверили этим сообщениям. Там были уверены в надежности своих шифров. Шифраппаратуру не заменили, и США в дальнейшем успешно контролировали эту переписку.

МОДЕЛЬ ANGOOKI TAIYU-B, НАЗВАННАЯ АМЕРИКАНЦАМИ «ПУРПУРНАЯ»

Рождение империи

ЕМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛА ВОЙНА ДЛИНОЙ В ДВАДЦАТЬ ОДИН ГОД

В 2021 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 300 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НИШТАДТСКОГО МИРА, ПРЕКРАТИВШЕГО МНОГОЛЕТНЮЮ ВОЙНУ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕДИЕЙ, И ПОСЛЕДОВАВШЕГО ЗА НИМ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА СТАЛА ПЕРИОДОМ ОГРОМНОГО НАПРЯЖЕНИЯ СИЛ, АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ФОРМИРОВАНИЯ ВЕЛИКОЙ АРМИИ. ПРИНЯВШИЙ В 1721 ГОДУ ТИТУЛ ИМПЕРАТОРА ПЕТР I НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ В ИСТОРИИ ДЕРЖАВЫ КАК ОДИН ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ЕЕ ПРАВИТЕЛЕЙ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

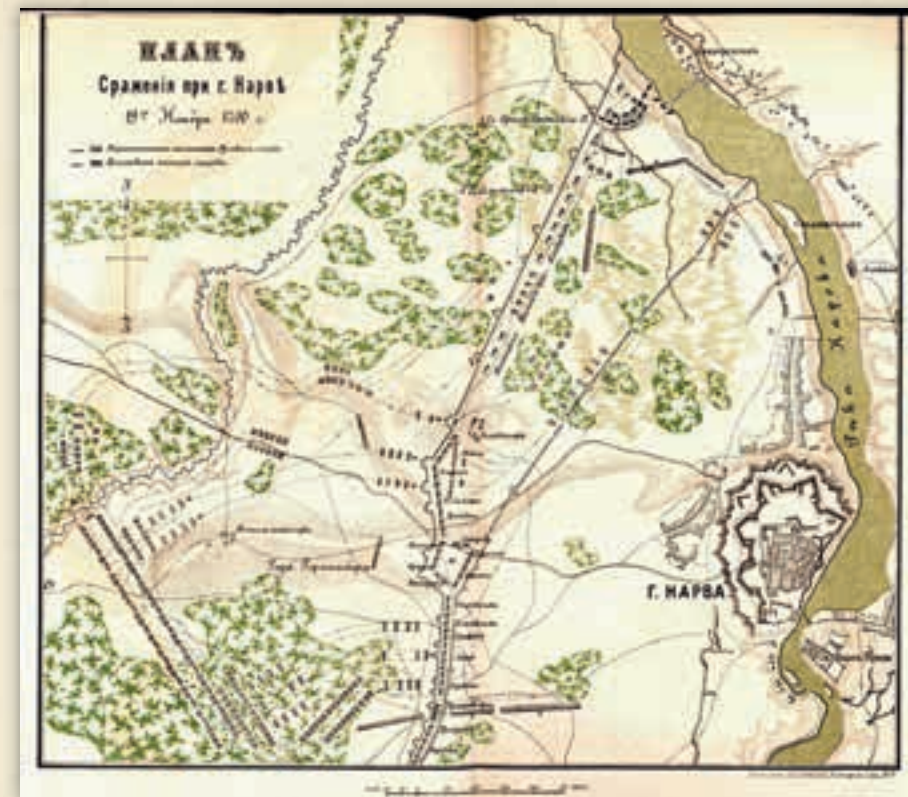

«ЗАЛОЖЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ». РИСУНОК АДОЛЬФА ШАРЛЕМАНА. 1860-е ГОДЫ

Северный союз

В конце XVII века в Европе возник Северный союз, направленный против Швеции. Его инициаторами стали русский царь Петр I, король Речи Посполитой и одновременно курфюрст Саксонии Август II и король Дании Фредерик IV. Три правителя хотели ослабить влияние Швеции, которую в ту пору называли Владычицей Севера. Дания, находившаяся в затяжном противостоянии со своей скандинавской соседкой, стремилась вернуть ранее отторгнутые у нее провинции. В Польше рассчитывали на возвращение занятой шведскими войсками Лифляндии. В России считали необходимым восстановить контроль над принадлежавшими ей прежде землями, отошедшими к Швеции на основании Столбовского договора 1617 года, когда правительство ослабленной трагическими событиями Смутного времени страны было вынуждено пойти на территориальные уступки. Молодой царь Петр I считал необходимым получить для своей державы выход к Балтийскому морю. Имеющийся тогда единственный порт для торговли с европейскими странами – Архангельск – вследствие отдаленности и нерегулярности навигации явно не мог обеспечить экономические потребности государства.

Шведское королевство в тот период располагало одной из сильнейших армий Европы, репутация которой была колоссально упрочена победами короля Густава II Адольфа в Тридцатилетней войне. Ее войска отличались строгой дисциплиной, а наличие в стране больших запасов руды и высокий уровень развития металлургической промышленности позволяли обеспечивать армию качественным оружием. Вступивший на трон Швеции в 15-летнем возрасте Карл XII был личностью яркой и незаурядной, хотя в первые годы своего правления он скорее разочаровывал свое окружение. Его пьянство и грубые забавы, казалось, давали основание предполагать, что престол достался легкомысленному повесе и

прожигателю жизни. Но монарх, повзрослев, резко изменился. Он превратился в аскета и уже ничего не пил крепче разбавленного водой пива. Им овладела всепоглощающая страсть к армии и сражениям. Историк Евгений Тарле писал: «Карл одарен от природы некоторыми очень важными качествами, дающими военный успех. Он был очень силен, если не как стратег, то, безусловно, как тактик, находчив в бою, быстр, необычайно решителен, когда требовалось внезапно, тут же, под бомбами и пулями менять планы атаки. Он был очень вынослив физически, молчаливо выносил долгое отсутствие привычной пищи и даже простой свежей, не пахнущей болотом воды. Его воздержанность, суровый, спартанский образ жизни, недоступность соблазнам, свойственным молодости (а ведь он и убит был сравнительно молодым, тридцати пяти с небольшим лет), – все это внушало к нему уважение среди окружающих». Идеалом для короля был Александр Македонский, чье жизне-

описание всегда находилось при нем. Кстати, Петр I, тоже интересовавшийся древней историей, по свидетельству современника, известного ученого, механика Андрея Нартова, предпочитал Александру Цезаря, считая, что тот действовал в интересах обороны отечества, а македонский правитель хотел быть «великаном всего света».

Начало войны Швеции со странами Северного союза полностью подтверждало репутацию шведской армии. В 1700 году сокрушительное поражение понесли войска Дании, что привело к заключению в августе того же года Травендальского мира. И Дания вышла из войны. В ноябре 1700 года армия под командованием Карла XII подошла к крепости Нарва, осаждаемой русскими во главе с приглашенным на российскую службу австрийским фельдмаршалом герцогом Круа. Репутация этого иностранного наемника оказалась незаслуженно завышенной. В произошедшем 19 ноября сражении шведы одержали решительную победу. Герцог

Круа сдался неприятелю. При этом русская армия почти полностью лишилась высшего офицерского состава. Данное королем Швеции обещание при заключении капитуляции пропустить войска противника на противоположный берег Наровы без артиллерии, но со знаменами и оружием было вероломно нарушено. После перехода русских гвардейских полков, которых шведы не решились трогать, остальные военные формирования стали жертвами предательского нападения. Нарвская катастрофа сильно ударила по престижу России. В Швеции выпустили издевательскую медаль с изображением бегущих от Нарвы русских во главе с плачущим Петром. Надпись на ней гласила: «Изшед вон, плакался горько». Считая, что Россия уже не оправится от удара, гордый и самоуверенный шведский король решил после побед над датчанами и русскими сосредоточиться на борьбе со своим третьим противником – польским и саксонским монархом Августом II.

Петр I трезво оценил уроки поражения под Нарвой и пришел к убеждению, что борьба еще только начинается. По его указанию стали укреплять армию, оснащать ее новыми пушками, совершенствовать систему военного обучения. Командующим войсками, действовавшими против шведов в Прибалтике, Петр назначил Бориса Шереметева.

Историки отмечают, что этому военачальнику – выходцу из аристократического рода – была часто свойственна медлительность, но его сильные стороны – основательность и хозяйственность – доходили до педантизма. Шереметев отправлялся в поход, только если был убежден, что продовольствия в избытке, а к мундиру последнего солдата пришта последние пуговицы. Петр уважительно относился к Шереметеву, хотя в его ближайшее окружение, подобно Меншикову, Апраксину и ряду других лиц, он никогда не входил.

Именно с именем Шереметева были связаны и первые победы. 29 декабря 1701 года шведы были разгромлены в битве при Эрестфере. 18 июля 1702 года одержана новая победа – при Гуммельсгофе. Военные успехи принесли Шереметеву чин фельдмаршала, а Петр I смог лаконично констатировать: «Мы можем, наконец, бить шведов!» Сам царь непосредственно участвовал в кампании 1702–1703 годов по изгнанию противника с берегов Невы. Взятая шведская крепость Нотебург в истоке реки была переименована в Шлиссельбург. Недалеко от занятой русскими другой шведской крепости, Ниеншанц, Петр I 16 мая 1703 года заложил Санкт-Петербург. В 1704 году под контролем России перешли Дерпт и Нарва. Карл XII тем временем лишь высоко-

мерно комментировал доходящие до него известия о победах русских в Ингерманландии и Прибалтике: «Пусть царь трудится над закладкой новых городов. Мы хотим лишь оставить за собой честь впоследствии забрать их».

Победы Петра I резко контрастировали с одновременными поражениями его союзника Августа II. Этих двух августейших персон объединяла физическая мощь, но резко разделяло отношение к делам. Известный историк петровского правления Николай Павленко пишет: «Август II был прозван современниками "Сильным", но его сила никакого отношения к государственным и военным делам не имела. Он был сильным физически, гнул тарелки, ударом ножа отсекал голову буйволу, произвел за свою жизнь великое множество детей от целого гарема наложниц. От участия в сражениях он уклонялся, поручая командование войсками своим бездарным генералам». Карл XII, занявший значительную часть польской территории, созвал в июле 1704 года в Варшаве сейм, избравший нового короля Речи Посполитой – Станислава Лещинского, фактически бывшего его марионеткой. В ответ Август II организовал в Сандомире свой сейм, подтвердивший его права и объявивший постановления варшавского сейма недействительными.

АВГУСТ II СИЛЬНЫЙ И ГУСАРЫ ПРИ КАЛИШЕ

«АТАКА ШВЕДОВ ЯРОСЛАВСКИМИ ДРАГУНАМИ У ДЕРЕВНИ ЭРЕСТФЕР 29 ДЕКАБРЯ 1701 ГОДА». ХУДОЖНИК МИТРОФАН ГРЕКОВ

Не заинтересованный в крахе польско-саксонского союзника Петр I принял в 1705 году решение об отправке войск для его поддержки. В то же время в намерение царя не входило проведение генерального сражения со шведами, которое он считал преждевременным. Когда Петр узнал, что в январе 1706 года Карл XII с армией двинулся из Варшавы на Гродно, где тогда располагались русские войска, он посчитал необходимым вывести их из намечаемого противником для блокирования района. Войска из Гродно в марте 1706 года были отведены, к досаде Карла XII, быстро и успешно. Король вновь принял решение сосредоточиться на борьбе с Августом II, которому решено было нанести смертельный удар в его саксонских владениях.

В Польше Карл XII оставил шведский корпус генерала Арвида Мардефельда. В свою очередь, Петр I продолжил политику поддержки Августа II и отправил в Польшу корпус под началом Александра Меншикова. 18 октября 1706 года в сражении под Калишем войска Меншикова одержали блестящую победу, которая привела в том числе к пленению Мардефельда. Русский командующий не знал, что ко времени проведения боя Август II уже заключил в Альтранштадте тайный секретный мир с Карлом XII. Этот любящий роскошь и развлечения монарх, ввиду новых поражений в Саксонии, посчитал, что дальнейший ход событий может привести к тому, что он потеряет уже не только польскую, но и саксонскую корону. Он решил отказаться от власти в Польше, предать русского союзника и сдаться на милость победителя. Зная о готовящемся калишском сражении, двуличный Август II передал Мардефельду сведения о планах русских, но генерал, не знавший об альтранштадтской сделке, посчитал это провокацией. Боясь вызвать гнев короля Швеции из-за калишской победы, Август II выпросил у Меншикова пленных шведов якобы для обмена их на русских пленных. На самом деле шве-

ПОРТРЕТ ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА. ХУДОЖНИК КАРЛ ШУРМАН

ды оказались безвозмездно возвращены Карлу XII. Генерал Мардефельд, давший Меншикову обещание вернуться в русский плен, если обмен пленными не состоится, на последующее напоминание о его слове чести предпочел вообще никак не отвечать.

Измена Августа II означала, что Петр лишился своего последнего союзника. Царь даже рассматривал планы выдвижения нового кандидата на роль короля Речи Посполитой в противовес ставленнику Швеции Станиславу Лещинскому. Это должно было втянуть Карла XII в новый виток войны в Польше. Петр I пытался заинтересовать польским трон и знаменитого австрийского полководца принца Евгения Савойского. Но все было тщетно. Становилось ясным, что в ближайшее время следовало ожидать шведского похода на русские земли.

Полтавский триумф

На военном совете в Жолкве было принято решение об отступлении русской армии в глубь страны и отказе от принятия генерального сражения. Петр I намеревался максимально измотать и ослабить неприятельские силы, которых ожидала встреча с тактикой «выжженной земли». Одной из роковых ошибок Карла XII стал его отказ дожидаться корпуса генерала Адама Левенгаупта, сопровождавшего обоз, в котором находились основные запасы продовольствия, пороха и артиллерии шведов. Генералу было велено догонять своего монарха. Этот просчет с разделением войск не остался не замеченным Петром, который оценил все выгоды захвата обоза. Главные силы под началом Шереметева были направлены вслед за основной армией короля, а меньшая часть русской армии – лету-

чий корпус (корволант) под непосредственным командованием Петра I – выступила против Левенгаупта.

В битве при Лесной 28 сентября 1708 года корпус Левенгаупта был разгромлен. Шведский генерал потерял более половины своих сил и огромный обоз. Позднее царь назовет викторию при Лесной, которую отделяло от его триумфа под Полтавой девять месяцев, «матерью полтавской победы».

Осенью 1708 года успех сопутствовал русским и на северо-западном направлении. Попытка шведского корпуса генерала Георга Любекера напасть на Петербург завершилась полным провалом. Новый российский центр на Неве защищали войска под командованием одного из самых доверенных лиц в окружении царя – адмирала Федора Апраксина. Попытки шведов переправиться на левый берег Невы были успешно отбиты. В борьбе со шведами Апраксин сумел ловко использовать дезинформацию, содержащуюся в письме, попавшем к Любекеру якобы в качестве «военного трофея», о спе-

шащем на подмогу защитникам Петербурга крупном воинском формировании. Поверивший в неизбежность близкой военной катастрофы Любекер отдал распоряжение об эвакуации. Так бесславно завершилась последняя попытка шведов в Северной войне атаковать Петербург.

Неожиданным «ударом в спину» для Петра I стало предательство гетмана Украины Ивана Мазепы. Несмотря на то что доверчивость, по всем историческим свидетельствам, совершенно не была присуща царю, Мазепе он не только верил, но и был к нему расположен. Гетман стал вторым кавалером учрежденного Петром I ордена Андрея Первозванного. Царь не внял людям из окружения Мазепы – генеральному судье Василию Кочубею и полковнику Иване Искре, сообщившим ему об изменнических замыслах гетмана. Они оба были выданы Мазепе и приговорены к казни. Коварному малороссийскому политику удавалось долгое время вести двойную игру, одновременно отправляя русскому царю вернопод-

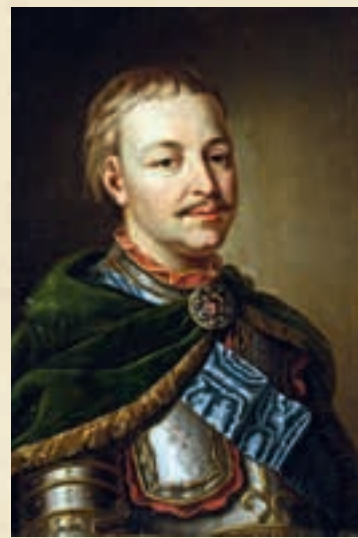

ФЕДОР МАТВЕЕВИЧ АПРАКСИН.
художник ВИКТОР БОВИН, 1848 ГОД

даннические донесения, а шведскому королю сообщения о том, что с нетерпением ожидает прихода его войск. Но, когда гетман был затребован в царскую ставку, «старый лис» решил окончательно «сжечь мосты» – выехать к Карлу XII. Узнав об этом, царь действовал

«ПЕТР I В ПОЛТАВСКОЙ БИТВЕ». ХУДОЖНИК ЛУИ КАРАВАК. 1718 ГОД

ИВАН МАЗЕПА. ПОРТРЕТ КОНЦА XVIII ВЕКА

молниеносно. Необходимо было раньше шведов занять гетманскую резиденцию – Батурин, где хранились способные компенсировать потерю обоза Левенгаупта огромные запасы провианта и арсенал оружия. Меншиков прекрасно справился с этой задачей. 2 ноября 1708 года Батурин был разрушен, а его запасы вывезены. Подошедшие к нему Мазепа и шведы увидели одни руины. Не оправдались и обещания гетмана привести в помощь королю солидное подкрепление. Из прибывших с ним к шведам чуть более двух тысяч казаков половина впоследствии ушла обратно. Правда, в феврале 1709 года к королевским войскам все же присоединились запорожские казаки во главе с кошевым атаманом Константином Гордиенко, недовольные ограничением их традиционных вольностей.

Зимовать Карлу XII пришлось в разоренной стране, с армией, страдающей от нехватки питания и оружия. Не отказавшийся от плана наступления на Москву король ранней весной 1709 года принял решение двинуться на юго-восток в еще не опустошенные войной районы Полтавщины. Начатая им в апреле осада Полтавы, сопровождавшаяся попытками нескольких штурмов, не принесла успеха. Оценив

состояние противника, Петр I решил, что пришло время для решающего боя. Произошедшая 27 июня 1709 года описанная в большом количестве исторических книг, увековеченная в мозаичном полотне Ломоносова и воспетая в поэме Пушкина Полтавская битва навсегда осталась в мировой истории величайшим триумфом русского оружия. Шведские войска, которыми из-за ранения Карла XII командовал его фельдмаршал Карл Реншильд, потерпели сокрушительное поражение. Но большая часть шведов была пленена не при Полтаве, а 30 июня у местечка Переволочна при впадении Ворсклы в Днепр. Посланный туда с войсками для преследования Меншиков сумел мастерски воспользоваться деморализацией противника и вынудить его к капитуляции. При Переволочне в очередной раз проявились таланты этого любимца Петра I, умевшего с находчивостью и отвагой действовать в чрезвычайных ситуациях.

Петр I принял пленных шведских офицеров в своем шатре, где устроил в их честь обед. Обращаясь к ним, русский монарх сказал: «Вчерашнего числа брат мой король Карл просил вас в шатры мои на обед, и вы по обещанию в шатры мои прибыли, а брат мой Карл ко мне с вами в шатер не пожаловал, в чем пароля своего не сдержал. Я его весьма ожидал и сердечно желал, чтобы он в шатрах моих обедал, но когда его величество не изволил пожаловать ко мне на обед, то прошу вас в шатрах моих отобедать». На этом знаменитом обеде царь поднял и свой небезызвестный тост «за своих шведских учителей в ратном деле». Пленный фельдмаршал Реншильд с грустной иронией заметил на это: «Хорошо же Ваше Величество отблагодарили своих учителей». Реншильд оказался удостоен подарка от царя – его шпаги. Так Петр высоко отметил личное мужество своего врага. Великодушие российского правителя контрастировало с вероломством его шведского августейшего «брата» после победы того под Нарвой.

Среди пленных не было не только короля, но и старого гетмана. Они успели укрыться в турецких владениях. Для Мазепы по указанию царя была изготовлена специальная награда – орден Иуды, которую он намеревался вручить ему при личной встрече, которая, впрочем, так и не состоялась. В сентябре того же года Мазепа умер.

«Полтавская виктория» русской армии стала переломным событием всей Северной войны. Роли поменялись. Швеция перешла к оборонительной стратегии, а Россия – к наступательной. Это отразилось и на расстановке политических сил в Европе. Шведский ставленник Карла XII на польском троне Станислав Лещинский был вынужден бежать из Варшавы. Август II вновь стал королем Речи Посполитой. Былые незадачливые союзники России по Северному союзу с новой силой выразили желание дружить со своим северным соседом. Международная антишведская коалиция стала восстанавливаться. В октябре 1709 года в Торуне был подписан новый союзный договор между Петром I и Августом II.

АНТИШВЕДСКИЙ СОЮЗ КОРОЛЕЙ ПРУССИИ, ДАНИИ И ПОЛЬШИ

Согласно ему, не только Ингерманландия, но и Эстляндия должны стать по итогам войны частью России. Встреча двух царственных особ оказалась отмечена красочной сценой. Петр некогда подарил Августу саблю с рукояткой, осыпанной драгоценными камнями. Неверный союзник, заключая предательский по отношению к России Альтранштадтский договор со Швецией, передал царский подарок Карлу XII. Именно эта передаренная сабля и была найдена среди личных вещей бежавшего после полтавского боя короля. Встретившись со старым знакомым в Торуне, Петр, первоначально разыгрывая неведение, поинтересовался о том, где находится его подарок. Август в ответ выразил сожаление, что забыл саблю в Дрездене. «Ну, так вот, я дарю тебе новую саблю», – сказал Петр, показывая уличенному во лжи собеседнику столь хорошо известное им обоим оружие.

Россия восстановила и свой военный союз с Данией, закрепленный Копенгагенским союзным договором 1709 года. В том же году был заключен Мариенвердерский договор об оборонительном союзе с Пруссией. Для европейского общественного мнения, убежденного со времен Нарвы в не-

сокрушимости «шведского военного гения», полтавский триумф России стал шоком. Вот что написал по этому поводу в воспоминаниях известный французский мемуарист герцог Луи Сен-Симон: 1709 год «принес полное изменение положения на севере: упадок, чтобы не сказать уничтожение, Швеции, которая так часто приводила в трепет весь север и не раз заставляла дрожать Империю и австрийский дом, и необычайное возвышение другой державы, доселе известной лишь по названию и никогда не влиявшей на другие страны, за исключением своих ближайших соседей».

Путь к миру

В 1710 году продолжилась война в Прибалтике. Были покорены Рига и Ревель. Вся Лифляндия и Эстляндия оказались под контролем русских войск. В том же году корпус Апраксина овладел Выборгом, а затем Кексгольмом. Русский флот получил возможность выхода из Финского залива. В результате вспыхнувшего конфликта с Османской империей крупные силы русской армии были отвлечены для участия в Прутском походе 1711 года, который закончился для России неудачно и привел к воз-

вращению Турции Азова. Заключение мирного соглашения с турками позволило вновь сосредоточиться на западном театре военных действий. Борьба со шведской армией продолжилась на территории Померании – области на юге Балтийского моря. Туда были отправлены войска под командованием Меншикова. К 1713 году вся Померания, за исключением Штральзунда, оказалась занята союзными войсками.

В 1713 году царь решил нанести главный удар по Финляндии. Корпус Апраксина занял важнейшие центры региона Гельсингфорс и Або. Знаковым событием в истории русского флота стало победоносное морское сражение 27 июля 1714 года у мыса Гангут в Балтийском море. Петр I даже сопоставлял его со своим полтавским триумфом. Несмотря на то что в военно-стратегическом плане значение победы при Гангуте было несоизмеримо ниже победы при Полтаве, с точки зрения «боевого крещения российского флота» оно было, конечно же, очень велико.

Успехи армии и флота в 1713–1714 годах привели к вытеснению шведов из Финляндии. Русский самодержец умело действовал не только на военном, но и на дипломатическом фронте. В результате переговоров во время своего визита в 1717 году в Париж он добился отказа Франции от поддержки Швеции. Теперь даже упрямому Карлу XII стало ясно, что Швеция навсегда утратила свои прибалтийские владения, а дальнейшая война с Россией не сулит для его страны ничего, кроме новых бед.

Король решил сосредоточиться на войне с Данией за Норвегию. Для этого ему был нужен мир с русскими. В мае 1718 года на Аландских островах начались двухсторонние, без посредничества третьих держав, переговоры между Россией и Швецией. Российскую делегацию возглавляли известные «птенцы гнезда Петрова» Яков Брюс и Андрей Остерман. Если Брюс оставил о себе память больше всего в делах военных, промышленных и научных, то выходец из Вестфалии Остерман остался в

истории как искусный и ловкий дипломат. Петр лично составил инструкции для своих посланников.

Глава шведской делегации барон Георг Герц, пользовавшийся доверием Карла XII, изъявлял согласие с русскими требованиями. Но в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. В декабре 1718 года при осаде норвежской крепости Фридрихсгал Карл XII был сражен шальной пулей. Шведский трон заняла его сестра Ульрика Элеонора. Отправившийся в Стокгольм за инструкциями барон Герц был заключен в тюрьму, а затем казнен. Новая правительница и слышать не хотела об уступках России. Она и ее окружение рассчитывали на сепаратные сделки с союзниками России по коалиции и помощь со стороны Англии, с которой в августе 1719 года Швеция заключила союзный договор. Осенью 1719 года переговоры на Аландских островах были прерваны.

Петр I ответил на дипломатический разворот Швеции организацией русских воинских десантов непосредственно на ее территории. Прибывшая в Балтийское море дружественная шведам британская эскадра адмирала Джона Норриса не оказала реальной помощи. Ее присутствие не помешало русским в 1720 году одержать новую блестящую победу при Гренгаме. Результаты совместных действий шведов и англичан на Балтике вызвали со стороны царя откровенную усмешку. Когда у Ревеля, где недалеко располагалась эскадра Норриса, шведы сожгли на острове Нарген баню и избу, Петр I отдал распоряжение находящемуся за границей дипломату Борису Куракину напечатать об этом «успехе» заметку в западноевропейской газете с обязательным указанием о трофеях – «избе и бане». Не отставал от Петра и Меншиков, писавший ему: «В созжении избы и бани не извольте печалиться, но уступите добычу сию им на раздел, а именно баню шведскому, а избу английскому флотам». Верный правилам многоходовой политической игры, царь испол-

ПОДПИСАНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА В НИШТАДТЕ 30 АВГУСТА 1721 ГОДА. ГРАВЮРА ПИТЕРА ШЕНКА-МЛАДШЕГО. 1721 ГОД

зовал различные рычаги давления на шведский двор для принуждения его к миру. Он дал понять, что готов поддержать претензии жениха своей дочери Анны голштинского герцога на престол в Стокгольме, чем вызвал немалое беспокойство среди своих противников.

Занявший в 1720 году шведский трон герцог Фредрик Гессенский, в пользу которого отреклась его супруга Ульрика Элеонора, был вынужден признать, что альтернативы возобновлению переговоров о мире с Россией не существует. Российская и шведская делегации вновь встретились 28 апреля 1721 года в Ништадте на территории Финляндии. Шведам пришлось столкнуться на этот раз с еще более жесткими условиями, чем те, которые русские выдвигали на Аландском конгрессе. Если ранее речь шла лишь о временном владении России Лифляндией, то теперь уже о вечном. Остерман и Брюс, чувствовавшие за собой военную мощь России, были однозначными хозяевами положения на дипломатической

встрече. 30 августа был подписан мирный договор, согласно которому шведы уступали Ингерманландию, Карелию, Эстляндию и Лифляндию. Россия, как это и предусматривал ранее Петр I, возвращала Финляндию.

Петр I назвал победу в длящейся 21 год Северной войне «троевременной кровавой и весьма опасной школой». Он говорил: «Все ученики науки в семь лет оканчивают обыкновенно, но наша школа троекратное время была. Однако ж, слава богу, так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно».

В ознаменование долгожданного мира сенаторы обратились к царю с просьбой принять титул Петра Великого, отца Отечества и императора Всероссийского. Начался новый имперский период в истории России. Завершение борьбы за выход к Балтийскому морю, создание сильнейшей армии и упрочение позиций на международной арене привели к превращению державы в одно из ведущих государств мира.

«СРАЖЕНИЕ ПРИ ГРЕНГАМЕ 27 ИЮЛЯ 1720 ГОДА». ХУДОЖНИК ФЕРДИНАНД ПЕРРО. 1841 ГОД

Дело Волынского

СУДЬБА КАБИНЕТ-МИНИСТРА ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ АННЫ ИОАННОВНЫ

СРЕДИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПЕРСОН, ДЕЛА КОТОРЫХ ВЕЛА ТАЙНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ В XVIII ВЕКЕ, БЫЛИ И ЛИЦА, ПРОХОДИВШИЕ ПО ЗНАМЕНИТОМУ «ДЕЛУ ВОЛЫНСКОГО». ДОБИВШИСЬ ОГРОМНОГО ВЛИЯНИЯ В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ, КАБИНЕТ-МИНИСТР АРТЕМИЙ ВОЛЫНСКИЙ БЫЛ ОБВИНЕН В ЗАГОВОРЕ С ЦЕЛЮ ЗАХВАТА ВЛАСТИ. ФИНАЛОМ ЕГО БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ СТАЛА СТРАШНАЯ КАЗНЬ. СПОРЫ О ЛИЧНОСТИ ЭТОГО КРУПНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ВЫДВИНУТЫМ ПРОТИВ НЕГО ОБВИНЕНИЯМ ПРОДОЛЖАЮТСЯ УЖЕ НЕ ОДНО СТОЛЕТИЕ.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

КАРИНА ВАЛЕРИЯ ЯКОБИ «А.П. ВОЛЫНСКИЙ НА ЗАСЕДАНИИ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ». 1889 ГОД

Кабинет-министр

Артемий Волынский родился в 1689 году. Он происходил из дворянского рода Дмитрия Боброк-Волынского, знаменитого воеводы, который во время Куликовской битвы вместе с князем Владимиром Серпуховским командовал засадным полком. Волынского относят к младшему поколению «птенцов гнезда Петрова». В годы Северной войны он был царским курьером. Петр Великий обратил внимание на сметливого и энергичного молодого человека. Царь считал его подходящей фигурой, чтобы возглавить посольство, снаряженное в Персию. Посланник должен был не только добиться торговых привилегий для русских купцов, но и собрать сведения о политическом, экономическом и военном положении восточной державы. Миссия Волынского оказалась успешной. Он сумел заключить договор, по которому российские negociants получали право свободной торговли во всех персидских провинциях. Петр решил использовать способности Волынского в качестве главного советника по персидским делам.

Волынский был назначен губернатором в Астрахань. На высоком посту он проявил незаурядные административные дарования, немало сделав для развития вверенного ему края. В Астраханской земле при его руководстве строились военные укрепления, развивались рыбный и соляной промыслы. В то же время его биографы отмечают, что он далеко не всегда строго разделял государственные и личные доходы, не останавливался перед корыстными поборами с торговцев и инородцев.

Создатель Российской империи еще в период войны со Швецией строил планы Персидского военного похода. Заключение Ништадтского мира дало ему возможность претворить их в жизнь в 1722 году. По пути в Персию он посетил Астрахань. Осмотрев край, Петр остался в целом доволен работой Волынского. Губернатор сопровождал царя в Персидском походе. И здесь фортуна от него отвернулась (увы, в

КАРЬЕРА АРТЕМИЯ ВОЛЫНСКОГО, НАПОМИНАВШАЯ АТТРАКЦИОН «АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ», ЗАКОНЧИЛАСЬ КАЗНЬЮ

дальнейшем это будет случаться с ним не раз). Одно из военных столкновений с персами окончилось неудачно из-за того, что Волынский дал неточные сведения о расположении крепостей.

Ободренные оплошностью губернатора многочисленные жалобщики потянулись к царю. Их рассказы о злоупотреблениях заслонили в глазах Петра прежде отмеченные им же самим заслуги Волынского. Гнев правителя был

хорошо известен. Губернатору пришлось лично испытать на своей спине силу знаменитой петровской дубинки. Персидский поход 1722–1723 годов завершился для молодой Российской империи победоносно. К России отошли западное и южное побережья Каспийского моря, в ее состав вошли Баку и Дербент. Но воинский триумф империи не стал триумфом для Волынского. Петр сохранил его на посту, но лишил своего благоволения.

В правление Екатерины I начался новый виток карьеры Волынского. Он получил должность казанского губернатора. Здесь, как и в Астрахани, равно проявились и сильные, и слабые стороны этого государственного деятеля. Его недоброжелатели добились отставки Волынского, но, благодаря заступничеству покровителей в столице – семьи князей Долгоруких, он вновь получил назначение на прежний пост. Впрочем, положение губернатора продолжало оставаться шатким. Ссора с влиятельным местным архиереем, направлявшим на него жалобы в Петербург, способствовала тому, что он вновь остался не у дел. Против Волынского было открыто следствие.

РЕПРОДУКЦИЯ ТЕКСТА РАТИФИКАЦИИ НИШТАДТСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА ОТ 30 АВГУСТА 1721 ГОДА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕДИЕЙ, ЗАВЕРШИВШЕГО СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ 1700–1721 ГОДОВ

В начале царствования Анны Иоанновны он оказался в Петербурге. Волынский сумел заручиться поддержкой возглавлявшего Военную коллегию Бурхарда Миниха, который был в те годы ключевой фигурой в российской армии. Миних определил его главным военным инспектором. В 1733 году Волынский участвовал в Польском походе русской армии. 1730-е годы стали временем его победоносного служебного продвижения. Волынскому доверяли и давали ответственные поручения. Так, именно ему был доверен пост верховного судьи во время разбирательства дела князя Дмитрия Голицына. Этот русский аристократ ранее стоял во главе придворной партии, планировавшей пригласить на российский трон вдовствующую курляндскую герцогиню Анну при условии ее согласия отказаться от самодержавного правления в пользу разделения власти с представителями высшей знати империи. Как известно, приехавшая в Россию в 1730 году Анна Иоанновна сначала подписала предложенные ей «кондиции», составленные Голицыным, но затем разорвала их. Она не забыла нанесенного ей оскорбления. Через несколько лет руководимый Волынским суд отправит старого князя в застенки Шлиссельбурга.

Способности Волынского были задействованы и на внешнеполитическом поприще. В 1737 году во время войны с Турцией он участвовал в качестве одного из руководителей российской делегации в работе дипломатического конгресса в Нишлере.

Поднимаясь по служебной лестнице, Волынский внимательно присматривался к самой влиятельной фигуре царствования императрицы Анны – герцогу Эрнсту Иоганну Бирону. Этот уроженец Курляндии впервые предпринял попытку прибыть в роскошный Петербург в качестве камер-юнкера в свите супруги сына Петра I, наследника престола – царевича Алексея, но получил отказ в получении придворного места ввиду его невысокого происхож-

ПОРТРЕТ ГРАФА ХРИСТОФРА МИНИХА КИСТИ ГЕНРИХА БУХГОЛЬЦА

дения. Став фаворитом герцогини Курляндии, Бирон попал, как говорили в его время, «в случай». Взошедшая на русский трон Анна Иоанновна вызвала своего любимца к себе. Бирон приехал в Северную Пальмиру не как малоприметный придворный, о чем мечтал ранее, а как всемогущий вельможа. Большинство отзывов современников о Бироне трудно назвать благожелательными. Супруга английского представителя в России леди Рондо в своем письме охарактеризовала его следующим образом: «Герцог весьма горд, вспыльчив; когда рассержен, говорит с неумеренною запальчивостью. Если к кому он милостив, то весьма щедр на ласки и похвалу, но он непостоянен, переменяется без всякой причины, и часто так же преследует, как прежде любил. Поступая таким образом, он даже не может скрываться, но обнаруживает свою немилость самым убийственным образом... Он презирает русских и это показывает публично самим вельможам...» Фельдмаршал Миних отмечал: «Он жил великолепно, но вместе с тем был бережлив, весьма коварен и крайне мстителен».

Волынский и Бирон вошли в историю как два главных антагониста в годы царствования Анны Иоаннов-

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА. ПОРТРЕТ РАБОТЫ ЛУИ КАРАВАКА

ны, но их отношения далеко не всегда были непримиримыми. Стремясь к придворному возвышению, Волынский искал протекции фаворита императрицы. Зная огромную страсть герцога к лошадям, он добился назначения в конюшенную канцелярию, что приблизило его к влиятельной персоне. Тогдашние письма Волынского к Бирону наполнены откровенной лестию. Старания Волынского не остались незамеченными. При поддержке герцога он в 1738 году становится членом верховного государственного органа – Кабинета министров. Достигнув пика карьеры, Волынский показал себя ярким политическим деятелем, активно участвовавшим в различных сферах управления империей. Наряду с важными государственными задачами ему поручались и дела, связанные с устройством развлечений для правительницы. Именно его назначили главой «маскарадной комиссии» по постройке дома из льда и устройства в нем потешной свадьбы определенного в шуты князя Михаила Голицына с калмычкой Авдотьей Бужениновой. Это эксцентричное торжество стало одним из самых известных событий царствования Анны Иоанновны, даже своего рода его символом. Новобрачных поместили в клетку, разме-

женную на слоне. В свадебный кортеж включили пары от всех народов империи, одетые в свои национальные наряды. Они сопровождали жениха и невесту на лошадях, верблюдах, оленях, собаках... Когда после свадебного пира Голицына и Буженинову доставили в приготовленный для них ледовый дворец, то у его дверей на ночь поставили стражу, чтобы мерзнувшие обитатели «чертогов» не разбежались.

Несмотря на то что Волынский прилагал все усилия для своей придворной карьеры, он отнюдь не был поклонником тогдашнего положения вещей в управлении державой. Один из его биографов, Александр Кизеветтер, пишет: «Волынский достиг своего быстрого возвышения обычными средствами своей эпохи: личными связями, интригами, постоянными сделками со строгими предписаниями совести. Он не возвысился в этом случае над уровнем современников и явился верным последователем того самого житейского кодекса, который им же был, как нельзя более метко, охарактеризован одной фразой: «Нам, русским, не надо хлеба: мы друг друга едим и этим сыты бываем». Но, выбирая проторенные, обычные пути, Волынский ставил себе не совсем обычные цели. Он не отвернулся от земных благ и при случае умел

брать от жизни щедрую дань личных выгод; но этим не ограничивались его стремления. В нем сидело два человека: корыстолюбивый карьерист и государственный деятель с широким взглядом на политические вопросы. Переступив «великий порог» Кабинета, он не почил на лаврах. У него были свои убеждения, во имя которых он готов был начать борьбу».

Дом Волынского на Мойке стал местом собрания людей, называемых в исторической литературе Кружком Волынского. В число единомышленников кабинет-министра входили архитектор, руководитель «Комиссии о Санкт-Петербургском строении» Петр Еропкин, советник Адмиралтейской канторы Андрей Хрущев, президент Коммерц-коллегии Платон Мусин-Пушкин, вице-президент Адмиралтейской коллегии Федор Соймонов. Кружок Волынского посещал и выдающийся русский историк Василий Татищев. Взгляды Волынского и его товарищей легли в основу составленного ими «Генерального проекта». Его текст до нас не дошел, но показания допрашиваемых по «делу Волынского» людей позволяют составить представление о его основных положениях. В своих взглядах Волынский оставался монархистом, но считал, что в делах

правления должно принимать широкое участие русское шляхетство. Сенат, восстановленный в своем прежнем правительственном значении, должен был, по идее Волынского, стать представительным органом аристократии. Кабинет-министр и его друзья резко осуждали засилье иностранцев при дворе, говоря, что от них государство «в худшее состояние придти може». Планы Волынского касались также улучшения торговли и финансов. Большое внимание уделялось в «Генеральном проекте» и развитию просвещения. В нем выдвигалась идея основания российского университета. Волынский с товарищами рассматривали и положение православного духовенства, обсуждая меры по совершенствованию его образования. Предлагалось открытие духовной академии. Взгляды кружка Волынского носили патриотический характер. В то же время Волынский всегда оставался сторонником сохранения властного контроля исключительно за знатью. Он критично оценивал «Табель о рангах» Петра I, открывавшую путь к высоким званиям людям низкого происхождения. Кабинет-министр считал, что должна существовать монополия дворян на владение промышленностью.

Опала и суд

Волынский стремился занять ведущее положение в Кабинете министров. И на время это ему удалось. Он стал единственным докладчиком по делам Кабинета у императрицы. Внутри Кабинета стали вспыхивать конфликты между ним и вице-канцлером Андреем Остерманом, руководившим внешней политикой империи. Дипломатические дарования Остермана в свое время высоко оценил Петр Великий, который поручил ему вести переговоры о мире со Швецией. Но у этого выходца из германских земель на российской службе небезосновательно была репутация не только выдающегося политика, но и не менее искусного мастера придворных интриг. Вспыльчивый Волынский открыто шел на ссоры с Остерманом.

КАРТИНА ВАЛЕРИЯ ЯКОБИ «ЛЕДЯНОЙ ДОМ». 1878 ГОД

Он считал несправедливым, что иностранец и к тому же сын простого вестфальского пастора имеет столь большое влияние. Остерман же действовал более скрытно и коварно. Хотя его отношения с Бироном были далеки от идеальных, он сумел убедить герцога в том, что выдвинутый им на руководящий пост новый кабинет-министр является главой «русской партии», стремящейся отстранить от власти иностранцев.

Сам же Волынский долгое время не придавал большого значения направлению против него сближению Бирона и Остермана. Он считал, что его высокое политическое положение способно надежно защитить от происков недоброжелателей.

История политического краха Волынского оказалась связана с творчеством известного русского поэта Василия Тредиаковского. С подачи врагов Волынского он написал сатирическое стихотворение «Самохвал», высмеивающее свойственные сановнику спеси-вость и хвастовство. В нем говорилось: «В отечество свое как прибыл некто вспять, А не было его там почитай лет с пять: То за все пред людьми, где было их довольно, Дел славою своих он похвалялся больно И так уж говорил, что не нашлось ему Подобного во всем, ни равна по всему...»

Язвительные строфы вызвали гнев Волынского. Во время подготовки шутовской свадьбы в ледяном доме, которой руководил Волынский, Тредиаковскому поручили написать для потешного торжества шуточные стихи. Кабинет-министр распорядился доставить к нему поэта. Когда Тредиаковский оказался перед его очами, вельможа дал волю ярости. Как позднее писал в своей жалобе Тредиаковский, «его превосходительство, начал меня бить сам пред всеми толь немилостиво по обеим щекам и притом всячески браня, что правое мое ухо оглушил, а левый глаз подбил, что он изволил чинить в три или

ГЛАВНЫМ АНТАГОНИСТОМ ВОЛЫНСКОГО БЫЛ ЭРНСТ ИОГАНН БИРОН. НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК XVIII ВЕКА

четыре приема». Поэт намеревался передать жалобу о насилии над ним самому Бирону. Но на другой день, к его несчастью, Волынский застал жалобщика в приемной у герцога. Прямо там он вновь поколотил его. Затем поэта по приказанию кабинет-министра отвезли в караульную. Прибывший туда позднее Волынский велел своим людям избивать Тредиаковского. После побоев стихотворца заперли для того, чтобы он

репетировал свое выступление на предстоящем празднике. Когда же весь маскарад с ледяным домом был завершен, Тредиаковского в очередной раз избили, после чего отпустили домой.

Бирон использовал свалившиеся на Тредиаковского несчастья как повод для того, чтобы нанести удар по потерявшему его доверие кабинет-министру. Разумеется, обвинением стали не издевательства над несчастным поэтом, а факт того, что Волынский устроил побои в покоях герцога, чем продемонстрировал неуважение к нему. Кабинет-министр также обвинялся в том, что «оскорбил покои Ее императорского величества», так как приемная герцога была в императорском дворце. Бирон в своей челобитной правительнице заявлял, что при дворе нет места для них двоих. Дело Волынского стало раскручиваться. Врагам кабинет-министра срочно требовались изобличающие его улики. По предложению хитрого Остермана по обвинению в краже был арестован и доставлен в Тайную канцелярию дворецкий Волынского – Василий Кубанец. Вид пыточных застенков произвел на него ужасающее впечатление. Он стал давать порочащие своего хозяина показания. В итоге Кубанец напи-

КАРИКАТУРА ВАЛЕРИЯ ЯКОБИ «ШУТЫ ПРИ ДВОРЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ», 1872 ГОД. ТРЕДИАКОВСКИЙ (КРАЙНИЙ СЛЕВА) ИЗОБРАЖЕН УГОДЛИВО ИЗОГНУВШИМСЯ У СТОЛКИ С ПОПУГАЯМИ

сал 14 доносов. Из них стали известны встречи кружка Волынского и разработка «Генерального проекта», посвященного изменениям в государстве. Кубанец сообщил и о планах устранения «иноземного правительства» и ареста Бирона и Остермана.

Сам Волынский поначалу проявил умеренное беспокойство по поводу создавшегося положения. Возможно, сановник надеялся, что его возьмет под защиту императрица. Во время первого допроса Волынского главой Тайной канцелярии генералом Андреем Ушаковым кабинет-министр, прощаясь с ним, сказал: «Кончайте скорей». Но, когда дело дошло до обвинений его в государственной измене, он дрогнул. Между тем следствие набирало обороты. Начались аресты приятелей Волынского. К ним применили пытку, как тогда говорили, «допрос с пристрастием». Друзья Волынского повели себя по-разному. Мусин-Пушкин и Соймонов мужественно отказались подписывать требуемые от них показания. Еропкин же, напротив, не выдержал и стал говорить то, что от него хотели услышать. Именно его допросы привели к выдвижению против Волынского обвинения в подготовке захвата государственной власти. Дошло даже до попытки уличить кабинет-министра в намерении примерить на себя корону Российской империи. Исследователи истории XVIII века не считают, что встречи в доме Волынского были чем-то большим, чем дружескими дискуссиями и составлением проектов, но в интерпретации политически ангажированного следствия они превратились в полномасштабный заговор. Врагам Волынского удалось убедить в его виновности и Анну Иоанновну, которая первоначально скептически относилась к обвинениям в столь серьезных преступлениях человека, пользовавшегося совсем недавно ее полным доверием. Императрица даже стала лично вмешиваться в дела следствия, подготавливая вопросы для арестованного. Участь поверженного Волынского была предпрешена.

ГРАФ АНДРЕЙ ОСТЕРМАН

Поведение кабинет-министра в период допросов менялось. От внешней бравады в начальный период он перешел к мольбам о пощаде. Он напоминал ряду своих обвинителей, что и они разделяли многие его взгляды. Так, обращаясь к Ушакову, он сказал: «Вспомни! Или забыл, как ты Остермана втихомолку со мной порицал». Материалы следствия свидетельствуют о том, что, видимо, поняв, что все попытки оправдаться заранее обречены, а правительница уже не придет ему на помощь, кабинет-министр принял решение стоически встретить последние дни своей жизни. В этот период Волынский вел себя самоотверженно. Еще совсем недавно влиятельнейшего вельможу поднимали на дыбу. Во время пытки ему так повредили правую руку, что он уже просто не был способен подписывать свои же собственные показания. Но он не стал, подобно иным арестованным по его делу, выгораживая себя, совершать оговоры. Наоборот, Волынский заявил, что берет всю вину на себя.

Приговор был ожидаемо свиреп: «1) Волынского, яко начинателя всего того злого дела, живого посадить на кол, вырезав у него предварительно язык; 2) его конфидентов – четвертовать, и затем отсечь им головы; 3) имения кон-

фисковать и 4) двух дочерей Волынского и сына сослать в вечную ссылку». 27 июня 1740 года у Волынского в темнице Петропавловской крепости вырезали язык. С завязанным тряпкой ртом его повели к месту казни. Приговоренному сообщили, что императрица милостиво соизволила несколько смягчить приговор. Волынскому сперва отсекали руку, а затем голову. Из его сообщников казнили только Хрущева и Еропкина. Мусина-Пушкина отправили в ссылку на Соловки, предварительно отрезав ему язык. Соймонова подвергли «нещадному битью кнутом» и приговорили к каторжным работам в Охотске.

Казненные Волынский, Еропкин и Хрущев были погребены в ограде Сампсониевского собора в Санкт-Петербурге. Их могила сохранилась до нашего времени. Памятник, установленный на ней, был открыт в 1885 году. Примечательна история его создания. Деньги на сооружение монумента были собраны журналом «Русская старина» после публикации о полуразрушенном состоянии предыдущего надгробия. Барельеф к новому могильному памятнику, возведенному на народные деньги, создал известный скульптор Александр Опекушин.

ПАМЯТНИК НА МОГИЛЕ КАЗНЕННЫХ ВОЛЫНСКОГО, ХРУЩЕВА И ЕРОПКИНА. САМПСОНИЕВСКИЙ СОБОР, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Память о Волынском

Волынский не был забыт. Его трагическая судьба на протяжении десятилетий привлекала к себе внимание многих, в том числе и выдающихся людей. Следственное дело сановника царствования Анны Иоанновны изучала императрица Екатерина Великая. Знаменитая российская правительница даже составила в 1765 году «Собственноручное наставление сыну и потомкам по поводу несправедливого решения дела о Волынском». В нем она утверждает, что «злодеи» оклеветали кабинет-министра в том, что он хотел присвоить себе власть государя, чему не было никаких доказательств. Касаясь показаний, данных под пыткой, сторонница идей Просвещения Екатерина пишет: «Еще из сего дела видно, сколь мало положиться можно на пыточные речи; ибо до пыток все сии несчастные утверждали невинность Волынского, а при пытке говорили все, что злодеи их хотели. Странно, как роду человеческому пришло на ум лучше утверди-

тельнее верить речи в горячке бывшего человека, нежели с холодною кровью; всякий питанный в горячке и сам уже не знает, что говорит».

Императрица характеризовала Волынского как «доброго и усердного патриота», ревностно служащего своему Отечеству, хотя в то же время и отмечала, что он был «горд и дерзостен в своих поступках». Она осуждала поведение своей предшественницы на престоле – Анны Иоанновны. Екатерина писала: «Всякий государь имеет неисчисленные кроткие способы к удержанию в почтении своих подданных: если б Волынский при мне был, и я бы усмотрела его способность в делах государственных и некоторое непочтение ко мне, я бы старалась всякими, для него не огорчительными, способами, его привести на путь истинный». Царица оставила в «Наставлении» рекомендацию и своему сыну, и всем своим потомкам читать от начала до конца следственные материалы о Волынском, «дабы они видели и себя остерегали от

такого беззаконного примера в производстве дел». Некоторые из преемников на троне Екатерины воспользовались ее советом. Павел I изучал дело Волынского в последний период своей жизни. Александр I не просматривал его, но его брат Николай I прочел следственные документы в 1833 году. Александр II и Александр III не проявляли интереса к подробному изучению судьбы Волынского. Последний самодержец Николай II на рубеже XX века пожелал ознакомиться с историческими свидетельствами о казненном кабинет-министре.

В первой четверти XIX века фигура Волынского привлекала к себе внимание декабристов. Дворянские революционеры – противники самодержавия видели в нем одного из своих предшественников, боровшихся с тиранией. Один из руководителей Северного общества и поэт Кондратий Рылеев был автором стихотворных «Исторических дум», прославлявших великих свободлюбивых деятелей русской истории. Волынский оказался одним из героев «Дум» наряду со Святославом, Дмитрием Донским, Ермаком... Поэт-романтик представил Волынского личностью огромного благородства, не способной мириться с несправедливостью.

Судьба Волынского заинтересовала и российского последователя Вальтера Скотта – исторического романиста Ивана Лажечникова. Ободренный успехом своего предыдущего романа «Последний Новик», отразившего царствование Петра I, он написал роман, действие которого происходит в эпоху Анны Иоанновны. Лажечников в своей трактовке образа Волынского пошел по пути Рылеева, представив читателю идеализированный портрет этого государственного деятеля. Книжный Волынский – это благородный защитник правды, которому противостоит освещенная в абсолютно черных красках фигура герцога Бирона. Писатель включил в роман и романтическую линию – вымышленную историю влюбленности Волынского в прекрасную дочь цы-

ИМПЕРАТРИЦА **ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ** ОХАРАКТЕРИЗОВАЛА ВОЛЫНСКОГО КАК «ДОБРОГО И УСЕРДНОГО ПАТРИОТА», РЕВНОСТНО СЛУЖАЩЕГО СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ **ИВАН ЛАЖЕЧНИКОВ**. ФЕВРАЛЬ 1838 ГОДА

ганки, Мариорицу. Книга Лажечникова приобрела большую популярность. Только в XIX веке «Ледяной дом» выдержал более 50 изданий. Роман не раз издавался и в советское время. Не забыт он и в наши дни.

Интересна полемика, возникшая после выхода «Ледяного дома» между Лажечниковым и Пушкиным. Великий поэт, с одной стороны, очень высоко оценил литературные достоинства произведения. В письме от 3 ноября 1835 года Пушкин пишет Лажечникову: «Поэзия останется всегда поэзией, и многие страницы вашего романа будут жить, доколе не забудется русский язык». Но, с другой стороны, он высказал ряд замечаний, говоря автору о его книге: «...но истина историческая в нем не соблюдена, и это со временем, когда дело Волынского будет обнародовано, конечно, повредит вашему созданию». Пушкин категорически осуждает карикатурное изображение в романе поэта Тредиаковского, представленного ничтожным и готовым на любые низости бездарем. Он пишет: «За Василия Тредиаковского, признаюсь, я готов с вами поспорить. Вы оскорбляете человека, достойного во многих отношениях уважения и благодарности нашей. В деле же Волынского играет он лицо мучени-

ка. Его донесение Академии трогательно чрезвычайно. Нельзя его читать без негодования на его мучителя». Лажечников в ответном письме от 22 ноября 1835 года возражает, выступая в роли защитника поведения Волынского относительно Тредиаковского: «Когда его при дворе почитали шутом и дураком, так не беда была вельможе тогдашнего времени поколотить его за то, что он не хотел писать дурацких стихов на дурацкую свадьбу. И стоило ли за это снести голову с кабинет-министра – с государственного человека...» Кстати, полемика, возможно, частично повлияла на автора «Ледяного дома». В первом издании 1835 года был вымышленный эпизод, в котором Тредиаковский попирает ногами отрубленную голову Волынского. При последующих переизданиях автор убрал его.

Спор Пушкина и Лажечникова коснулся и личности противника – Бирона. Из переписки явствует изменение отношения Пушкина к этому персонажу. В сноске к своей «Заметке по русской истории XVIII века», написанной в 1822 году, Пушкин назвал Бирона «кровавым злодеем». Но в 1835 году он пишет Лажечникову: «О Бироне можно

бы также потолковать. Он имел несчастье быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа. Впрочем, он имел великий ум и великие таланты». Лажечников, для которого Бирон всегда являлся олицетворением русофобии и корыстолюбия, назвал подобную характеристику Пушкина «непостижимой для меня обмолвкой великого поэта».

Волынскому было суждено посмертно стать и героем оперы. В 1900 году в Большом театре в Москве состоялась премьера оперы композитора Арсения Корещенко «Ледяной дом». Либретто оперы написал брат Петра Чайковского – драматург и либреттист Модест Чайковский. Партию Бирона в спектакле исполнил великий Федор Шаляпин, который в дальнейшем, не посчитав данную работу своей удачей, исключил ее из своего репертуара. Не забыл о Волынском и кинематограф. Еще в 1916 году в Российской империи режиссер Сигизмунд Веселовский поставил первую экранизацию книги Лажечникова – «Ледяной дом». У картины было и второе название: «Бирон и Волынский». Роман Лажечникова экранизировали вторично уже в советский период. В 1928 году на экраны вышел фильм режиссера Константина Эггерта тоже под названием «Ледяной дом».

В середине 1970-х годов был издан роман популярного писателя Валентина Пикуля «Слово и дело». Он вновь привлек общественный интерес к фигуре министра царствования Анны Иоанновны. Волынский стал одним из главных персонажей книги. Автор говорил, что стремился отразить и его незаурядные дарования, и его пороки.

Неоднозначная, противоречивая и яркая личность Волынского и в наше время продолжает притягивать к себе внимание людей, интересующихся отечественной историей. Судьба политического деятеля XVIII века с ее взлетами и падениями, с ее трагическим финалом во многом помогает постигнуть эпоху, в которую он жил.

«СЛОВО И ДЕЛО» ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ

ИМЕНА

Август II.....	65–67	Карасев.....	22	Сакума Шин.....	61	Барановичи.....	27
Александр I.....	78	Карл XII.....	65–71	Сарнофф Дэвид.....	59	Берлин.....	25, 62
Александр II.....	78	Картье Анри.....	61	Святослав.....	78	Бобрыйск.....	28
Александр III.....	78	Кеймах Давид.....	37	Сен-Симон Луи.....	70	Брянск.....	29
Андреев Валентин.....	41	Кизеветтер Александр.....	75	Серов Иван.....	19	Варшава.....	66
Анна Иоанновна.....	74, 77–79	Кирилл.....	4	Серпуховский Владимир.....	73	Вашингтон.....	62, 63
Апатьев Анатолий.....	6	Кита Нагао.....	59	Синегубов Николай.....	19	Велиж.....	29
Апраксин Федор.....	68, 70	Книппер Лев.....	20	Синельников Сергей.....	15	Волгоград.....	4
Аронский Борис.....	25	Кобзарев Юрий.....	26	Скотт Вальтер.....	78	Волоколамск.....	4, 31
Ашихмин Сергей.....	42, 43	Кобулов Богдан.....	19, 39	Слухай Иван.....	33	Выборг.....	70
Баймурзаев Магомед-Загид.....	3	Ковалев Виктор.....	26	Соймонов Федор.....	75	Вязьма.....	26
Балтрушевич Сергей.....	51	Корещенко Арсений.....	79	Соколовский Василий.....	31	Гельсингфорс.....	70
Басалаев Николай.....	12, 13	Корнеев Тарас.....	29	Соснин Прокопий.....	15	Гжатск.....	29, 31
Батурин.....	69	Космодемьянская Зоя.....	22	Спиридонов Николай.....	18	Гродно.....	67
Бельченко Сергей.....	34	Кочубей Василий.....	68	Сталин Иосиф.....	17, 30, 39	Грозный.....	35
Берия Лаврентий.....	17, 19, 39	Круа.....	65, 66	Степанов Василий.....	14, 15	Дербент.....	73
Бирон Эрнст Иоганн.....	74, 76–79	Кубанец Василий.....	76	Судоплатов Павел.....	19, 20, 35	Духовщина.....	29
Блинков Иван.....	11	Кубе Вильгельм.....	37–39	Сузуки Эйкиши.....	62	Жлобин.....	29
Боброк-Волынский Дмитрий.....	73	Кузнецов Федор.....	39	Султан Амет-Хан.....	3	Иркутск.....	35
Болтунов Михаил.....	26, 29	Кулик Григорий.....	26	Танаби Казуо.....	62	Истра.....	31
Бортников Александр.....	4, 42	Кумуков Халмурза.....	3	Татищев Василий.....	75	Казань.....	43
Брайко.....	10	Куракин Борис.....	71	Тарле Евгений.....	65	Калинин.....	12, 21
Брюс Яков.....	70, 71	Лажечников Иван.....	78, 79	Титов Василий.....	2	Калининград.....	4
Буженинова Авдотья.....	74, 75	Левенгаупт Адам.....	67, 68	Толстой Сергей.....	25	Калуга.....	6
Бухгольц Генрих.....	74	Ленин Владимир.....	18	Третьяковский Василий.....	76, 79	Канск.....	35
Быкова-Финская Галина.....	37	Лещинский Станислав.....	66, 67	Троян Надежда.....	34–39	Кашира.....	21
Ваупшасов Станислав.....	37	Ломакин Михаил.....	11	Тюленев Иван.....	3	Кексгольм.....	70
Веселовский Сигизмунд.....	79	Лопатин Петр.....	37	Тягунов Федор.....	15	Климовичи.....	29
Волынский Артемий.....	72–79	Любекер Георг.....	68	Ушаков Андрей.....	77	Ковентри.....	27, 28
Врангель.....	20	Лясоцкий Александр.....	6	Ушаков Федор.....	4	Коломна.....	21
Гаджиев Магомед.....	3	Мажоров Юрий.....	29	Федорцов Андрей.....	45	Комсомольск-на-Амуре.....	14
Гандрабулов Петр.....	11	Мазаник Елена.....	37–39	Федотов Петр.....	19	Красноярск.....	35
Гарибян Грант.....	33	Мазепа Иван.....	68, 69	Филиппов.....	22	Куйбышев.....	14
Гарибян Левон.....	33	Македонский Александр.....	65	Фредерик IV.....	65	Ленинград.....	26, 30
Геринг Герман.....	27	Макрушин.....	5	Фридман Уильям.....	62	Лихославль.....	12
Герц Георг.....	71	Мардефельд Арвид.....	67	Халл Корделл.....	60	Лондон.....	62
Гессенский Фредрик.....	71	Марков Алексей.....	52	Хамзин Абдула.....	15	Льгов.....	29
Гитлер.....	25, 27, 30, 35	Марков.....	20	Хованский Сергей.....	45	Люденов.....	6, 7
Голицын Дмитрий.....	74, 75	Маркушин.....	5	Холмуродов Файзиддин.....	5	Малоярославец.....	30
Горлинский Николай.....	19	Матросов Александр.....	3	Холмуродов Фируз.....	5	Мглина.....	28
Горячев Виктор.....	11	Меликов Сергей.....	4	Хотеев Александр.....	6	Медынь.....	29
Гулевский Анатолий.....	46	Меншиков.....	67, 70, 71	Хотеева Антонина.....	6	Минск.....	27, 35, 36–39
Густав II Адольф.....	65	Меренков Николай.....	12	Храмов.....	18, 19	Могилев.....	27, 29
Де Голль Шарль.....	5	Меркулов Всеволод.....	17, 39	Хрущев Андрей.....	75, 77	Можайск.....	21
Дедов Александр.....	6	Миних Бурхард.....	74	Цезарь.....	65	Москва.....	3, 4, 9–33, 35, 39, 41, 43, 62
Демин.....	10	Михайлов Олег.....	5	Цигаль Александр.....	33	Навля.....	29
Денисов Дмитрий.....	5	Мусаев Саду.....	3	Чайковский Модест.....	79	Наро-Фоминск.....	31
Доватор Лев.....	5	Мусин-Пушкин Платон.....	75, 77	Чайковский Петр.....	79	Нарва.....	66
Донской Дмитрий.....	78	Масленников Иван.....	3	Чернецов Николай.....	26	Ништадт.....	71
Дроздов Федор.....	15	Налетов Иннокентий.....	32, 33	Черчилль Уинстон.....	28	Новосибирск.....	12
Дыскин Ефим.....	5	Нартов Андрей.....	65	Чехова Ольга.....	20	Орел.....	4, 29, 30
Евгеньева.....	20	Николай I.....	78	Шалаяпин Федор.....	79	Орша.....	27
Евдокимов Василий.....	13, 14	Николай II.....	78	Шапша Владислав.....	6, 7	Париж.....	70
Екатерина Великая.....	78	Николенко Игорь.....	6, 7	Шарлеман Адольф.....	64	Петербург.....	74
Ельцин Борис.....	41	Номура.....	59–61	Шереметев Борис.....	66	Полтава.....	70
Енакиев.....	10	Норрис.....	71	Шорех.....	20	Ревель.....	70, 71
Еременко Андрей.....	3	Нурадилов Ханпаша.....	3	Шустов Дмитрий.....	56	Ржев.....	21, 26, 29
Ермак.....	78	Октябрьский Филипп.....	3	Шумавцов Алексей.....	6, 7	Рига.....	70
Еропкин Петр.....	75, 77	Осима.....	63	Шусев Александр.....	18	Рославль.....	29
Жуков Георгий.....	30	Осипова Мария.....	37	Эггерт Константин.....	79	Санкт-Петербург.....	66, 77
Журавлев Игорь.....	49	Остерман Андрей.....	70, 75–77	Элеонора Ульрика.....	71	Сан-Франциско.....	61
Журавлев Михаил.....	15	Павел I.....	78	Эмиров Валентин.....	3	Севастополь.....	4
Золотарь.....	35–39	Павленко Николай.....	66	Юрьев Николай.....	4	Смоленск.....	29, 30
Золотухин Василий.....	7	Петр I.....	64–71, 75, 78	Ядыкин Сергей.....	6	Солнечногорск.....	31
Зорге Рихард.....	25	Погорелко Павел.....	26	Якоби Валерий.....	76	Сталинград.....	3
Иванов Александр.....	13, 14	Пухов Павел.....	12	Яковлев Николай.....	59	Токио.....	25, 60, 62, 63
Иващенко Павел.....	15	Пучкин Дмитрий.....	12, 13	Ямамото Масаджи.....	62	Торжок.....	12
Иовлев Сергей.....	29	Пушкин Александр.....	79	Ярдли Герберт.....	61	Тула.....	21
Исаков Владимир.....	4	Расторгуев Николай.....	7			Тюмень.....	18
Искра Иван.....	68	Рожников Александр.....	6, 7			Хабаровск.....	4
Ито Ризабар.....	61	Рузвельт Франклин Делано.....	28, 63			Шостка.....	29
Кавказский.....	20	Рукавишников Александр.....	33			Штральзунд.....	70
Калита Татьяна.....	37–39	Рылеев Кондратий.....	78			Юхнов.....	29
Каравак Луи.....	74	Савойский Евгений.....	67			Яхрома.....	12, 22
		Сазонов.....	20				

ГОРОДА

Або.....	70
Анапа.....	44
Андрееполь.....	12, 29
Астрахань.....	73, 74
Баку.....	73

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ (ОГНЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА) (НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 1988 ГОД)

ОГНЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

Жизнь Елены Огневой вместила целую историческую эпоху. В годы Первой мировой войны 16-летняя Елена, окончив специальные курсы и став сестрой милосердия, ушла на фронт. Рискуя собой, она спасала жизни раненых бойцов, за что была удостоена Георгиевского креста. Позже участвовала в Гражданской войне и Польской кампании 1939 года. Во время Великой Отечественной войны лейтенант медслужбы, начальник дезинфекционного отряда 5-го корпуса ПВО была награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

